Рб 33/585

П. СЕНТИВЪ

Dr. N. Roubakine
CLARENS
(Vaud)
Telephon No. 605.

801-16
552

СИМУЛЯЦІЯ ЧУДЕСНАГО.

Переводъ съ французскаго
д-ра медиц. **Е. В. СВЯТЛОВСКАГО.**

Съ предисловіемъ д-ра **П. ЖАНЕ**
профессора психологіи въ Collège de France.

25251

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1914.

2011119251

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

140880-48

Типографія Спб. Т-ва «Трудъ». Кавалергардская, 40

Dr. N. Roubakine
CLARENS
(Vaud)
Telephon No. 605.

Посвященіе въ формѣ письма.

Мой милый другъ!

Когда на-дняхъ я увѣдомилъ тебя, что эта книга оканчивается, и что вскорѣ она дастъ мой отвѣтъ на твои возраженія прошлыхъ каникулъ, я тотчасъ же получилъ отъ тебя слѣдующія строки: «Съ тѣхъ поръ я передумалъ, твою книгу получитъ обращенный». Я былъ тронутъ этой искренностью и простотой; и еще болѣе тронуть тѣмъ, что ты не отказываешься принять посвященіе книги, которая почти родилась изъ пыла нашихъ споровъ.

Сухость и меланхоличность предмета, который безпрестанно разсматриваетъ безобразное или несчастное человѣчество, не созданы для развлеченія, и я предложу тебѣ страницы, съ которыхъ—увы! на тебя не повѣетъ весельемъ.

Зато ты найдешь тамъ душу нашей юности, горячо увлеченную истиной, готовую воспѣвать каждую свою мысль, лишь только точность и цѣнность ея методически контролированы.

Прежде мы расточали нашъ энтузіазмъ на комментаріи Декарта или Канта, а теперь искренность нашей юности поблекла на всякаго рода курьезахъ, особенно религіозныхъ и научныхъ. Но и теперь еще наши усилія имѣютъ свои награды и радости.

Съ этой стороны жизнь сдержала свои обѣщанія, и, несмотря ни на что, намъ нечего жаловаться, ибо у насъ сохранился живой вкусъ къ изученію и глубокому удовлетворенію, которое оно доставляетъ.

Но, впрочемъ, наша довѣрчивая наивность, плодотворная почва для красивыхъ иллюзій, изобилующая благородными упованіями, наша наивность отлетѣла, и

это произошло не безъ раненій, не безъ сожалѣній. Мы боролись, чтобы дольше сохранить за собой наивность; мы воевали съ самими собой, съ тайнымъ желаніемъ оставаться довѣрчивыми. Но мало-по-малу, независимо отъ насъ, пушокъ нашей невинности отлетѣлъ. Значитъ-ли это, что мы отказались отъ служенія идеалу? Отнюдь. Безъ сомнѣнія, онъ нѣсколько преобразовался; мы представляли себѣ, что его можно добиваться сообща, какъ армія добивается побѣды. Войска всегда повинуются только внѣшнимъ деспотическимъ побужденіямъ. Идеалъ же есть внутренній образъ, который можетъ осуществиться только въ такомъ случаѣ, если онъ соотвѣтствуетъ всему нашему индивидуальному существу и выходитъ изъ него дѣйствительно, какъ цвѣтокъ изъ своей вѣтки. Отнынѣ мы его будемъ преслѣдовать, этотъ идеалъ, въ уединеніи, но преслѣдовать все-таки будемъ. Мы будемъ ткать и ткать сызнова, ткать безпрестанно, почти безсознательно, почти по привычкѣ то, что ткала наша молодость. Въ двадцать лѣтъ, когда мы были заняты нашимъ ремесломъ, основа у насъ сверкала искренностью, масса сжатыхъ нитокъ, составляющихъ утокъ, выражала повторныя усилія, а на всей ткани—любовь ткала золотыя фигуры. Въ то время эти фигуры носили одежду одной партіи, теперь онѣ являются отовсюду, отъ всѣхъ пунктовъ мысли и человѣчества; онѣ уже не исключительно вѣрующія, но все болѣе и болѣе глубокія и гуманныя. Засвидѣтельствовать это меня обязываетъ наша старинная откровенная и пылкая дружба. Пусть отнынѣ эти страницы будутъ твоими; сохрани ихъ, какъ залогъ неизмѣнности моей привязанности къ тебѣ.

П. Сентивъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Я счастливъ, что могу представить публикѣ очень интересную книгу г-на П. Сентива о «Симуляціи чудеснаго», потому что эта книга можетъ оказать большія услуги, предостерегая наблюдателя противъ чудесныхъ внѣшностей, которыя насъ такъ легко соблазняютъ. Когда я началъ медицинское изученіе вопроса и, въ частности, странныхъ проявленій истеріи, проф. Шарко, выразившій желаніе руководить моими занятіями, безпрестанно повторялъ мнѣ одинъ драгоцѣнный совѣтъ:

«Nihil admirari», говорилъ онъ, «ничему не удивляйтесь», вотъ чего никогда не слѣдуетъ забывать во время изученія невропатовъ. Ничего не можетъ быть вѣрнѣе: тотъ, кто даетъ себѣ волю удивляться и восхищаться странными явленіями, которыя представляетъ его больной, тотъ уже не способенъ болѣе оцѣнивать ихъ истинный характеръ; онъ поощряетъ больного вступить на самый опасный путь экстраординарныхъ неврозовъ, онъ его обманываетъ, какъ обманываетъ и самого себя. Надо прежде всего сохранять хладнокровіе, не довѣряться страннымъ вещамъ и съ особенной строгостью провѣрять явленіе, которое приняло внѣшній характеръ чудеснаго.

Такое скептическое отношеніе необходимо, въ виду существованія симуляцій: извѣстныя внѣшнія особенности, представленныя намъ, заставляютъ насъ слишкомъ легко вѣрить въ полную реальность чудеснаго феномена, котораго на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ симуляція очень легко объясняется: она есть результатъ интеллектуальной дѣ-

ятельности, которая, въ цѣляхъ извѣстнаго интереса, старается породить въ насъ такое смущеніе и такую ошибку.

Довольно интеллигентные и ловкіе индивидуумы подмѣтили выгоды, которыя могутъ представлять извѣстныя странныя болѣзни или извѣстныя поразительныя состоянія, и они сознательно и добровольно трудятся, чтобы заставить насъ повѣрить, что именно у нихъ имѣются симптомы этихъ состояній. Это заинтересованные симулянты, о которыхъ говоритъ Сентивъ, симулянты изъ новобранцевъ или военныхъ, которые надѣются избавиться отъ службы, или получить облегченіе ея, симулянты рабочіе, которые пытаются использовать истинные или мнимые несчастные случаи при работѣ въ пользу своей лѣности или своихъ кошельковъ; симулянты нищіе, чудесно исцѣленные, ложные медіумы и т. д. Факты этого рода очень поучительны, и надо постоянно ихъ перечитывать, чтобы избѣгнуть безчисленныхъ мошенничествъ, которыя насъ подстерегаютъ. Не надо думать, что время грубыхъ симуляцій совершенно прошло: «если наука двинулась впередъ, то и промышленность симулянтовъ не осталась позади», и трудности діагностики до сихъ поръ еще чрезвычайно велики. Глава о мошенничествахъ медіумовъ очень интересна; кромѣ того большую пользу читатель извлечетъ изъ главы, посвященной чудесно исцѣленнымъ въ Лурдѣ, и, въ частности,— изъ слѣдствія объ одномъ знаменитомъ случаѣ, именно Руддера. Вся первая группа симуляцій представляетъ истинное затрудненіе лишь съ точки зрѣнія медицинской діагностики; психологически же — душевное состояніе этихъ сознательныхъ и добровольныхъ симулянтовъ не представляетъ ничего особенно затруднительнаго.

Не думаю, чтобы то же можно было сказать относительно второй группы симулянтовъ, которую Сентивъ нѣсколько поспѣшно сближаетъ съ предыдущими, когда рѣчь идетъ о больныхъ съ нервными и душевными разстройствами, у которыхъ наблюдаются патологическія симуляціи, извѣстныя подъ названіемъ миѳоманій и патомимій. Г-нъ Сентивъ не затрудняется констатировать у этихъ больныхъ много фактовъ симуляціи, по внѣшности очень демонстративныхъ. Несомнѣнно, что у нихъ часто наблюдаются положенія и дѣйствія, могущія вызвать въ насъ мысль о феноменахъ особенно важныхъ, способныхъ заставить насъ увѣровать въ ихъ существованіе, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ въ тѣлѣ или душѣ больного. Субъектъ держится такъ, какъ будто онъ дѣйствительно парализованъ: мы можемъ попасть на эту удочку и утверждать, что въ этомъ случаѣ существуетъ тяжкое поврежденіе центральной нервной системы; и мы впадемъ такимъ образомъ въ ошибку, ибо ничего подобнаго въ организмѣ больного нѣтъ. Мало того, эти положенія и эти акты, которые насъ обманываютъ, требуютъ со стороны субъекта извѣстнаго усилія, извѣстныхъ комбинацій, которыя, повидимому, и воспроизводятся съ болѣе или менѣе яснымъ намѣреніемъ обмануть. Въ результатѣ, въ силу естественной иллюзіи, переносясь съ нашимъ правильнымъ мышленіемъ въ душу больного, мы думаемъ, что если бы мы сохраняли такія положенія, не будучи парализованными, если бы мы въ теченіе дней и недѣль совершали такіе акты, то, слѣдовательно, мы дѣйствительно хотѣли бы обмануть зрителей, т. е. мы были бы симулянтами. На основаніи этого мы заключаемъ, что объекты нашихъ наблюденій дѣйствуютъ именно такимъ образомъ, и называемъ ихъ симулянтами. Г-нъ Сентивъ безъ всякихъ колебаній описываетъ эти патологическія симуляціи такимъ же способомъ, какъ предыдущія, приписывая ихъ аналогичнымъ психологическимъ явленіямъ, лишь не столь сознательнымъ, какъ предыдущія.

Безъ сомнѣнія, такое уподобленіе имѣетъ свою пользу: оно позволяетъ избѣгнуть многихъ ошибокъ, оно уни-

чтожаетъ чудесную внѣшность многихъ изъ этихъ явленій. Но я не убѣжденъ, что этотъ пріемъ абсолютно точенъ съ точки зрѣнія морали и что, доведенный до крайности, онъ не породитъ крупныхъ психологическихъ ошибокъ. Никогда не слѣдуетъ забывать, что эта кажущаяся симуляція никоимъ образомъ не походитъ на настоящую симуляцію, воспроизводимую нормальнымъ индивидуумомъ.

Есть масса дѣйствительныхъ разстройствъ мысли, которыя производятъ эту мнимую симуляцію при посредствѣ весьма различныхъ механизмовъ. Я немного сожалѣю, что авторъ не попробовалъ глубже анализировать это умственное состояніе, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что многіе наблюдатели прочтутъ съ пользой эту книгу, и научатся обороняться противъ профессіональныхъ и заинтересованныхъ мошенниковъ или противъ маніаковъ и мистификаторовъ.

Они найдутъ въ ней указанія, какъ оцѣнивать чудесныя явленія безъ замѣшательства или восхищенія, оставляя анализъ случая до полнаго уясненія душевнаго состоянія больныхъ, которые по внѣшности являются симулянтами.

Д-ръ Пьеръ Жанэ.

Проф. психологіи въ Коллежъ де Франсъ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

ПРИТВОРНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Omnis Homo mendax.
Пс. CXV, V, 2.
Всякій человѣкъ-ложь.

Притворныя болѣзни.

I.

Мотивы и частота притворныхъ болѣзней.

Порядочные люди съ трудомъ представляютъ себѣ, какова роль и значеніе симуляцій въ мірѣ, какъ баснословно велико число фиктивныхъ заболѣваній и вымышленныхъ болѣзней[1]), при помощи которыхъ дурные люди эксплоатировали и эксплоатируютъ до сихъ поръ общество.

---

[1]) Вообще относительно притворныхъ болѣзней можно справиться у J. B. Silvaticus. De iis qui morbum simulant deprehendendis liber. Миланъ, 1594.—B. Codronchii (philosophi ac medici imolensis) Methodus Testificandi, in quibusvis casibus medicis oblatis, Франкфуртъ, 1597. Hofmann. De morbis fictis. Галле, 1700.—C. F. Luther. Dissertatio de morbis simulatis ac dissimulatis, Эрфуртъ, 1728—Waldschmidt. De morbis simulatis ac dissimulatis, Кельнъ, 1728.—R. A. Vogel. Dissertatio de morbis simulatis, et quomodo eos dignoscere liceat. Геттингенъ, 1769.—Baldinger. Dissertatio de morbis simulatis. Геттингенъ. 1774. — Neumann. — Dissertatio de morborum fictione, Франкфуртъ, 1794.—H. B. Dehaussy-Roqécourt. Exposé d' une doctuine nouvelle des maladies simulées, Парижъ, 1885.—Letier, J. B. Dissertation sur les maladies simulées et sur les moyens de les découvrir, Парижъ, 1808.—C. H Marc. Dissertatio medica sistem, fragmenta quodam de morborum simulatione, Парижъ, 1811.—Daille Essai sur les maladies simulées, Парижъ, 1818.—Degousée. Essai médico-légal sur les maladies simulées, Страсбургъ, 1829.—Taufflieb. Examen médicolégal des maladies simulées, dissimulées et imputèes. Страсбургъ, 1835.—H. Bernard. Dissertation sur les maladies simulées, Парижъ, 1854.—Legrand du Gaulle. Coup d' oeil sur les maladies simulées, Парижъ, 1858.—G. Tourdes. Simulation въ Dechambre. Dictionnaire encyclop. des sciences médicales, Парижъ, 1883, in 8°, p. 681—735 даетъ библіографію этого вопроса до 1880 года, p. 7354—735.

Каждая страсть, каждый интересъ, требующіе удовлетворенія, говоритъ очень вѣрно Boisseau, въ извѣстный моментъ могутъ послужить поводомъ для симуляціи. Ложь есть оружіе, которымъ люди очень часто пользовались для достиженія своихъ цѣлей [1]).

Первый извѣстный фактъ притворной болѣзни находится въ книгѣ Бытія. Когда Лаванъ пришелъ въ палатку Рахили, чтобы отыскать идоловъ, которые у него были украдены, она, по словамъ Писанія, поспѣшила спрятать ихъ подъ сѣдломъ и сѣла сверху. Въ то время, какъ Лаванъ всюду обыскивалъ палатку и ничего не могъ найти, она говорила ему: «Да не прогнѣвается, господинъ мой, что я не могу встать предъ тобою; ибо у меня обыкновенное женское [2]).

Книга Царствъ сообщаетъ, что Давидъ, чтобы избѣжать гнѣва Саула и не быть узнаннымъ Анхусомъ, царемъ Геѳскимъ, симулировалъ сумасшествіе [3]): «чертилъ на дверяхъ и пускалъ слюну по бородѣ своей».

Любовь, которая дѣлаетъ изобрѣтательными самыхъ глупыхъ людей, не преминула воспользоваться симуляціей.

Амнонъ, сынъ Давида, воспылавъ преступной любовью къ своей сестрѣ Ѳамари, довѣрилъ свою страсть Іонадаву, человѣку очень хитрому. Тотъ сказалъ ему: «Ложись въ постель твою и притворись больнымъ; и, когда отецъ твой придетъ навѣстить тебя, скажи ему: пусть придетъ Ѳамарь, сестра моя, и подкрѣпитъ меня пищею, приготовивъ кушанье при моихъ глазахъ, чтобъ я видѣлъ и ѣлъ изъ рукъ ея». Амнонъ легъ и притворился больнымъ [4]).

Можно привести множество случаевъ симуляцій у

[1]) Boisseau. De maladies simulées. 1870, p. 40.
[2]) Бытія XXXI, 34—35.
[3]) I книга Царствъ XXI, 13.
[4]) II книга Царствъ, XIII, 5—6.

грековъ и римлянъ; достаточно упомянуть лишь о нѣкоторыхъ.

Писистратъ, чтобы привести въ исполненіе нѣкоторые изъ своихъ властолюбивыхъ проэктовъ, нанесъ самъ себѣ нѣсколько незначительныхъ ранъ, велѣлъ вынести себя окровавленнымъ на площадь и заявилъ народу, что его враги покушались на его жизнь: «Я—жертва моего рвенія въ пользу республики», сказалъ онъ. Такимъ образомъ, онъ добился для своей личной безопасности назначенія ему особой гвардіи, которой онъ впослѣдствіи воспользовался, чтобы поработить родину [1]).

Аунъ, сиріецъ, въ притворномъ хорошо разыгранномъ припадкѣ бѣшенства, приказалъ именемъ боговъ всѣмъ рабамъ взяться за оружіе. Въ доказательство его миссіи, изъ его рта выходило пламя, когда онъ говорилъ. Благодаря этому фокусу и этой симуляціи, онъ собралъ болѣе 60.000 человѣкъ, разрушилъ множество городовъ и разбилъ въ правильномъ сраженіи силы многихъ римскихъ преторовъ [2]).

По словамъ Плутарха, ученики Платона подражали его сутуловатости, а ученики Аристотеля его заиканію; придворные Александра Македонскаго подражали наклону его головы и рѣзкому голосу [3]). Плиній разсказываетъ, что ученики одного знаменитаго ритора, Порція Латрона, старались подражать блѣдному цвѣту лица своего учителя и для этого пили настой дикаго тмина [4]).

Легче копировать физическіе недостатки, чѣмъ пріобрѣтать выдающіяся качества, при помощи которыхъ люди, вызывающіе подражаніе, пріобрѣли свою репутацію или кліентуру. Придворные практиковали обожаніе еще

[1]) Геродотъ. Ист. I, 59.
[2]) I. Wier. Histoires, discours et disputes des illusions et impostures. 1885, I, 609.
[3]) Плутархъ. Какъ отличать друга отъ льстеца, § 9.
[4]) Плиній, XX, 57, II, 24.

болѣе грубымъ способомъ, и ихъ снобизмъ достигалъ высшихъ степеней глупости. Чтобы понравиться своему господину, который имѣлъ очень слабое зрѣніе, куртизаны Діонисія Сиракузскаго бросались другъ на друга и роняли блюда со стола [1]). Нѣкій Целіусъ, чтобы польстить нѣсколькимъ знатнымъ римлянамъ, страдавшимъ подагрой, подражалъ этой болѣзни и долго заставлялъ бинтовать и растирать свои ноги, съ цѣлью придать себѣ походку и осанку подагрика [2]).

Исторія могла бы намъ доставить безконечное количество другихъ случаевъ, гдѣ симуляція была вызвана почти исключительно нравственными причинами. Эти мнимые больные составляютъ настоящую армію, армію безсвязную, нестройную, но значительную. Ихъ можно было бы назвать симулянтами по страсти, и, чтобы сдѣлать обзоръ ихъ рядовъ, мы должны были бы заставить продефилировать передъ собой всѣ степени благородныхъ или постыдныхъ страстей: влюбленныхъ, людей, преданныхъ роскоши, снобовъ, людей тщеславныхъ, дипломатовъ и властолюбивыхъ, трусовъ, обжоръ и сластолюбцевъ и т. п. То былъ бы длинный и странный парадъ. Среди этой первой арміи симулянтовъ почетное мѣсто надо отвести людямъ тщеславнымъ, которые кончили тѣмъ, что обратили свою симуляцію въ самодовѣющую цѣль и въ главное занятіе своей жизни. Ихъ болѣзненное тщеславіе находитъ въ этомъ двоякое удовлетвореніе: отличаться не только отъ толпы, но и отъ людей выдающихся, вниманіе которыхъ они, въ концѣ концовъ, привлекаютъ; и сознавать себя болѣе ловкими и болѣе сильными, нежели всѣ тѣ люди, которыхъ они обманываютъ. Это настоящіе больные, но ихъ истинная болѣзнь заключается не болѣе, какъ въ потребности подражать болѣзнямъ, которыхъ у нихъ нѣтъ, а эта потребность сама по себѣ не что иное, какъ импульсивное тщеславіе. Такъ я опредѣляю миѳомановъ.

[1]) Плутархъ. Op. cit, I, 127.

[2]) Percy et Laurent. Voir Simulation, Dict. de Sc. mèdic., en 60 vol., Парижъ, 51, p. 323.

Прежде, нежели заняться симулянтами, которые образуютъ армію симулянтовъ по страсти, намъ нужно поговорить объ арміи симулянтовъ болѣе матеріальныхъ, которыхъ я бы назвалъ симулянтами по интересу [1]). Они безконечно многочисленны: ихъ можно раздѣлить на четыре большихъ класса: 1) симулянты новобранцы или военные, которые надѣются освободиться отъ службы или сдѣлать ее болѣе легкой; 2) симулянты рабочіе, которые пытаются утилизировать истинные или мнимые несчастные случаи при работѣ въ пользу своей лѣности или своего кошелька; 3) симулянты преступники, которые стараются избѣжать кары или приговора; 4) симулянты нищіе и ханжи, эксплоататоры милосердія и жалости, безчисленная толпа, изъ которой отчасти происходятъ ложно исцѣляемые.

Военные обманы существуютъ со временъ происхожденія арміи, и въ этомъ отношеніи я могъ бы сослаться на старинные, весьма поучительные тексты [2]).

[1]) Мнѣ не безызвѣстно, что эти термины—по страсти и по интересу—сами по себѣ недостаточны; страсть представляетъ собою всегда нѣкоторый интересъ, а интересъ того, кто желаетъ избѣжать дѣйствія соціальныхъ законовъ—солдатъ или преступникъ—побуждается хотя и дурными, но безспорными страстями. Читатели благоволятъ не забывать, что здѣсь эти слова понимаются въ ихъ ходячемъ смыслѣ.

[2]) Souville. Examen des infirmit'és ou maladies qui peuvent exempter du service militaire ou nécessiter la reforme. Парижъ, 1810.—L. Bosie. Traité des maladies et infirmités qui doivent dispenser du service militaire, Парижъ, 1818.—Moriceau-Beaupré. Mémoire sur le choix des hommes propres au service militaire, Парижъ, 1820.—Percy et Laurent. Art. Simulation dans Dictionaire des Sciences médicales (en 60 vol), Парижъ, 1821, t. 51.—Anschütz. De morbis simulatis praesertim in militibus, obviis, Висбургъ, 1834.—H. Gavin. On feigned and factitions diseases, chiefly of soldiers and seamen, Лондонъ, 1843.—Goult. Considérations sur les simulations des maladies dans les regiments, Парижъ, 1844.—Tar-

Но въ особенности въ періоды большихъ войнъ симуляція процвѣтаетъ между новобранцами и солдатами.

Во время войнъ Республики и Имперіи, говорятъ Percy и Laurent, это было великимъ прибѣжищемъ для тѣхъ, кто не желалъ идти на войну; иногда на сто новобранцевъ приходилось не менѣе двадцати, которые ссылались на одну только падучую болѣзнь, не считая другихъ родовъ болѣзней [1]).

Штабный врачъ Derblich пишетъ: «Пролить свою кровь и умереть за отечество, пожертвовать своими инте-

neau. Des maladies simulées les plus communes au point de vue du recrutement. Монпелье, 1885.—Leuduger-Fortmorel. Considérations pratiques sur l'operatnoi du recrutemen et quelques maladies simulées, Парижъ, 1855.—Dr. Edm. Boisseau. Considérations sur les maladies simulées dans l'armée en particulier, Парижъ, 1869.—Dr Edm. Boisseau. Des maladies simulées et des moyens de les reconnaitre, lecons professées au Val-de-Grace, Парижъ, 1870.—Tommellin (médecin-major). Maladies le plus souvent simulées, ou provoqueés, Римъ, 1875, (основана почти на тѣхъ же данныхъ, какъ и Boisseau).—Heller (E). Simulationen und ihre Behandlung fur militar. Gerichts und Anstalts. Фюрстенвальде, 1882, (ничего новаго послѣ работы, Boisseau).—Derblich (Dr V). Des maladies simulées dans l'armée et des moyens de les reconnaître перев. съ нѣмецкаго съ примѣчаніями. Dr Ada Schmidt. Парижъ, 1883,—Gentilhomme. De la simulation dans le service militaire, Парижъ, 1884.—Mottin (Dr). Simulation et dissimulation des maladies dans la marine, Парижъ, 1890.—Duponchel (prof. agregé). Traité de médicine légal militaire, Парижъ, 1890.—Huguet (Dr.) Recherches sur les maladies simulées et mutilations observées de 1859 á 1896 chez les jeunes gens conscrits ou militaire en activité des servicné nvoyés á la deuxieme compagnie de pionniers jusqu'en 1875 et depuis cette epoque á la quatriéme compagnie de discipline, Парижъ, 1900,—приводятся исторіи 1100 симулянтовъ, точнѣе 398 симулянтовъ и 680 случаевъ членовредителей.—Chavigny (Dr P) (medecin-major). Diagnostic des maladies simulées dans les accidents du travail et devant les conseils de revision et de reforme, Парижъ—Du Cazal et Catrin (Dr Prof). Tralté de médecine légale militaire.—Dr. P. Rebierre. Joyeux et demifous, Парижъ, 1909, ch. VI, simulation, p. 69—78, гдѣ находимъ чрезвычайные рецепты.

[1]) Percy и Laurent, Voir Simulation des maladies въ Dictionnaire des Sciences médécales, Парижъ, 1821, t. LI, p. 333.

ресами ради родной земли — конечно, великія истины, великіе принципы, но, къ несчастью, они такъ же не по вкусу большинству людей, какъ неоднократно повторяемая фраза, что молодость питается идеаломъ, и ради добродѣтели и отечества она носитъ въ своемъ сердцѣ самые чистые планы».

И Derblich прибавляетъ: «Военный врачъ теряетъ всякую иллюзію и не вѣритъ больше въ эту любовь молодости съ энтузіазмомъ и съ преданностью къ военному ремеслу, когда онъ наблюдаетъ всѣ хитрыя уловки, примѣняемыя этими новыми защитниками отечества съ цѣлью уклониться отъ отбыванія военной службы».

«Какъ ни строги кажутся слова австрійскаго медика, замѣчаетъ д-ръ Huguet, доказано, что они одинаково примѣнимы ко всѣмъ странамъ безъ исключенія. Дѣйствительно, въ противоположность общему мнѣнію, число притворныхъ болѣзней, добровольныхъ симуляцій увеличилось во всѣхъ націяхъ.

«Наша страна, къ несчастью, не избѣгла общаго правила. Нѣкоторые авторы (въ числѣ наиболѣе авторитетныхъ изъ нихъ мы отмѣтимъ медицинскаго инспектора Boisseau) 25 лѣтъ тому назадъ думали, что притворныя болѣзни становятся болѣе рѣдкими, а въ будущемъ станутъ и еще рѣже. Ихъ надежды не осуществились.

«Безъ сомнѣнія, военные врачи во всѣ времена знали, что—увы! «красные штаны не превращаютъ всѣхъ солдатъ въ героевъ». Они констатировали, «что, лишь только вспыхиваетъ крупная война, число симулянтовъ увеличивается въ очень замѣтной пропорціи». Наши изслѣдованія вполнѣ подтверждаютъ въ этомъ отношеніи мнѣніе старыхъ врачей.

«Далѣе, если мы станемъ изслѣдовать по годамъ разницу, которая замѣчается въ числѣ симулянтовъ и изувѣченныхъ во Франціи, то мы найдемъ, что характерные подъемы цифръ въ этомъ отношеніи произведены не

только войнами, но даже вступленіемъ въ силу нѣкоторыхъ законовъ. Такъ, отмѣна замѣстителей закономъ 1872 г. дала въ 1873 г. повышеніе, и очень значительное, числа изувѣченныхъ и симулянтовъ. То же самое было въ 1890 г., вслѣдствіе обнародованія закона, который разрѣшалъ замѣнять волонтерство денежнымъ взносомъ только тѣмъ молодымъ людямъ, которые удовлетворяли извѣстнымъ условіямъ, требуемымъ п. 23».

Несмотря на эти пессимистическія наблюденія, все-таки можно надѣяться, что постоянное сокращеніе срока военной службы и постоянно прогрессирующія смягченія суровости казарменнаго режима понемногу уменьшатъ число этого рода симулянтовъ. Нельзя того же сказать о новой категоріи симулянтовъ, которая быстро развивается подъ вліяніемъ соціальныхъ законовъ, протежирующихъ рабочему классу [1]).

Въ Германіи, со времени изданія закона о несчастныхъ случаяхъ и объ инвалидныхъ кассахъ, симуляція сдѣлала значительные успѣхи. Séeligmuller [2]), Fr. Schultze [3]) считаютъ ее въ среднемъ въ 25—30%

[1]) Библіографію по этому вопросу находимъ у Chavigny (1906) стр. 13 и 14 и къ ней еще можно прибавить у. Vienne (Léonce). Etudes sur les blessures simulées dans les centres industriels, Парижъ, 1892.—Giraud (D-r H.). Etude sur les blessures simulées dans l'industrie, Лилль, 1895.—Coustan. De la simulation et de l'evaluation des infirmités dans les accidents du travail, дисс. Монпелье, 1901—1902.—Rémy. Diagnostic de la simulation dans Recueil spécial des accidents du travail, 1902, nº 24, p. 161.—Becker. Guide du médecin expert en matiére d'accidents du travail, 1903.—H. Aucopt. De l'hystérie traumatique et de la simulation, дисс. Парижъ 1903—I. Le Ponsin. Conribution de l'étude de la simulation dans les accidents du travail, дисс. Парижъ, 1905—Sand. La simulation et l'interpretation des accidents du travail, 1907. —Dr. Le Gallez. La simulation des traumatismes et de leurs conséquences, Парижъ, 1109, 435 p.

[2]) Seeligmuller. Die Errichtungin Unfallsrankenhkäusern, Лейпцигъ. 1890.

[3]) Fr. Schulze. Weiteres über Nervenerkrankungen nach Trauma in Deutsche Zeitsch f. Nervenk., 13 I, S. 545.—Zur Lehre von den Nervenkrankheiten

всѣхъ случаевъ. «Рабочіе, какъ справедливо пишетъ Nieden [1]) не считаютъ уплачиваемое имъ вознагражденіе за справедливое возмѣщеніе причиненнаго имъ убытка; они пытаются создать себѣ источникъ дохода изъ постигшаго ихъ несчастнаго случая. Съ этой цѣлью они имѣютъ наклонность затягивать заживленіе своихъ ранъ и тѣмъ увеличивать цифру вознагражденія. Они преувеличиваютъ самыя легкія травмы и, наконецъ, симулируютъ разстройства зрѣнія (астенопія и т. п.), которыми не страдаютъ. Такъ, по обнародованіи страхового закона въ 1884 году, констатировано въ округѣ Саарбрюкенѣ увеличеніе числа заболѣваній, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ въ количествѣ 25%. Продолжительность леченія повысилась на 30%, тогда какъ цифры обычной заболѣваемости остались абсолютно тѣми же».

Послѣ четырехъ лѣтъ примѣненія французскаго закона 9 апр. 1898 г. [2]) логично было бы задать себѣ вопросъ, согласуются ли данныя нашего опыта съ заграничными.

Въ Германіи несчастные случаи контролируются и возмѣщаются государственнымъ страхованіемъ, и статистика легко даетъ отвѣты на вопросы такого рода.

Во Франціи по неволѣ отвѣтъ будетъ менѣе точенъ; но если нельзя дать статистически точную мѣрку успѣха этого рода симуляцій,—тѣмъ не менѣе, для всѣхъ, кто имѣлъ дѣло съ несчастными случаями при работахъ до и послѣ измѣненія законодательства,—несомнѣнно, что

nach Unfällen in Deutsche med. Woch., n- I u. 2 :1892.—Hoffmann. (clinique d'Erb.) находитъ симуляцію въ 33% всѣхъ случаевъ.—Напротивъ, Oppenheim находитъ ее лишь въ 4%, но это могло зависѣть отъ какой либо неточности метода вычисленія. Ср. Becker. Simulation, guide du médecinexpert, Брюссель, 1903, p. 133.

[1]) Nieden, Ueber die Simulation von Augenleiden und die Mittel ihrer Entdeckung, Висбаденъ, 1893.

[2]) О самомъ законѣ см. D-r. Duhem. Législation comparée des accidents du travail au point de vue médical, Парижъ, 1904.

симуляціи значительно умножились въ прямомъ отношеніи съ облегченіями, данными рабочимъ на полученіе вознагражденія [1]).

Можно, однако, попытаться установить приблизительное опредѣленіе. Оптимизмъ нѣкоторыхъ врачей, которые лишь случайно имѣютъ дѣло съ несчастными случаями у рабочихъ, не можетъ видоизмѣнить печальной дѣйствительности. По статистикѣ, собранной г. Е. Баттеромъ, гражданскимъ инженеромъ, директоромъ вспомогательнаго дома Лилльскаго округа, и охватывающей періодъ въ 8 лѣтъ, съ 1884 г. по 1892 г., притворныя раны составляютъ около 18% ранъ вообще. Но если вы замѣтите, что эта статистика относится къ періоду, предшествовавшему изданію закона 1898 г., то мы можемъ a priori заключить, что симулянты среди раненыхъ французскихъ рабочихъ въ данное время не менѣе многочисленны, нежели нѣмецкіе симулянты [2]).

«Очевидно, пишетъ д-ръ Le Gallez что природа и развитіе симптомовъ, представляемыхъ нервными больными, и большое число наблюдаемыхъ въ настоящее время случаевъ, совпадая съ легкостью полученія обильныхъ вознагражденій, должны возбуждать мысль о мошенничествѣ и приводить къ убѣжденію, что симуляція есть общее правило [3]).

Я называю преступными симулянтами тѣхъ, которые дѣлаютъ болѣзни предлогомъ для выполненія преступнаго замысла или для избѣжанія наказанія, которое они на себя навлекли своими дѣйствіями, или, наконецъ,

[1]) Ch. Renard. Les progrès de la simulation sous l'empire de la loi du 9 avril 1898 г. dans Congrès international des accidents du travail et des assurances sociales (Bulletin du comité permanent) t. XIV 1903, Парижъ.

[2]) H. Giraud. Etude sur les blessures simulées dans l'industrie. Лилль 1895.

[3]) D-r Le Gallez. La simulation des traumatismes et leurs conséquences. Парижъ, 1909, p. 311.

чтобы взвести вину на невинныхъ, на которыхъ они хотятъ утолить свое отвратительное мщеніе.

«Иные субъекты, рѣшивъ совершить преступленіе, предварительно изъ предосторожности поступаютъ на нѣкоторое время въ какое-нибудь убѣжище, чтобы впослѣдствіи ссылаться на это заключеніе и выставлять свое сумасшествіе. Повидимому, таковъ былъ случай знаменитаго Вашера» [1]).

Арестантъ, который притворяется, обыкновенно имѣетъ въ виду или получить временную свободу, или предупредить, чтобы его не перевели въ другую болѣе строгую тюрьму, или, наконецъ, избавиться отъ ссылки или даже смертной казни [2]).

Одна несчастная придумала устроить себѣ ложную желтуху, натеревъ все тѣло сокомъ чистотѣла. Фокусъ этотъ вполнѣ удался. Одинъ докторъ добился, чтобы ее выпустили на свободу и послѣ двухъ мѣсяцевъ леченія удостовѣрилъ, что болѣзнь будетъ еще долго продолжаться [3]).

Rodericus a Castro говоритъ о знаменитой куртизанкѣ, притворявшейся, что у нея выкидышъ, причемъ она налила себѣ въ постель крови съ молокомъ, въ на-

[1]) D-r. P. Chavigny. Diagnostic des maladies simulées, Парижъ. 1906, p. 55. Другіе случаи см. у A. Maire t. La simulation de la folie, Парижъ, 1908.

[2]) Cf. Benoist. Les maladies simulées ou provoquées au bagne pénitencier de l'ile Nou, Нанси 1880—81.—Hutré. Les maladies provoquées au pénitencier de la Nouvelle-Caledonie, Монпелье, 1888.—Laurent-D-rs E. Les Habitués des Prisons de Paris, Парижъ, 1890, in-8°, ch. XXVI.—Les simulateurs dans les prisons p. 549—564; см. особенно случаи, p. 554—574. Escaude de Messières. Maladies simulées ou provoquées chez chez condamnés aux travaux forcés dans Ann. d'Hygyéne et de Médecine légales, 1899, t. LII, p. 278.

[3]) Villeneuve. Voir Ictere en Dict. des Sciences médicales, t. XXII, p. 441.

деждѣ отсрочить свою казнь, чего она не могла добиться nec precе, nec pretio [1]).

«Одинъ приговоренный къ смерти, Антоніо Перецъ, въ моментъ, когда входилъ въ капеллу, впалъ въ каталептическое состояніе, изъ котораго его не могли извлечь обыкновенно употребляемыми средствами, даже настоящими прижиганіями, и въ такомъ состояніи ему было сдѣлано мyропомазаніе. Тѣмъ не менѣе его отнесли на мѣсто казни, посадили на роковой стулъ и, когда онъ увидѣлъ, что всякая надежда потеряна, онъ началъ кричать и требовать исповѣди, признаваясь, что до сихъ поръ притворялся; онъ прибавлялъ, что прижиганіе было такой страшной пыткою, что еще одинъ прижигатель— и онъ не выдержалъ бы и закричалъ» [2]).

Derblich увѣряетъ, что симуляція сумашествія очень часто встрѣчается во время или послѣ кампаніи между военными приговоренными, особенно солдатами, которые изъ ненависти или мщенія стараются навлечь наказаніе на унтеръ-офицеровъ, дурно съ ними обращавшихся [3]).

Сифилитическія сыпи иногда вызывали подражаніе въ цѣляхъ шантажа. Такъ, одна женщина грубо симулировала при помощи ляписа сифилитическую сыпь съ цѣлью добиться развода [4]).

Индивидуумы, которые симулировали странгуляцію, удушеніе, раны страннаго вида и пытались выдать себя за жертву покушенія, не составляютъ рѣдкости. Дѣло

[1]) Percy et Laurent. Voir Simulation des maladies въ Dict. des Sciences médicals, t. II, p. 322.

[2]) Boisseau. Des maladies simulées, p. 108. О другихъ случаяхъ симуляціи у приговоренныхъ къ смерти см. Boisseau, ibid., p. 221,

[3]) Derblich. Loc. cit., p. 231.

[4]) Случай, описанный у Diday. Ср. Brouardel. Le Mariage, Парижъ, 1900, p. 44.

Ру-Арманъ въ іюлѣ 1863 года [1]), дѣло Ля Ронсьеръ 1835 г. [2])—всѣмъ извѣстныя доказательства этого [3]). Это все больные, болѣе или менѣе родственные съ той истеричкой, которая вводила за вѣко осколки стекла и обвиняла подругу, что та бросила ей въ лицо горсть толченаго стекла [4]).

Между преступниками и нравственно помѣшанными—ложь, скрытность и притворство обыкновенные способы аттаки или самозащиты, и надо полагать, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ ихъ болѣзни приходятся кстати, онѣ несомнѣнно симулированы [5]).

Классъ нищихъ-симулянтовъ заслуживаетъ, чтобы на немъ долѣе остановиться; онъ доставитъ намъ не только примѣры большинства притворныхъ болѣзней, но выяснитъ въ лучшей степени, что симуляція представляетъ собою выдающееся, и, я бы сказалъ даже, заразительное соціальное явленіе. Если вѣрно, что міръ представляетъ собою не болѣе какъ конфликты интересовъ и борьбу страстей,—нѣтъ больного, который не подвергался бы этому двойному вліянію; поэтому можно всегда спросить, въ какой мѣрѣ искренекъ данный больной.

Серьезную болѣзнь скрываютъ изъ любви къ своимъ роднымъ, изъ личной гордости, изъ боязни потерять свое мѣсто; зато сотни другихъ мотивовъ заставляютъ преувеличивать болѣзненные симптомы. Обыкновенная

[1]) A. Tardieu. Relation médico-légale de l'affaire Armand (de Montpellier). Simulation de tentative homicide dans Annales d'hygiène et de médecine légales, 2-e serie, 1864, t. XXI, p. 415.

[2]) Ср. Revue d'Hypnotisme, I, 285.

[3]) Другіе случаи у A. Tardieu. Etude médico-légale sur.la pendaison, la strangulation et la suffocation, Парижъ, 1870, in-8°.

[4]) D-r. I. Terson. Supercherie accusatrice d'une hystérique par simulation d'une blessure á l'oeil, Тулуза, 1905, p. 4—5. Другіе случаи найдутся въ мемуарѣ, читанномъ въ l'Academie de Médecine въ Парижѣ въ 1903 г. д-ромъ Paul Garnier объ истеричныхъ обвинительницахъ.

[5]) Lombroso. L'Homme criminel, Парижъ, 1887, p. 398, et 603.

жизнь нормальныхъ и порядочныхъ людей полна тысячами мелкихъ неискренностей. Больной уже по одному тому, что онъ слабъ, будетъ всегда имѣть нѣкоторую наклонность къ произвольной симуляціи.

Никакая статистика не можетъ дать даже отдаленнаго представленія объ истинныхъ размѣрахъ притворныхъ болѣзней. Но, разъ въ дѣло вступаются матеріальные интересы, какъ, напримѣръ, у военныхъ, рабочихъ, преступниковъ и нищихъ, то пропорція двадцать пять на сто, во всякомъ случаѣ, ниже дѣйствительной.

Притворныя болѣзни нищихъ.

Эксплоатація милосердія и чудесъ бѣдняками.

Ambroise Paré (1590) описывалъ хитрости и самые обыкновенные обманы бродягъ и злыхъ нищихъ Парижа слѣдующимъ образомъ: «Одни окутываютъ голову нѣсколькими тряпками и ложатся въ мѣстахъ, гдѣ проходитъ много народа, причемъ просятъ милостыню слабымъ дрожащимъ голосомъ, какъ люди, у которыхъ начинается лихорадка, и, такимъ образомъ, притворяются тяжко больными. Прохожіе изъ жалости даютъ имъ.

«Женщины, притворяющіяся беременными и готовыми разрѣшиться, кладутъ обыкновенную подушку на животъ и выпрашиваютъ бѣлье и другія вещи, необходимыя для ихъ родовъ.

«Другіе жалуются на желтуху, вымазываютъ себѣ лицо, руки, ноги, грудь сажей, разведенной въ водѣ; но такой обманъ легко открыть, стоитъ лишь вглядѣться въ цвѣтъ глазныхъ бѣлковъ... Третьи берутъ бараній желудокъ, прикладываютъ къ низу живота и говорятъ, что они надорвались и что ихъ надо подвергнуть операціи» [1]).

A. Paré разсказываетъ о фокусѣ одного нищаго, который, отрѣзавъ руку у повѣшеннаго, привязалъ ее

---

[1]) A. Paré. Des monstres et prodiges dans Oeuvres complètes, edit. 1841, t. III, p. 48—49.

себѣ подъ платьемъ и просилъ милостыню во имя св. Антонія [1]).

Онъ разсказываетъ также объ обманѣ одной нищей, изображавшей шанкръ у себя на груди, тогда какъ ея товарищъ симулировалъ язву [2]). Онъ зналъ одного плута, который поддѣлывалъ у себя парши [3]) и не зналъ другого ремесла, кромѣ подражанія тѣмъ, которые страдаютъ болѣзнью saint Fiacre, saint Jean et saint Main; точно также одна лѣнтяйка выпрашивала милостыню именемъ saint Fiacre [4]) и показывала, приподнимая юбку и рубашку, толстую кишку, длиною въ полъ-фута, выходившую у нея изъ задняго прохода. Д-ръ Flecelle, у котораго она просила милостыни, заинтересовавшись, изслѣдовалъ ее и, найдя у нея жирныя ягодицы, а не исхудалыя и сухія, какъ можно было ожидать по ея разсказу, нѣсколько разъ ударилъ ее ногой подъ животъ такъ, что заставилъ выйти кишку изъ ея мѣста, что сопровождалось звукомъ и изверженіями, и, такимъ образомъ, заставилъ ее сознаться въ обманѣ, причемъ она объяснила, что кишка была бычачья [5]).

Онъ разоблачаетъ еще много другихъ хитростей.

«Тѣ, кто изображаетъ нѣмыхъ, складываютъ и втягиваютъ языкъ во рту; тѣ, кто поддѣлываетъ болѣзнь saint Jean, накладываютъ себѣ ручныя цѣпи и валяются въ грязи, вымазываютъ въ крови какихъ-нибудь животныхъ свою голову и говорятъ, что они получили эти ушибы и раны въ припадкѣ: упавши на землю, они двигаютъ руками и ногами, бьются всѣмъ тѣломъ и кладутъ въ ротъ мыло, чтобы изображать пѣну, какъ бываетъ у всякаго рода эпилептиковъ во время ихъ припадковъ.

[1]) A. Paré. Des monstres et prodiges, Ch. XX, t. III, 46.
[2]) A. Paré. Oeuvres, t. II, ch. XXII, III, 46—47.
[3]) Ibid., ch. XXIII, 47—50.
[4]) Ibid., ch. XXIV, III, 50—51.
[5]) Ibid., ch. XXIV, III, 51.

Другіе дѣлаютъ извѣстнаго рода клей изъ муки съ водой и вымазываютъ имъ все свое тѣло, объявляя, что они одержимы болѣзнью saint Main. Уже много времени, какъ эти мошенники начали обманывать народъ, потому что они существовали еще во времена Гиппократа въ Азіи, какъ онъ писалъ въ книгѣ «О воздухѣ и о водахъ» [1]).

Англія, какъ и Франція, не была избавлена отъ этой язвы ложныхъ больныхъ. Thomas Harman, эсквайръ, опубликовалъ въ 1567 году «Предупрежденіе англичанамъ» [2]), въ которомъ онъ разоблачаетъ практикуемые въ Англіи обманы.

Есть спеціалисты по дѣланію язвъ на ногахъ при помощи особой травы (sperewort), примѣшиваемой къ мышьяковистой мази, извѣстной подъ названіемъ «смерть крысамъ» [3]).

Мнимые эпилептики не забываютъ, кромѣ необходимыхъ судорогъ, класть въ ротъ немного мыла, которое вызываетъ у нихъ на губахъ обильную пѣну [4]).

Мнимые нѣмые (dommerars) складываютъ свой языкъ вдвое и просятъ милостыню рычаньемъ и т. п. [5]).

По Felix Plater'у, хореоманію также иногда изображали бѣдные люди, чтобы вызвать состраданіе и добиться милостыни [6]).

«Скопище бродягъ», говоритъ Hecher, «въ окрестностяхъ Аахена и Кельна, прекрасно наученное подражать жестамъ и судорогамъ больныхъ, дѣлаетъ себѣ изъ

[1]) Ibid., ch. XXV, III, 52—52.
[2]) Ribton-Turner. A. History of Vagrants and Vagrancy and Beggars and Begging, Лондонъ, 1887, p. 595.
[3]) Ribton-Turner, p. 597.
[4]) Ribton-Turner, p. 598.
[5]) Ribton-Turner, p. 598.
[6]) F. Plater. Praxeos medicae, 1736, I, 14.

этого ремесло и странствуетъ по окрестностямъ, отыскивая приключенія» [1]).

Аналогичныя явленія отмѣчаетъ Fortunatus Fidelis въ Италіи подъ названіемъ Парентализма [2]). Beck сообщаетъ исторію нищаго, который въ Лондонѣ, въ госпиталѣ св. Варфоломея, пытался подражать столбняку всѣхъ мышцъ [3]).

Jean Wier такимъ образомъ дѣлаетъ докладъ о притворствѣ одного бродяги, котораго онъ видѣлъ въ Нимвегенѣ: «Этотъ бродяга, по имени Юстъ, притворялся демоніакомъ, съ цѣлью набрать побольше денегъ, и обыкновенно лежалъ у дверей церкви. То онъ поднимался, какъ будто чувствуя постоянное безпокойство; то ложился и дѣлалъ себѣ плоскій втянутый животъ; то онъ дѣлалъ видъ, что хочетъ убѣжать или броситься на кого-нибудь, чтобы нанести ему оскорбленіе, и при этомъ вращалъ глазами и дѣлалъ гримасы, такъ что совершенно искажалъ лицо. Съ каждой стороны его сидѣли надзирательницы, а именно, его жена и распутная дѣвка, которыя дѣлали видъ, что удерживаютъ и связываютъ его, когда онъ хотѣлъ подняться. Между тѣмъ онѣ были хорошо научены пустословить и получали большіе барыши, собирая много милостыни, которую народъ имъ давалъ въ воскресенье утромъ, входя и выходя изъ церкви. Наконецъ, магистратъ, заподозрѣвъ здѣсь обманъ, сдѣлалъ распоряженіе сержантамъ взять бродягу за шиворотъ, когда, приблизительно въ обѣденный часъ, онъ будетъ выходить съ кладбища, а народъ уже разойдется, потому что, по народному мнѣнію, нельзя арестовать такихъ людей въ святомъ и благословенномъ мѣстѣ. Наконецъ, когда стало извѣстно, что онъ уже четыре раза скрывался,—онъ признался въ тюрьмѣ, что можетъ, когда ему угодно, вздувать свой животъ или дѣлать его впалымъ. Онъ затыкалъ задній проходъ, потомъ ѣлъ много масла, чтобы смазать и приготовить свой желудокъ и кишки къ ядовитому дѣйствію ртути, которую внезапно принималъ въ извѣстномъ количествѣ и которая, конечно, спускалась черезъ желудокъ въ кишки, въ силу своей тяжести, и тамъ встрѣчала заткнутый проходъ, какъ сказано выше. Такъ какъ ртуть жидкая и легко раздѣляется на мелкія частицы, которыя постоянно снова соединяются, особенно подъ вліяніемъ естественной теплоты тѣла, а между тѣмъ она не можетъ испариться и улетучиться по той причинѣ, что кишки смазаны масломъ, то отсюда происходятъ большія пертурбаціи внутри желудка и неравномѣрная дрожь во всемъ тѣлѣ, которая увеличивается, благодаря произвольнымъ движеніямъ нищаго. Внутреннія части во всякомъ случаѣ при этомъ не страдаютъ, благодаря маслу, которое является противоядіемъ ртути. Замѣтивъ, что собралъ достаточно милостыни и что близко нѣтъ свидѣтелей, онъ откупоривалъ задній проходъ и выпускалъ своего дьявола, которымъ была плѣненная ртуть. Десять дней спустя послѣ того, какъ этотъ мошенникъ разыгрывалъ свою роль, его подвергли колесованію, по германскому обычаю, причемъ онъ былъ спущенъ съ колеса черезъ два часа, и, сызнова помѣщенный на колесо, былъ задушенъ на немъ.

«Въ ту же категорію обманщиковъ и выдумщиковъ слѣдуетъ помѣстить нѣкоего Жана ле Перъ, котораго нѣмцы прозвали Гансъ Фатръ, родомъ изъ города Мейлинга, въ четверти часа ходьбы отъ Веймара, въ Тюрингенѣ. Этотъ субъектъ, пастухъ по ремеслу, въ теченіе трехъ лѣтъ бывалъ въ самыхъ знаменитыхъ городахъ Германіи, притворяясь, что былъ заколдованъ, когда пасъ воловъ въ праздникъ saint Jean, утромъ, нѣкіимъ Николаемъ Гателемъ, который впослѣдствіи былъ сожженъ за

[1]) J. F. C. Hecker. Mémoire sur la chorée epidemique du Moyen-Age dans Annales d'hyg. et de med. lég., 1-re serie, t. XII, p. 312.

[2]) Fortunatus Fidelis. De relatio. med., lib. II, § 2, c. I.

[3]) Beck. Elements of medical jurisprudence, London, 1836 —p. 19.

свои злодѣянія въ Веймарѣ. Онъ говорилъ, что это сдѣлалось съ нимъ, когда онъ ѣлъ хлѣбъ, поданный ему Николаемъ, приготовленный или съ кровью некрещеннаго ребенка, убитаго имъ, или же съ кровью змѣи, жабы, ежа, лисицы и волка. Благодаря этому средству, его въ теченіе 12 лѣтъ мучилъ дьяволъ. Онъ говорилъ также, что Николай исповѣдывалъ его въ тюрьмѣ и что послѣ этого дьяволъ терзалъ его разными способами, что иногда онъ связывалъ ему руки за спиной лошадиными волосами и шелковыми узлами такъ крѣпко, что если ихъ тотчасъ же не разрѣзать, то изъ-подъ нихъ брызжетъ кровь. Узелъ этотъ былъ сдѣланъ такъ искусно, что онъ не могъ изъ него выпутаться, и, сверхъ того, его невозможно было развязать. Онъ жаловался, что еще до наложенія узла у него шла кровь отъ страха черезъ лѣвое ухо и ртомъ. Онъ разсказывалъ, что одинъ разъ его носило по воздуху отъ Мансфельда и за предѣлы стѣнъ Галя, и что тамъ онъ былъ связанъ серебряными цѣпями. Дьяволъ извлекъ его также изъ Борне, гдѣ его заперли въ башнѣ для того, чтобы онъ немного успокоился отъ пытокъ дьявола и былъ бы охраненъ отъ его узъ; что онъ прошелъ черезъ небольшую щель толстаго свода въ одной лишь рубахѣ и былъ занесенъ въ великую пустыню, гдѣ оставался три ночи безъ ѣды и питья. И все это—неизвѣстнымъ способомъ. Онъ разсказывалъ еще, что часто дьяволъ связывалъ его желѣзными цѣпями за тѣло, за ноги и шею—и въ такомъ видѣ вѣшалъ въ амбарѣ на висѣлицѣ, нарочно для этого сдѣланной изъ нѣсколькихъ кусковъ дерева. Къ этому онъ прибавлялъ нѣсколько чудесныхъ явленій и видѣній духовъ, о которыхъ нельзя разсказать вкратцѣ. Но онъ говорилъ, что все записано въ исторіи, которая нарочно будетъ напечатана, дабы каждый могъ знать, какъ многоразлично и жестоко дьяволъ его мучилъ и истязалъ. Онъ не забылъ прибавить, что усердно молился Богу, ходилъ къ исповѣди, ежемѣсячно

причащался св. тѣла и крови Христовой. Онъ говорилъ также, что чувствуетъ необходимость побуждать народъ къ покаянію и къ пожертвованіямъ. Но послѣ того, какъ онъ довольно долго разыгрывалъ эту прекрасную трагедію, онъ прибылъ, наконецъ, въ Нюренбергъ, и тамъ, желая понять въ чемъ дѣло, Сенатъ очень мудро и осмотрительно поручилъ нѣкоему человѣку, чтобы тотъ внимательно слѣдилъ за нимъ и замѣнилъ при немъ тѣхъ, кто присматривалъ за нимъ обычно. Сначала онъ пытался выходить изъ города, притворяясь, что приходитъ въ отчаяніе, и каждый разъ придумывая какое-нибудь новое своеобразное мошеничество; въ концѣ же концовъ, онъ былъ вынужденъ признаться, что никогда не былъ связанъ дьяволомъ, что онъ самъ приготовлялъ свои узы и что искусно сзади ихъ прилаживалъ. Онъ назвалъ также мѣсто, гдѣ у него хранилось то, изъ чего онъ ихъ приготовлялъ. Онъ добровольно показывалъ способъ, которымъ дѣлалъ эти узлы, и разсказывалъ, какъ насасывалъ десны до того, что изъ нихъ шла кровь, которую потомъ онъ заносилъ рукой въ ухо, и что всѣ другія вещи, которыя происходили съ нимъ, по его словамъ, и казались чудесными, были чистѣйшей ложью и его выдумкой съ цѣлью добыть деньги. Поэтому 9-го мая 1562 г. Сенатъ города Нюренберга въ своей превосходной мудрости, правосудіи, добродѣтели и авторитетѣ присудилъ ему легкое наказаніе, тѣмъ болѣе, что онъ откровенно сознался въ своихъ преступленіяхъ, и приговорилъ его лишь на полчаса стоянія въ ошейникѣ, чтобы всякій смѣялся надъ нимъ, и затѣмъ къ изгнанію изъ города. Нашелся нѣкто, распространившій эту исторію въ видѣ книги, изобразивъ ее, какъ исторію дѣйствительно одержимаго дьяволомъ, а затѣмъ напечаталъ ее, не думая, что подъ этимъ кроется обманъ. Очень часто такой ловкостью грубо обманываютъ простой народъ» [1]).

[1]) J. Wier. Histoires, disputes et discours des illusions et impostures

Знаменитый Jean Wier видѣлъ и описалъ много другихъ симулянтовъ [1]); но, повидимому, онъ не подозрѣвалъ, что многіе изъ нихъ выучились своему ремеслу въ настоящихъ школахъ.

Тайльбуденъ, сынъ Тено, на упрекъ, что онъ сдѣлался нищимъ, отвѣчалъ: «Не думай, что если нарядъ принадлежитъ плуту, то подъ нимъ и умъ дурака, нѣтъ. Въ одинъ день я заработаю больше, какъ вожакъ слѣпого, или притворяясь слѣпымъ, или нѣкоторыми травами изъязвивъ свои ноги, чтобы показывать ихъ въ церкви,— чѣмъ ты получишь отъ пашни за цѣлый годъ, работая какъ быкъ, да притомъ получая свои деньги лишь на будущій годъ. Узнай, что между нами, число которыхъ очень значительно, есть своя торговля, капитулъ, монополіи, размѣнъ, банки, парламентъ, юрисдикція, пароли, должностныя лица,—однѣ въ одной провинціи, другія въ другой. Какъ? Мы знаемъ другъ друга, видимъ, никогда не видаясь; у насъ свои церемоніи, присвоенныя нашему ремеслу, присяги, чтобы нерушимо соблюдать наши уставы, которые блаженной памяти Раго, нашъ предшественникъ, извлекъ изъ многихъ добрыхъ обычаевъ, и еще прибавилъ къ нимъ своего ума... Мнѣ говорятъ:— Видишь ты этихъ слѣпыхъ, у которыхъ нѣтъ ни фигуры, ни формы лица; вотъ другіе, которыхъ руки взяты у повѣшенныхъ, а собственныя ихъ привязаны къ туловищу; у другихъ руки искривленныя, а они могутъ расправить ихъ на столѣ не хуже тебя; у иного колѣно подвѣшено къ поясу, и онъ ходитъ, какъ Ladre, и еще горло перевязалъ ниткой... Иной—бьется въ падучей, а самъ здоровъ, какъ ты, иной притворяется нѣмымъ, ловко подтягивая языкъ. Развѣ ты не видѣлъ того, который утверждалъ,

des diables, magiciens, 1579, liv. IV, ch. XXVI, p. 442—445, 2-ое изданіе Парижъ, 1885, 1, 605—609.

[1]) J. Wier. Loc. laud, liv. IV, ch. XXVII, et XXVIII, p. 446—457 и издан. н. II, 609—617.

что у него животъ и внутренности выпадаютъ, и развѣ ты не видѣлъ у него бараньяго желудка? И такія ли еще бываютъ мошенничества? А тотъ, что ходитъ на двухъ дощечкахъ, а являясь на сборный пунктъ, лучше сдѣлаетъ скачекъ или вольтъ, чѣмъ любой уличный плясунъ въ этомъ городѣ. За это улица, въ которой мы скрываемся, называется дворомъ чудесъ; ибо тѣ, кто въ городѣ хромаютъ и искривлены, — тамъ прямы, быстры и хорошо сложены.

И скажу тебѣ правду: я не отдамъ своего заработка за сто хорошихъ ливровъ. Посмотри, говорилъ онъ мнѣ, на эту огромную язву на моей ногѣ: не подумаешь ли ты, что я не иначе, какъ близокъ къ смерти? И это блѣдное, тусклое лицо? И все же въ одинъ моментъ я все это сниму и буду такъ же веселъ и здоровъ, какъ ты. Вотъ мой сапогъ съ мазями для ноги; для лица немного сѣры, приготовленной по извѣстному мнѣ способу. И сколько есть странниковъ, одни въ Сенъ-Клодѣ, въ Сенъ-Менѣ, другіе въ Сенъ-Сервэ, въ Сенъ-Матье, которые вовсе не больны, а мы ихъ разсылаемъ по всему свѣту. Кромѣ того, въ нашемъ ремеслѣ есть женщины, настолько опытныя и свѣдущія, что когда у кого-нибудь родится ребенокъ, онѣ его сейчасъ же всего искривляютъ, голову сворачиваютъ набокъ или выворачиваютъ ногу, дѣлаютъ горбъ, выучиваютъ закатывать глаза, чтобы изображать слѣпого, особенно противъ солнца»... [1]). Одинъ нищій возилъ по Франціи распутную дѣвку, которая отлично притворялась дѣвственницей и такимъ образомъ продавала себя желающимъ.

Это учрежденіе XVI вѣка не исчезло и въ XVIII.—

[1]) (Noel de Fail). Les Ruses et Finesses de Ragot, jadis capitaine des gueux de l'hostière et de ses successeurs, Парижъ. 1573, ff. F. VII, F. VIII, g. I, g. II.

«Придумали названіе Двора Чудесъ, пишетъ Sauval[1]), чтобы насмѣхаться надъ нѣкоторыми обманщиками нищими, подданными короля, называемаго великій Коэзръ[2]), которые, притворясь на улицахъ кривыми, хромыми, слѣпыми, умирающими, при помощи стоновъ и воображаемой слабости, вымаливаютъ милостыню, которой имъ не дали бы безъ ихъ мошенничествъ, но которые, какъ только вернутся домой, тотчасъ стираютъ мази и краски и становятся здоровыми малыми мгновенно и безъ чуда.

«Однимъ изъ основныхъ законовъ Двора Чудесъ было не оставлять ничего до завтра. Всякій жилъ тамъ въ большой свободѣ. Ни у кого не было ни вѣры, ни закона; никто не признавалъ ни крестинъ, ни брака, ни таинствъ. Правда, по внѣшности всѣми признавался единый Богъ: для этого они поставили въ одномъ углу своего двора, въ большой нишѣ, изображеніе Бога-Отца, украденное въ церкви; сюда они ежедневно обращались со своими молитвами, ибо, въ результатѣ своихъ глубокихъ суевѣрій, они воображали, что этимъ самымъ избавляются отъ своихъ христіанскихъ обязанностей по отношенію къ пастырю и приходу и могутъ входить въ церковь лишь для того, чтобы выпрашивать и срѣзать кошельки. Менѣе безобразныя дѣвушки и женщины проституировали за пару ліардовъ, иныя за двойную цѣну, большинство за ничто. Большая часть нерѣдко давала деньги тѣмъ, кто сдѣлалъ ребенка кому либо изъ ихъ подругъ, чтобы и

[1]) Sauval (Henri), Histoire et Récherche des Antiquités de la ville de Paris, Парижъ. 1724, стр. 511—516. Викторъ Гюго вдохновился этими страницами для своего изображенія Двора Чудесъ въ своемъ Соборѣ Парижской Богоматери.

[2]) Это слово, вѣроятно, занесено изъ крестовыхъ походовъ какой-нибудь ассоціаціей нищенствующихъ пилигримовъ или заимствовано изъ языка calo, на которомъ говорили цыгане M. du Camp. Paris, ses origines, ses fonctions, et sa vie, Парижъ, 1873, t. IV, p. 7.

себѣ получить то же и выиграть такимъ образомъ, имѣя, чѣмъ возбуждать состраданіе и вырывать милостыню. Днемъ въ этомъ мѣстѣ оставались только тѣ, кто былъ дѣйствительно такъ боленъ, что ужъ не могъ пошевелиться; все же остальное, полное силъ и здоровья, рано утромъ расходилось, съ виду покрытое болячками, со смертью на устахъ и съ ложными стенаніями, импонировавшими простакамъ, у которыхъ они пытались срѣзать кошельки и выпросить милостыню. Это послѣднее обстоятельство казалось столь смѣшнымъ при Дворѣ въ 1653 году, что служило развлеченіемъ королю и было предметомъ королевскаго ночного балета, раздѣленнаго на четыре части и исполненнаго въ театрѣ Petit Bourbon; внезапныя метаморфозы этихъ обманщиковъ никогда не были представлены такъ удачно. Бенсерадъ приготовилъ на эту тему изящные стихи, лучшіе танцоры играли роли Консьержа и жильцовъ Двора Чудесъ, тутъ были серенады и столь забавныя позы, что всѣ зрители признавали, что въ балетѣ не было болѣе забавныхъ выходовъ.

«Если мошенническое царство не процвѣтаетъ, то оно все же существуетъ. Когда оно процвѣтало, великій Коэзръ принималъ въ него всѣхъ, кто представлялся. Сперва онъ ихъ заставлялъ учиться у Cagoux приготовлять лекарство изъ травы, называемой Esclaire (молнія), или изъ молока съ кровью и мукой, чтобы поддѣлывать язвы, раны и всякія болячки. Потомъ имъ надо было учиться дѣлать мазь, чтобы собаки не лаяли въ деревняхъ, и тысячи другихъ штукъ, о которыхъ, можетъ быть, было бы забавно, но долго разсказывать.

Чтобы получить чинъ, надо было владѣть магазиномъ масокъ, рубищъ, пластырей, костылей, бандажей и другихъ огородныхъ пугалъ, которыя возбуждаютъ жалость у народа и смѣхъ у порядочныхъ людей. Чтобы достигнуть престола, надо было сдѣлаться Cagoux или Archisupôt мошенническаго царства и имѣть одну руку, ногу

или бедро наполовину изъѣденными, повидимому, гангреной или гнилью, но такъ легко вылечиваемыми, что въ одинъ день ихъ можно было сдѣлать здоровыми, какъ раньше. Королевскія одежды сдѣланы изъ тысячи кусковъ и заплатъ и сверкаютъ тысячью красокъ; каждый годъ король собиралъ генеральные штаты: всѣ его чины и люди отправлялись туда и чествовали его... Однимъ словомъ, если правда, какъ я узналъ отъ многихъ людей, заслуживающихъ довѣрія, что въ Сентъ-Анна-анъ-Оврэ, самомъ священномъ мѣстѣ Бретани, управляемомъ кармелитами, есть большой Лугъ, называемый Лугомъ нищихъ, потому что онъ покрытъ хижинами, сдѣланными изъ сучьевъ и земли, куда отправляется ежегодно на Св. Анну, на Пятидесятницу и въ другіе торжественные праздники великій Коэзръ съ своими высшими чинами и подданными, чтобы держать здѣсь Штаты, срѣзывать кошельки и прятаться; если правда, что монахи, вполнѣ освѣдомленые о занятіяхъ этой сволочи, терпятъ ее близъ мѣста, столь прославленнаго многими чудесами, съ тѣмъ, чтобы они отсюда расходились по всѣмъ угламъ Франціи красть и срѣзывать кошельки подъ покровительствомъ святой Капеллы Св. Анны, то я имѣю причины утверждать, что мошенническое царство существуетъ; и могу прибавить, что плутни бѣдныхъ поддерживаютъ со своей стороны содержаніе многихъ другихъ лицъ и добрыхъ бѣдняковъ и что здѣсь мы имѣемъ передъ собой одинъ изъ дурныхъ способовъ, которыми, иногда пользуются, чтобы сдѣлать доброе дѣло.

Первые чины мошенническаго царства называются Cagoux и Archisupôts. Несчастные, которые со шпагой на боку притворяются увѣчными солдатами, были Narquois или люди de la petite flambe: этихъ маленькихъ негодяевъ до учрежденія генеральнаго Госпиталя мы встрѣчали среди нищихъ, дрожащихъ всѣмъ тѣломъ, на улицахъ Парижа, по три-четыре вмѣстѣ; они назывались Orphelins. Взрослые висѣльники, ходившіе обыкновенно по двое, одѣтые въ хорошее верхнее платье, но дурно обутые, увѣрявшіе, что они добрые торговцы, разоренные войнами, пожарами и тому подобными несчастьями, назывались Marcandiers; люди, обыкновенно просившіе милостыню съ женами и дѣтьми и съ удостовѣреніемъ въ рукахъ, гдѣ значилось, что они погорѣли со всѣмъ добромъ отъ удара молніи или по случайности, назывались Rifodés. Что касается Malingreux, ихъ было два рода: одни имѣли твердый вздутый животъ, какъ при водянкѣ; у другихъ рука, нога или ляжка были сплошь покрыты язвами; они просили милостыню въ церкви на то, чтобы идти на богомолье въ Сенъ-Меенъ, гдѣ будто бы они дали обѣтъ отслужить мессу. Такъ называемые Piètres ходили только на костыляхъ; Courteaux de boutanche нищенствовали только по зимамъ; Polissons ходили по четверо вмѣстѣ, въ верхнемъ платьѣ, безъ рубахъ, въ дырявой шляпѣ, съ мѣшкомъ и бутылкой на боку.

По словамъ нѣкоторыхъ, Francsmtioux носили вокругъ лба грязный скверный платокъ и притворялись больными, опираясь на маленькую палочку, достигавшую вышины руки, подгибая ноги и сгорбившись отъ слабости; по словамъ другихъ, они перевязывали руку у плеча съ такой силой, что прекращался пульсъ, и что иногда, падая, они казались готовыми умереть, не только добрымъ людямъ, прибѣгавшимъ къ нимъ на помощь, но даже врачамъ и хирургамъ, которые, не ощущая пульса, думали, что субъектъ въ самомъ дѣлѣ умираетъ. Capons были, по словамъ нѣкоторыхъ, разбойники и срѣзыватели кошельковъ, нищенствовавшіе въ парижскихъ кабачкахъ; по словамъ другихъ, не признававшихъ ихъ въ мошенническомъ царствѣ, это были маленькіе нищіе, нѣкогда игравшіе на Новомъ Мосту, притворяясь, что плохо играютъ и про-

игрывают свои деньги, привлекая этимъ людей довѣрчивыхъ и подкупленныхъ шулеровъ, которые всѣхъ обыгрывали. Hubins говорили о себѣ и показывали удостовѣреніе, что они укушены бѣшеной собакой или волкомъ и что имъ надо отправиться въ Сенъ-Губертъ. Coquillarts увѣряли, что были на богомольѣ въ Сенъ-Жакъ или Сенъ-Мишель, и хорошо продавали свои раковины даже лицамъ, возвращавшимся оттуда. Saboleux поддѣлывали падучую, клали въ ротъ кусокъ мыла, дававшій много пѣны, причемъ голова у нихъ была покрыта ранами вслѣдствіе того, что они бились въ судорогахъ; эти послѣдніе—самые вѣрные подданные великаго Коэзра и уплачивали ему наибольшую подать въ сравненіи съ другими. Всѣ въ совокупности страдали лишь по внѣшности; всѣ одинаково были здоровы. Всѣ болѣзни, о которыхъ я говорилъ, они дѣлали себѣ сами и легко вылечивались, могли заставлять ихъ такъ же быстро исчезать, какъ и появляться.

«Нѣсколько времени тому назадъ одинъ изъ нашихъ добрыхъ друзей видѣлъ опытъ съ субъектомъ изъ разряда Malingreux, который своимъ страшно раздутымъ животомъ производилъ впечатлѣніе водянки и наполнялъ стонами улицу Сентъ-Онорэ. Дублоны такъ и сыпались въ дрянную шляпу, которую онъ держалъ въ своей рукѣ. Каждый сожалѣлъ объ его несчастіи, и даже не было хирурга, который не приглашалъ бы его войти къ себѣ, чтобы дать ему облегченіе; но одинъ хирургъ, не будучи въ состояніи обнаружить причину его болѣзни и подозрѣвая обманъ, рѣшился изслѣдовать ему извѣстное мѣсто и, вынувъ изъ него большой тампонъ, выпустилъ воздухъ въ такомъ количествѣ, что вся его лавочка наполнилась, и запахъ поразилъ носы народа, изъ жалости послѣдовавшаго за этимъ больнымъ.

«Послѣ этого не ожидайте, что я буду вамъ разсказывать о другихъ обманахъ этихъ людей. Послѣ того, какъ я сказалъ вамъ, какимъ образомъ Malingreux покрываютъ язвами свои ноги, ляжки и другія части тѣла,—не спрашивайте ничего о мошенническомъ царствѣ.

«Они крѣпко, какъ только могутъ, перевязываютъ узкимъ бинтомъ какую-нибудь часть тѣла; если то будетъ нога, то пляшутъ на ней, если то будетъ рука, то опираются на нее изо всѣхъ силъ, пока она не распухнетъ.

«Потомъ они ее развертываютъ и сейчасъ же прикладываютъ къ ней вышеупомянутую мазь (esclaire), которую оставляютъ на всю ночь и которая имѣетъ свойство покрывать кожу пузырями [1]). Утромъ они взрѣзываютъ ихъ и вытекающую красноватую жидкость останавливаютъ свеклой, которая обращаетъ ее въ грязь. Затѣмъ, чтобы придать этимъ язвамъ болѣе истинный и отвратительный характеръ, они покрываютъ ихъ слоемъ бычачьей крови съ мукой, приготовленной, какъ я говорилъ, ихъ подмастерьями. Нога въ этомъ состояніи называется Божьей. И такъ трудно было довести ее до надлежащаго состоянія, что это считалось образцомъ искусства мошенниковъ, и тѣ, кто достигалъ этого искусства, считались знатью въ мошенническомъ царствѣ и почитались самыми богатыми [2])».

Среди этихъ негодниковъ, нищихъ или malingreux, были люди, обладавшіе удивительной ловкостью и способностью симулировать разныя болѣзни: таковъ нѣкій Maillard, который сталъ воромъ послѣ того, какъ въ теченіе шести лѣтъ занимался ремесломъ бродяги. «Онъ считался нищимъ при дворѣ, слѣдовалъ за дворянствомъ и за арміями и находилъ это ремесло настолько выгоднымъ, что не разстался бы съ нимъ за всѣ блага въ мірѣ.

---

[1]) Основаніемъ мази, которою нищіе натирали себя, чтобы вызывать у себя язвы, былъ чистотѣлъ (Chelidonium majus) и молочай-солнцеглядъ (Euphorbium) или reveille—matin.

[2]) См. наблюденія Sauval'я, которыя почерпнулъ у него Dulaure. Histoire de Paris, Парижъ 1838, t. V, p. 378—379.

Утромъ онъ вымазалъ себѣ носъ бычачьей кровью, притворяясь, что боленъ падучей болѣзнью, и съ этимъ располагался на окрестныхъ улицахъ Лувра, разыгрывалъ демоніака, причемъ четверо должны были его удерживать, а вечеромъ онъ возвращался въ Монмартрское предмѣстье (гдѣ онъ жилъ) и заставлялъ холить свое тѣло, какъ важный баринъ; иногда заставлялъ себя надувать и говорилъ, что боленъ водянкой; иногда притворялся больнымъ и выворачивалъ всѣ свои члены, словно хотѣлъ воздвигнуть Оссу на Пеліонъ и снова атаковать Небо и свергнуть Юпитера съ его Олимпійскаго трона, такъ что привлекалъ безконечное множество денегъ своими ловкими и чудесными штуками. Наконецъ, долго занимаясь этимъ благороднымъ ремесломъ, онъ разсудилъ перемѣнить условія и самое ремесло и тогда выродился изъ нищаго въ извѣстнаго головорѣза и срѣзывателя кошельковъ [1]).

Вы скажете, что съ тѣхъ поръ такія вещи практикуются рѣже. Несомнѣнно, что въ теченіе всего XIX вѣка мы можемъ отмѣтить не одинъ случай подобныхъ обмановъ. «Во всей періодической печати, говоритъ д-ръ Demangeon, былъ отмѣченъ случай, разсказанный слѣдующимъ образомъ въ Moniteur отъ 29 іюня 1827 года: въ теченіе нѣсколькихъ дней прохожіе видѣли на Новомъ Мосту молодого нищаго, лежащаго на клочкѣ соломы, причемъ одна нога его, полуобнаженная, была закинута за голову, и такое положеніе его вызывало общее сочувствіе. Всѣ проходящіе были очень тронуты при видѣ такой немощи и миловиднаго лица юноши, и каждый торопился подать ему милостыню. По сосѣдству находилась его мать, которая время отъ времени подходила и дѣлала сборъ, срывая плоды своей жестокой стратагемы. Но однажды агенты полиціи подозвали фіакръ

[1]) Fr. de Calvi Histoire générale des larrons, Руанъ, 1639, liv. III p. 23.

и въ присутствіи публики, окружавшей молодого Дешассе, подняли ребенка и отправили его въ профектуру. За нимъ тотчасъ же прибѣжала мать, испуская раздирающіе крики, и, по показаніямъ полиціи, ея отчаяніе едва не вызвало въ публикѣ безпорядковъ.

«Молодой Дешассе, повидимому, только слегка прихрамывающій, и мать его, очень чисто одѣтая, были представлены въ трибуналъ исправительной полиціи по обвиненію въ нищенствѣ и притворствѣ. По заключеніямъ Levavasseur'a, судъ оправдалъ молодого нищаго, какъ дѣйствовавшаго безъ разумѣнія, но все-таки приговорилъ его къ тремъ годамъ заключенія въ исправительномъ домѣ. Мать, которая каждое утро загибала ногу ребенка и привозила его на Новый Мостъ, была приговорена къ шестинедѣльному тюремному заключенію и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ» [1]).

Дрянной сортъ профессіональныхъ симулянтовъ и нищихъ ханжей выступаетъ въ теченіе всего девятнадцатаго вѣка, вплоть до нашихъ дней. Г-нъ Троллопъ могъ писать въ 1840 году, говоря о шайкѣ нищихъ, которые не давали прохода въ одну церковь въ Нормандіи: «Комбинируйте все, что только можетъ себѣ представить воображеніе самаго отвратительнаго и самаго ужаснаго въ отношеніи уродствъ и искривленій, и я убѣжденъ, что вы составите далеко не полное представленіе о томъ, что я видѣлъ» [2]).

Магнетизеръ Lafontaine описываетъ ребенка 13—14 лѣтъ, который бѣжалъ отъ своихъ родителей, чтобы сдѣлаться бродягой и рѣшилъ жить между профессіональными нищими. Одинъ слѣпой уговорилъ его притвориться

[1]) I. B. Demangeon. De l'imagination considerée dans ses effets directs sur l'homme et les animaux. Парижъ, 1829. p. 372—373.

[2]) Trollope. Athenaum, 1840, p. 457. Наша Бретань доставляетъ намъ подобныя зрѣлища. Aveneau de la Grancière. A Notre Dame de Quelven, Vannes, 1902, p. 30.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР

глухонѣмымъ, и это ему удавалось съ такимъ совершенствомъ, что онъ обманулъ многихъ врачей и оставилъ ихъ послѣ серьезнаго изслѣдованія въ убѣжденіи, что онъ совершенно глухъ. Его быстрое исцѣленіе съ помощью магнетизаціи внушило Lafontaine'у сомнѣніе. Онъ сдѣлалъ разслѣдованіе черезъ полицію въ Канѣ, гдѣ происходило дѣло, и въ Руанѣ, гдѣ ребенокъ жилъ, по его словамъ, и скоро получилъ доказательство, а потомъ и признаніе, что это была симуляція. Молодой Поль Гру, послѣ того, какъ притворялся глухимъ, рѣшилъ разыграть комедію выздоровленія, въ надеждѣ, что заинтересуетъ и будетъ принятъ въ услуженіе докторомъ Lecoelur'омъ, который его водилъ къ Lafontaine'у. Онъ былъ приговоренъ къ двумъ годамъ тюремнаго заключенія и помѣщенъ въ исправительный домъ [1]).

«Нищіе еще симулируютъ, иногда даже въ Парижѣ, говоритъ Boisseau въ 1870 году, приступы эпилепсіи, и на мошенническомъ языкѣ преемниковъ Sabouleux ихъ называютъ batteurs de dig-dig. Всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ печать разсказывала о случаѣ, гдѣ одна женщина и ея ребенокъ были уличены въ симуляціи припадковъ эпилепсіи въ одномъ и томъ же кварталѣ; женщина была арестована и легко созналась, что этотъ родъ обмана служилъ ей обыкновенно средствомъ къ существованію для нея и для ея ребенка, такъ какъ ея мужъ, преданный пьянству, оставляетъ ее безъ всякихъ средствъ» [2]).

Люди, симулирующіе обмороки и припадки слабости, далеко не рѣдки [3]).

[1]) Ch. Lafontaine. Mémoire d'un Magnétiseur, Парижъ, 1866, i, p. 249—225.

[2]) Boisseau. Des maladies simulées, 1870, p. 79.

[3]) M. du Camp, Paris, ses origines, ses fonctions et sa vie. Парижъ, 1873, IV. 42.—Ribton-Turner. History of Vagrancy and Vagrants, Лондонъ, 1887, p. 651—652.

Въ 1903 году, во время эпидеміи оспы въ Парижѣ, одна женщина просила милостыни для себя и своихъ дѣтей, причемъ всѣ они были изуродованы оспой. Одинъ врачъ, подойдя поближе, безъ труда распозналъ, что всѣ эти пятна—просто результатъ гримировки [1]).

Но это исключительный случай, а существуетъ много классическихъ способовъ этой промышленности.

Изъ нихъ ремесло слѣпого самое простое. Въ нѣсколько дней можно научиться показывать одни бѣлки глазъ, съ узенькимъ ободкомъ вѣкъ вокругъ,—весь матеріалъ небольшая пластинка, которую вводятъ подъ вѣко [2]). Это ремесло эксплуатируется въ большихъ городахъ [3]). Извѣстный Крикъ-Тушъ, долго игравшій роль слѣпого въ Парижѣ, на мосту Турнэль, внезапно узнавъ, что покойный Галимаръ, старый слѣпой Елисейскихъ полей, оставилъ ему по завѣщанію 80,000 франковъ, забылъ о своемъ увѣчьѣ, и его склеенныя вѣки разошлись и показали изумленному нотаріусу два чудесныхъ черныхъ глаза [4]).

Въ 1886 году одинъ изъ редакторовъ «Times», постоянно встрѣчая женщину, которая просила милостыни, притворяясь слѣпой, не удержался, чтобы не сказать ей: «Старыя шутки! Вы отлично знаете, что вы такая же слѣпая, какъ и я!» Онъ получилъ превосходный отвѣтъ съ сардонической усмѣшкой: «Что же, сударь, развѣ это не милость Божья, за которую мы должны быть благодарны!» Этотъ аргументъ приводитъ въ смущеніе не меньше, чѣмъ его наглость [5]).

Роль нѣмого и глухонѣмого практикуется постоянно

[1]) P. Chavigny—Diagnostic des maladies simulées, 1906, p. 267.

[2]) F. Moine. Une plaie sociale. La mendicité, Бордо, 1901, p. 70.

[3]) L. Paulian. Paris qui mendie, Парижъ, 1893, p. 74—76.

[4]) F. Moine. Loc. cit., p. 23—26.

[5]) Ribton-Turner. History ot Vagrancy and Vagrans, Лондонъ 1887, p. 651.

и ею пользуются, чтобы распродавать алфавитъ аббата Делепе [1]) или извѣстные маленькіе цвѣтные листки, съ предсказаніемъ счастья. Нѣкоторые нѣмые имѣютъ трагическую исторію: одинъ изъ этихъ промышленниковъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ арестованъ въ городѣ Сентъ-Андрэ-де-Кюбзакъ, за покушеніе убить нѣкоего господина Г***, который далъ ему только мяса и хлѣба и отказалъ въ деньгахъ [2]). Другіе оставили болѣе веселое воспоминаніе:

...Въ январѣ 1874 года человѣкъ, носившій имя Вальтера Скотта, былъ приведенъ къ мэру Гердфорда съ обвиненіемъ въ нищенствѣ и притворномъ убожествѣ. Людямъ, у которыхъ онъ просилъ милостыни, онъ давалъ читать письмо, въ которомъ объяснялось, что онъ, будучи парикмахеромъ по ремеслу, потерялъ слухъ на оба уха и зрѣніе на одинъ глазъ, вслѣдствіе удара грома, и что съ тѣхъ поръ не можетъ говорить. При разслѣдованіи, которое было сдѣлано по этому предмету, оказалось, что, когда онъ представилъ это письмо въ одинъ домъ, его спросили: какое же у васъ убожество? на что, приложивъ руку къ головѣ, онъ воскликнулъ: «да я же нѣмой, сударыня»! Этотъ отвѣтъ, разумѣется, навлекъ на него суровый приговоръ [3]).

Промышленность ложныхъ безрукихъ еще не совсѣмъ оставлена [4]). F. Moine разсказываетъ исторію одного несчастнаго, лишеннаго лѣвой руки, согласившагося тѣмъ не менѣе показать ему отсутствующій членъ за три франка [5]). Въ 1892 году комиссаръ полиціи въ Нельи, организовавъ обыскъ среди нищихъ, нашелъ человѣка, носившаго на рукѣ своей сложный аппаратъ, превосходно исполненный, въ которомъ онъ пряталъ свою руку. Всѣ, знавшіе этого нищаго, считали его однорукимъ [1]).

Седьмого октября 1910 года лѣсной сторожъ въ Булони задержалъ субъекта, бѣдно одѣтаго, выпрашивающаго милостыню у гуляющихъ.

Нищій носилъ правое предплечье на косынкѣ, и оно было закутано въ очень объемистую повязку, пропитанную на уровнѣ кисти кровью.

Когда его провели въ полицейскій постъ, онъ сознался, что его повязки выдуманы и что на правой рукѣ нѣтъ и царапинки. Онъ даже признался, что болѣе десяти лѣтъ практикуетъ ремесло ложнаго бѣдняка въ скверахъ и общественныхъ садахъ! Имя этого несчастнаго Гильомъ Ріу, онъ жилъ въ улицѣ Куріаль въ Парижѣ и очень аккуратно платилъ за квартиру [2]).

«Ремесло калѣкъ сильно эксплуатируется, ибо, если его хорошо выполнять, оно даетъ въ среднемъ 20 франковъ въ день; надо отсюда вычесть за прокатъ аппарата. Какъ такъ?—спросите вы.—Да, въ улицѣ Монъ-Сени, въ Парижѣ, живетъ промышленникъ, къ которому ходятъ одѣваться для дневной работы здоровые парни, которые въ случаѣ надобности могутъ повѣсить свою ногу на шею» [3]). Этотъ видъ изувѣченныхъ встрѣчается только въ Парижѣ. Директоръ западной тюрьмы во Франціи, сомнѣваясь насчетъ убожества одного изъ своихъ пансіонеровъ, котораго къ нему привезли въ телѣжкѣ, какъ безногаго калѣку, произвелъ тщательное разслѣдованіе безъ всякаго результата. Этотъ нищій торжествовалъ надъ всѣми засадами, которыя ему устраивали. Ноги его были постоянно сложены подъ нимъ, и онъ произносилъ

[1]) L. Paulian. Paris qui mendie, Парижъ, 1893, p. 61.
[2]) F. Moine. Loc. cit., p. 54—55.
[3]) L. Paulian. Paris qui mendie. Парижъ, 1893, p. 71—73.
[4]) F. Moine. Loc. cit., p. 63—64.
[5]) Ribton-Turner. History of Vagrancy and Vagrens, Лондонъ, 1887, p. 653.

[1]) L. Paulian. Paris qui mendie, Парижъ, 1893, p. 77.
[2]) Le Journal du 8 octobre 1910.
[3]) F. Moine. Loc. cit., p. 68.

только нечленораздѣльные звуки. Директоръ не убѣдился и въ концѣ концовъ сообщилъ о своихъ подозрѣніяхъ врачу заведенія.

«Знаете ли, что сдѣлалъ врачъ? Онъ принялъ нищаго въ больницу и захлороформировалъ его. По окончаніи этой операціи, мнимаго убогаго растянули на его постели и тогда безъ всякаго труда убѣдились въ его прекрасномъ тѣлосложеніи. При пробужденіи, увидавъ, что онъ растянутъ, и обманъ обнаруженъ, калѣка, забывъ свою глухонѣмоту, страшно разгнѣвался и ругалъ по-испански и врача и его помощника [1]).

«Есть еще безногіе, которые, не желая играть роль полнаго калѣки, довольствуются тѣмъ, что притворяются, будто у нихъ одна нога. Упоминаютъ объ одномъ клеркѣ у повѣреннаго, который въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году практикуетъ это ремесло въ столицѣ. Когда приходитъ лѣто, онъ поступаетъ въ труппу артистовъ и объѣзжаетъ воды и другіе курорты, гдѣ исполняетъ роль перваго танцора на ходуляхъ» [2]).

Наконецъ, есть ложные горбуны, которые предлагаютъ публикѣ трогать ихъ искусственныя опухоли, увѣряя, что это приноситъ счастье [3]).

E. Paulian, который, съ цѣлью лучшаго изученія нищенства, самъ сдѣлался нищимъ, былъ поперемѣнно калѣкой, слѣпымъ, паралитикомъ, глухонѣмымъ [4]).

Времена грубыхъ симуляцій не прошли, но не нужно думать, что нѣтъ другихъ, и что всѣ притворства теперь легко разоблачать. «Если наука ушла впередъ», говорилъ Boisseau въ 1870 году, ...«то, съ другой стороны, про-

[1]) G. Paulian. Paris qui mendie. p. 78. Другой случай въ этомъ родѣ см. L. Dufestel. Des maladies simulées chez les enfants, Парижъ 1887, p. 84—85.

[2]) F. Moine. Loc. cit., p. 84.

[3]) Ср. курьезную исторію, приводимую у F. Moine, Loc. cit., p. 45—47.

[4]) Louis Paulian. Paris qui mendie, Парижъ93, p. 1, [illegible]1.

мышленность симулянтовъ не осталась позади, способы мошенничать усовершенствовались, и трудности для врача, обязаннаго раскрывать обманы, увеличились» [1]). Въ 1895 году д-ръ Chavigny выражается не менѣе категорически.—Онъ пишетъ: «Нѣкоторые авторы подъ вліяніемъ видимой точности современныхъ способовъ клиническихъ изслѣдованій, допускаютъ a priori, что симуляція должна отступить передъ побѣдами науки. Это иллюзія, которой неблагоразумно поддаваться. Совершенно невѣрно, что діагностика теперь легче, чѣмъ прежде. Самое большее, что удается иногда лучше и точнѣе опредѣлять. Дѣло суда, оцѣнки, діагностики по прежнему остается на почвѣ, гдѣ ошибки легко возможны, и симулянтъ можетъ продолжать отлично пользоваться довѣрчивостью эксперта» [2]).

Нѣкогда въ Римѣ въ судѣ не принимались свидѣтельства о крайней бѣдности. «Монсиньоръ Ланге, архіепископъ Санса, писалъ въ 1734 году: «Въ юридическихъ справкахъ, которыя дѣлаются, чтобы констатировать чудо,—обыкновенно не довѣряютъ бѣднымъ, потому что ихъ подозрѣваютъ, будто они нѣкоторымъ образомъ заинтересованы въ дѣлѣ» [3]). Очень странно, что эта благоразумная предосторожность въ наши дни забывается. Давно пора вспомнить о ней. Во всякомъ случаѣ, каждый разъ, когда чудесно исцѣленные въ Лурдѣ принадлежатъ къ категоріи нищихъ или бѣдныхъ, получающихъ пособіе черезъ общественную благотворительность или черезъ благотворительныя конторы, слѣдовало бы радикально выяснить ихъ отношеніе къ выздоровленію, исключая

[1]) Boisseau. Des maladies simulées, p. 50.

[2]) Dr. P. Chavigny (médecin-major). Diagnostic des maladies simulées Парижъ, 1906, p. 19. Ср. Lacassagne. Les médecins experts et les erreurs judiciaires dans Arch d'anthop. crimin., 1195, p. 5.

[3]) Instruction pastorale du 25 décembre 1734, Парижъ, 1734, p. 26.

тѣхъ случаевъ, когда до чуда они подверглись суровому разслѣдованію съ точки зрѣнія симуляціи.

Обширныя учрежденія, основанныя Ассомптіонистами при церкви Богоматери Спасенія (Notre Dame du Salut), принимаютъ всѣхъ бѣдныхъ больныхъ, которые хотятъ побывать въ Лурдѣ. Имъ стоитъ лишь послать письменный запросъ, чтобы быть записанными въ госпиталь; въ такомъ случаѣ они избавляются отъ малѣйшихъ издержекъ на дорогу и проживаніе; за ними являются на квартиру и отвозятъ на мѣсто. Сверхъ того, это благодѣяніе легко возобновляется по отношенію къ чудесно излеченнымъ. Уже эти даровыя поѣздки сами по себѣ составляютъ настоящій призывъ къ симуляціи всѣхъ нищихъ духомъ, преданныхъ болѣе или менѣе бродяжничеству. Развѣ при Людовикѣ XIV не приходилось полицейскими распоряженіями умѣрять страсть къ богомольямъ?

Больные, обращающіеся къ этой Hospitalité, почти всѣ, если не всѣ безъ исключенія, кліенты католическихъ благотворительныхъ учрежденій своихъ приходовъ. Они пишутъ всегда по иниціативѣ или съ рекомендаціей какого-нибудь члена Братства или какого-нибудь священника.

Ассоціація Notre Dame du Salut тотчасъ же направляетъ по адресу своихъ дамъ-посѣтительницъ. Онѣ изслѣдуютъ больныхъ, убѣждаются, что тѣ желаютъ отправиться въ Лурдъ по истинной и глубокой набожности, потомъ онѣ собираютъ необходимыя удостовѣренія о личности, врачебное свидѣтельство, и подавшіе прошенія готовы ѣхать; но серьезныхъ обслѣдованій нравственности, медицинскаго изслѣдованія съ точки зрѣнія возможной симуляціи не дѣлается. Эти благочестивые собратья, усердные священники, набожныя женщины со своими уговариваніями и подбадриваніями и притягиваютъ въ Лурдъ огромное число миѳомановъ и благопріятствуютъ самымъ лицемѣрнымъ и наглымъ обманамъ.

Эти заключенія примѣнимы ко всѣмъ другимъ чудеснымъ явленіямъ. Между людьми, которые вѣрятъ въ телепатію, двойное зрѣніе, ясновидѣніе и при этомъ чванятся своими научными знаніями, не найдется ни одного, который бы осмѣлился выбрать субъекта для своихъ опытовъ среди ясновидящихъ сомнамбуловъ, объявленія которыхъ заполняютъ пятыя страницы большихъ газетъ или которые открыто оперируютъ у насъ. Достаточно знать, что эти послѣдніе живутъ своимъ, такъ называемымъ чудеснымъ, даромъ, чтобы убѣдиться, что здѣсь имѣется чистѣйшая симуляція.

Профессіональные медіумы, сеансы которыхъ оплачиваются, должны быть безжалостно исключаемы, когда рѣчь идетъ о научныхъ изслѣдованіяхъ. Если, за неимѣніемъ никого другого, безъ нихъ нельзя обойтись, то слѣдуетъ безъ малѣйшихъ колебаній поставить имъ до такой степени строгія условія, чтобы не оставить ни малѣйшей надежды для притворщиковъ. Свѣтъ стѣсняетъ ваши опыты; но если вы поднимаете 20 кило въ темнотѣ, поднимите только 20 граммъ, но чтобы это было при полномъ освѣщеніи. И въ особенности, чтобы было рѣшено не допускать ни одного профессіонала медіума на сеансы, съ цѣлью научныхъ изысканій, безъ контроля одного или нѣсколькихъ практиковъ престидижитаторовъ. Только спеціалистъ по обманамъ можетъ имѣть понятіе о способѣ, какимъ производятся и практикуются обманы и, слѣдовательно, можетъ опредѣлить родъ контроля, котораго они требуютъ.

Демономаны, экстатики изъ бѣднаго класса, получающіе деньги или привлекающіе посѣтителей, у которыхъ ничего не просятъ, но которые считаютъ себя обязанными оставлять имъ какое-нибудь пожертвованіе, всѣ одинаково подозрительны въ смыслѣ мошенничества. Ихъ слѣдуетъ помѣщать въ госпитали или духовныя больницы.

гдѣ должно ихъ лечить и подвергать серьезному надзору, или, при отказѣ съ ихъ стороны, вмѣнять въ обязанность епископамъ или священникамъ отмѣчать ихъ въ своей паствѣ, какъ солдатъ великой арміи профессіоналовъ обмана.

Притворныя болѣзни у нервныхъ и истерическихъ больныхъ.

Миѳоманія и патомимія.

Несчастнымъ нищимъ или бродягамъ не долго сдѣлаться лгунами или симулянтами: это люди слабые, неспособные къ правильному труду, съ волей, не вполнѣ здоровой.[1]). То же относится къ дѣтямъ [2]) и людямъ первобытнымъ [3]). Немощные или дегенераты, нервные или истерическіе субъекты, всѣ характеризуются умственной неустойчивостью, которая дѣлаетъ ихъ не только нелогичными, но алогичными.

Патологическихъ симулянтовъ слѣдуетъ раздѣлить на двѣ большія категоріи: миѳоманы и патомимы. Миѳоманы довольствуются лишь тѣмъ, что они лгутъ, патомимы не останавливаются передъ тѣмъ, чтобы вызывать у себя самыя тяжелыя поврежденія.

I.

Миѳоманія.

Миѳоманы выдумываютъ и лгутъ, какъ рыба плаваетъ, просто вслѣдствіе потребности [4]). Если они симулируютъ,

---

[1]) D-r A. Pagnier, Le vagabond, ses origines, sa psychologie Парижъ, 1910, p. 45, 48, 51, 60, 100.

[2]) Dr. Dufestei. Les maladies simulées chez les enfants, Парижъ, 1887. Въ этой замѣчательной диссертаціи находимъ 79 наблюденій, изъ коихъ нѣкоторыя весьма поучительны.

[3]) Множество примѣровъ находимъ у L. Levy-Bruhl. Les fonctions mentales dans les sociètés inférieures, 1910 г. Парижъ.

[4]) Dr. F. Desjars, Les récits imaginaires chez les histériques, Парижъ, 1889. Dr. A. Trannoy. La mythomanie. Психолическій и судебно-меди-

то преимущественно явленія въ сферѣ чувствованій и двигательныхъ разстройствъ: эпилепсію, хорею, параличи, контрактуры; разстройства въ умственной сферѣ: сумасшествіе, безуміе; функціональныя разстройства зрѣнія, слуха, гортани, членовъ.

Тщеславіе, тщеславіе патологическое и чудовищное, такова, дѣйствительно, существеннѣйшая характеристика всѣхъ миѳомановъ, и, еслибы понадобилось вкратцѣ опредѣленіе миѳоманіи, я бы попытался назвать ее маніей тщеславія съ импульсивными симуляціями.

Я приведу два типическихъ примѣра изъ диссертаціи д-ра Trannoy:

1) «П..., сынъ алкоголика, финансистъ; пользуется очень почтенной репутаціей. Отецъ троихъ дѣтей, воспитанныхъ одной и той же няней, Маріей. Однажды П. приходитъ, прихрамывая, навѣстить одну даму, друга дома; та спрашиваетъ, почему онъ хромаетъ, и онъ подробно разсказываетъ, что отпустилъ няню своихъ дѣтей за то, что она сильно натерла полы въ его комнатѣ, такъ что онъ упалъ и тяжко повредилъ ногу.

«Нѣсколько дней спустя, та же дама, пріѣхавъ къ г-жѣ П., удивилась, видя, что Марія попрежнему у нея; она спрашиваетъ г-жу П., и та очень удивлена этой исторіей, выдуманной во всѣхъ частяхъ ея мужемъ, у котораго передъ тѣмъ былъ довольно сильный припадокъ ревматизма» [1]).

2) «Молодая дѣвушка объявляетъ, что въ такой-то

цинскій этюдъ лжи и болѣзненныхъ вымысловъ. Парижъ 1906. Dr. Dupré, которому мы обязаны терминомъ миѳоманіи, причисляетъ, къ этой категоріи «субъектовъ, конституціонально наклонныхъ организовать своими словами, писаніями или дѣйствіями болѣе или менѣе частыя и длительныя фикціи подъ вліяніемъ побужденій патологическаго характера». Ср. у д-ра Trannoy, La Mythomanie, стр. 74.

[1]) Dr. A. Trannoy, Loc. cit., p. 26.

день и часъ она умретъ. Въ назначенный день она изображаетъ мертвую, сопротивляясь съ изумительной силой воли всѣмъ возбуждающимъ, употребляемымъ съ цѣлью вывести ее изъ этого, съ виду коматознаго или каталептическаго, состоянія. Черезъ три дня такой комедіи она встаетъ, одѣвается, увѣряетъ, что проснулась, и ее радуетъ удивленіе всей семьи и присутствующихъ. Врачъ засыпаетъ ее вопросами, и она признается, что разыгрывала комедію и что никогда она не была такъ счастлива, какъ въ то время, когда подвергалась усиліямъ, угрозамъ и мольбамъ окружающихъ. Съ тѣхъ поръ были произведены десять другихъ сценъ съ большими или меньшими варіантами, болѣе или менѣе сильныхъ. И тѣмъ не менѣе молодая дѣвушка пользуется (повидимому) полнымъ здоровьемъ въ отношеніи ума и сердца» [1]).

Иногда тщеславіе соединяется съ какимъ-либо другимъ чувствомъ. Куртизаны Людовика XIII страдали ипохондріей, какъ и самъ король; даже мѣщане говорили, что они одержимы ею [2]). Зоилъ боленъ;—это постель вызываетъ у него лихорадку. Если бы онъ былъ здоровъ, куда дѣвались бы пурпурныя одѣяла, всѣ пышныя принадлежности, постель изъ египетскаго дерева, раздушенныя простыни, въ которыя онъ кутается? Вся его болѣзнь въ этомъ смѣшномъ тщеславіи своими богатствами [3]).

Tardieu приводитъ исторію одной молодой дѣвицы, которая хотѣла сдѣлаться интересной, прослывъ жертвой политическаго заговора [4]), тайну котораго она случайно узнала, а de-Graefe описываетъ случай съ

[1]) Dr. Trannoy. Loc cit., p. 63. Ср. два другихъ случая у G. L. Duprat. Le Mensonge. Парижъ 1909, p. 68—69.

[2]) Levasseur. Hist. de Louis XIII, d'après Richerand. Les erreurs populaires relatives á la médecine. Парижъ. 1812, p. 206.

[3]) Martial. Epigrammes. II. Парижъ, p. 362.

[4]) A. Tardieu. Etude médico-légal sur la la strangulation dans Annales d'hygiène et de médecine légales. 1859 2-e serie. t. XI, p. 161.

высокопоставленной англійской дамой, которая симулировала окрашиваніе вѣкъ исключительно съ цѣлью казаться странной[1]). Подобные субъекты объясняютъ намъ возможность миѳоманіи безъ матеріальнаго интереса и, слѣдовательно, возможность симулянтовъ въ святилищахъ исцѣленія даже среди людей зажиточныхъ.

Lebrun разсказываетъ случай, гдѣ одна дѣвушка, очевидно первная, и, быть можетъ, истеричная, симулировала каталепсію и тетанусъ. «Я былъ у нея, говоритъ онъ, въ 24 день припадка, который ежедневно начинался въ часъ и кончался въ пять.

«Когда я прибылъ,—прошло уже полчаса, какъ припадокъ начался. Больная, по обыкновенію, лежала на своей постели, безъ всякаго признака сознанія; дыханіе свободно, хотя зубы стиснуты, глаза открыты, зрачки подняты и неподвижны; увѣряютъ, что она ничего не слышитъ и не видитъ. И, дѣйствительно, чтобы ни дѣлали, съ цѣлью испугать ее, внезапно подносили пальцы къ глазамъ, зрачекъ никогда не перемѣщался, лишь немного двигались вѣки, когда къ нимъ прикасались пальцами; разсказывали, что уколы булавкой въ разныя мѣста рукъ и ногъ, не вызывали никакой реакціи. Говорили, что ровно въ часъ сегодня, какъ и въ предыдущіе дни, ее свалила эта болѣзнь, называемая каталепсіей, выражающаяся оцѣпенѣніемъ всѣхъ чувствъ и членовъ, такъ что больная остается въ одномъ положеніи, въ которомъ была въ началѣ припадка. При этой потерѣ чувствъ члены оставались гибкими, и поднимали ли ихъ на высоту одного—двухъ футовъ, или приводили въ какое-либо другое положеніе, они оставались на воздухѣ безъ всякой поддержки, пока ихъ не опускали. Еще болѣе удивляло меня, что ея бюстъ отъ головы до пояса, былъ такъ же гибокъ и легокъ, какъ руки. Его удавалось поднять безъ

[1]) De Graefe. Annales d'Oculistique, t. II, p. 113.

всякаго труда на два пальца, полфута или футъ выше изголовья, и онъ оставался въ этомъ стѣснительномъ положеніи къ величайшему удивленію всѣхъ окружающихъ, пока его не опускали на изголовье, причемъ это удавалось тоже безъ труда.

«Я взялъ больную за пульсъ. Онъ былъ частый, ускоренный, но вполнѣ правильный. Я слегка дотронулся пальцемъ до лѣваго плеча больной. Навѣрно я употребилъ не больше усилія, какъ если бы хотѣлъ поднять унцію; тѣло послѣдовало за движеніемъ пальца, какъ-будто листокъ дерева. Я оставилъ плечи приблизительно на полфута выше изголовья. Лицо больной покраснѣло. По-видимому, мать больной страдала, видя свою дочь въ такомъ стѣснительномъ положеніи. Я опять слегка дотронулся до плеча пальцемъ, и бюстъ легко послѣдовалъ за его движеніемъ. Вотъ главныя чудеса этой болѣзни, которую называли каталепсіей.

«Черезъ четверть часа послѣ этихъ опытовъ, я видѣлъ мнимые эффекты истерической пассіи. Лицо больной приняло улыбающееся выраженіе. Она подняла правую руку, сильно вытянула ее, шевеля пальцами, какъ бы подзывая кого-нибудь. Потомъ сѣла въ постели, снова подвигала рукой и пальцами, нѣсколько времени оставалась какъ бы въ экстазѣ, затѣмъ взяла за кончикъ платокъ, который у нея былъ на шеѣ, положила руки подъ платокъ и вытянула впередъ руки и губы, какъ бы готовясь къ причастію. За причастіемъ послѣдовала молитва, съ большой сосредоточенностью, съ руками, сложенными на груди. Затѣмъ она опять приняла веселый видъ. Правая рука вытянулась вверхъ, какъ бы съ тѣмъ, чтобы взять нѣчто, что она надѣла себѣ на голову и приладила такъ, какъ-будто это былъ вѣнокъ. Увѣнчавшись такимъ образомъ, она начертила на постели имя Божіе. Всѣ четыре буквы (Dieu) были сдѣланы очень отчетливо и даже точка на і; затѣмъ слѣдовали духовное чтеніе,

милостыня и рукодѣліе... Казалось, она взяла что-то въ постели и держала въ рукахъ, какъ держатъ книгу, которую читаютъ. Зрачекъ былъ все время фиксированъ, и голова какъ бы слѣдила за строчками. Я поставилъ руку между ея глазами и книгой, но это нисколько не помѣшало ея предполагаемому чтенію. Потомъ она оставила книгу, взяла деньги и начала раздавать ихъ. Наконецъ, она сложила простыню и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ какъ-будто шила, послѣ чего тихо опустилась на изголовье и закончила видѣніе. Я осмѣлился сказать вслухъ, что если въ этой болѣзни нѣтъ другихъ особенностей, кромѣ видѣній, то здѣсь можно думать объ обманѣ. Я не знаю, какое впечатлѣніе могли произвести мои слова, сказанныя въ то время, но несомнѣнно, что послѣ этого видѣній больше не было.

«Я наблюдалъ достаточно много и близко, и больше мнѣ нечего было ожидать. Удалившись отъ постели, я началъ бесѣдовать съ различными интеллигентными людьми, которыхъ была полна комната, хотя многихъ посѣтителей уже не принимали.

«Немного времени спустя, началась третья болѣзнь, tetanus, столбнякъ, т. е. оцѣпенѣніе всѣхъ членовъ. Руки казались вытянутыми, пальцы сжатыми такъ сильно, что никто не могъ ихъ разогнуть. Увѣряли, что два дня тому назадъ одинъ врачъ, дѣлая усилія раскрыть ея кулакъ, поранилъ ее, и она почувствовала боль только послѣ приступа.

«Увѣряли, что въ то время все ея тѣло было оцѣпенѣлымъ, какъ полоса желѣза, и что скорѣе удалось бы сломать ей руки и ноги, чѣмъ согнуть ихъ, и когда ее брали за ноги, тѣло ея гнулось не болѣе, чѣмъ палка.

«Въ этомъ положеніи она, повидимому, страдала отъ судорогъ въ груди. Слышно было, что она три или четыре раза глухо кашлянула. Зубы, до тѣхъ поръ стиснутые, какъ будто нѣсколько разъ разжались. Дыханіе было

затруднено. Мать и врачъ опасались за ея жизнь, если такіе симптомы продлятся еще четверть часа.

«Тутъ она вернулась въ свое первое каталептическое состояніе, и, въ ожиданіи какой-либо новой сцены, любопытные, пришедшіе позже, любовались ею и толковали о ней. Нѣкоторые врачи сильно порицали бывшаго Директора des Filles Pénitentes, который осмѣлился сказать два или три дня тому назадъ, что онъ отлично знаетъ, на что способны эти дѣвицы, и что паціентку можно отлично вылечить, давъ ей плюху и наказывая нѣсколько дней подрядъ. Одинъ господинъ, называвшій себя военнымъ врачемъ, вполголоса одобрилъ это мнѣніе Директора, увѣряя, что тутъ не что иное, какъ мошенничество, и что д'Аржансонъ, безъ сомнѣнія, вскорѣ увезетъ свою дочь. Врачи возражали ему, что нельзя рѣшать дѣло безъ изслѣдованія. Я ему сказалъ также, что его поводы для сомнѣнія или, вѣрнѣе, мотивы для осужденія черезчуръ не ясны.

«Г. Больдюкъ разсказалъ намъ, что онъ дѣлалъ съ цѣлью испытать или вылечить больную. Во время припадка онъ откупорилъ сосудъ, до половины наполненный нашатырнымъ спиртомъ, и приставилъ его къ ея носу. Вы знаете, какъ силенъ этотъ спиртъ. Считается, что самаго крѣпкаго субъекта онъ заставилъ бы подпрыгнуть, и тотъ не могъ бы удержаться на ногахъ. Все ея тѣло приподнялось и направилось къ Больдюку, чтобы оттолкнуть его, причемъ экстазъ продолжался. Я спросилъ, не открыла ли она при этомъ глаза. Оказывается, никто не замѣтилъ. Кое-кто прибавилъ къ этому подробности, которыя казались преувеличенными: разсказывали, что, когда ее подняли, она держалась на ногахъ и ходила, повидимому, механически. Герцогиня Бульонская, нѣсколько другихъ высокопоставленныхъ особъ и многіе врачи желали ее видѣть въ этомъ состояніи. Было бы неудобно для меня и для другихъ духовныхъ особъ присутствовать

при подобномъ торжествѣ. Я вышелъ. Оставалось только полчаса до пяти, когда приступъ долженъ былъ окончиться. Но, не дожидаясь конца, всѣ знали по разсказамъ о предыдущихъ дняхъ, что она какъ-будто приходитъ въ себя изъ экстаза, смотритъ на зрителей съ нѣкоторымъ удивленіемъ, жалуется на небольшую боль въ головѣ, дѣлаетъ видъ, будто не знаетъ ничего, что было во время припадка, а еще черезъ нѣкоторое время выражаетъ желаніе съ аппетитомъ скушать курицу; надо отдать справедливость дочери, матери, тетушкамъ и господину доктору, что они вовсе не выдавали этихъ симптомовъ за чудеса, и что религія или суевѣріе не играли никакой роли въ этомъ спектаклѣ, развѣ только, что мать казалась довольной, когда при ней ея дочь называли святой. Двадцать пятый день припадка прошелъ безъ видѣнія такъ же, какъ и двадцать шестой. А въ этотъ день г. д'Аржансонъ отвезъ свою дочку въ каретѣ съ эскортомъ изъ стрѣлковъ къ госпитальеркамъ на Пласъ-Ройяль, и тамъ ее положили въ палату, гдѣ она пробыла два дня.

«На слѣдующій день около полудня ей трудненько было узнать, который часъ. Но ее не стали надувать и сказали правду. Она приладила свой чепецъ, прибрала постель, а въ часъ впала въ вышеописанную безчувственность. Вся община съ любопытствомъ желала ее увидѣть въ этомъ состояніи съ открытыми глазами, съ остановившимися зрачками и, повидимому, безъ всякихъ чувствъ. Въ этотъ день она ничего другого не показывала. Сцена продолжалась немного долѣе трехъ часовъ. Общинный врачъ считалъ, что она, дѣйствительно, находится въ состояніи каталепсіи. Хирургъ же опасался какого-нибудь мошенничества. На слѣдующій день, который былъ субботой, монахини приняли нѣкоторыя предосторожности, чтобы ее разоблачить. Ровно въ часъ онѣ опустили занавѣсы на постели, и нѣкоторыя изъ нихъ отъ времени

до времени подсматривали въ щелку занавѣсей, въ какомъ состояніи больная. По какой причинѣ, мнѣ неизвѣстно,—потому ли, что больная утомлялась выдерживать столь длинную комедію безъ зрителей, почему ли другому,—но около трехъ часовъ одна монахиня, увидѣвъ, что больная открыла глаза, подняла занавѣси. Больная заговорила и объявила, что припадокъ кончился. Какъ разъ это и былъ случай, когда пріѣхалъ герцогъ Орлеанскій. Было уже четыре часа, и ему не удалось видѣть ни одного симптома, которыми она такъ прославилась.

«Въ тотъ же день г. д'Аржансонъ, опасаясь конкурренціи, опять увезъ эту дѣвицу. Чиновникъ доставилъ ее домой, а оттуда въ одно мѣсто, котораго не удалось открыть въ теченіе мѣсяца ни роднымъ дѣвушки, ни врачамъ, какъ они ни старались,—чтобы получить какія-нибудь свѣдѣнія. Впослѣдствіи говорили, со словъ главнаго завѣдующаго полиціей, что дѣвица эта призналась устно и письменно въ мошенничествѣ. Одни этому вѣрили, другіе сомнѣвались. Врачъ громко жаловался на слухи, которые были распущены, и говорилъ, что онъ публично потребуетъ, чтобы кто-либо доказалъ фактъ такого признанія. Всякій разглагольствовалъ, какъ могъ; впутывали въ это дѣло чудеса и богохульство, а врачи и академики, которые были очевидцами всего случившагося и могли бы дать точное заключеніе, не написали ничего.

«Быть можетъ, объ этомъ еще будутъ разговаривать, когда всѣ обстоятельства дѣла будутъ забыты или извращены. Такъ и бываетъ обыкновенно, и затѣмъ никто не мѣшаетъ физикамъ и теологамъ спорить сколько угодно: что тутъ было, природа или обманъ.

«Первое подозрѣніе объ обманѣ было вызвано тѣмъ, что видѣніе причащенія два раза прекращалось. Одинъ разъ послѣ того, какъ кто-то на седьмой день сказалъ,

что не достойно примѣшивать причащеніе къ этому зрѣлищу: послѣ этого нѣсколько дней видѣній не было вовсе, а, между тѣмъ, это была самая миленькая сценка изо всѣхъ. Потомъ они возобновились. Тутъ я громко заявилъ на двадцать четвертый день, что эти видѣнія имѣютъ видъ вымышленности, но что каталепсія и столбнякъ представляютъ нѣчто странное и удивительное, и видѣніе болѣе не повторялось.

«Второе подозрѣніе. Не пыталась ли эта дѣвица поддѣлывать симптомы каталепсіи, описаніе которой она могла ясно слышать? Врачъ былъ въ домѣ, книги тоже: можетъ быть, она пожелала попробовать свои силы передъ публикой? По крайней мѣрѣ, время для сбора зрителей было очень удобное: отъ часу до пяти.

«Третье подозрѣніе. Мать и дочь не очень состоятельны. Не хотѣли ли онѣ привлечь деньги, заставляя бѣгать къ нимъ столько народу? При входѣ ничего не брали, нѣкоторымъ присутствующимъ внушали, что болѣзнь стоитъ дорого, что семья въ затруднительномъ положеніи. Мать брала, что давали; духовный, который меня туда приглашалъ, уходя далъ монету въ 30 солей.

«Четвертое подозрѣніе. Приступъ значительно сократился въ палатѣ госпитальерокъ. Когда занавѣси были опущены, а зрители отсутствовали, спектакль сократился вдвое.

«Пятое подозрѣніе. Пульсъ, который я нашелъ скорымъ, частымъ и равномѣрнымъ, безъ лихорадки и безъ подъемовъ, не свидѣтельствуетъ ли о большой силѣ воли, необходимой для того, чтобы поддержать очень тяжелую и очень трудную игру? По крайней мѣрѣ, этотъ пульсъ болѣе подходитъ къ такой игрѣ, чѣмъ къ каталепсіи, истерической пассіи и т. п. Относительно этихъ болѣзней, я читалъ и всегда слыхалъ, что пульсъ при нихъ никакъ не равномѣрный, а, напротивъ, перемежающійся и возбужденный, съ неровными ударами.

«Среди всѣхъ этихъ подозрѣній, есть одно наблюденіе, которое мнѣ всегда казалось рѣшительнымъ доказательствомъ обмана. Это легкость, съ которой тѣло этой мнимой каталептички поднималось, поддерживалось и опускалось.

«Механика имѣетъ свои законы. Тѣло всегда остается на одномъ мѣстѣ, если его не трогаютъ, и двигать его можетъ лишь сила, пропорціональная его тяжести. Надо признать, что тѣло больной вѣсило во время каталепсіи столько же, сколько и до нея. Дѣйствительно, летаргія, какъ и сонъ, не дѣлаетъ его легче. Все ея тѣло вѣсило въ состояніи летаргіи столько же, сколько и до нея. Если вѣсъ всего тѣла равнялся 100 ф., то половина его, отъ головы до пояса, вѣсила, слѣдовательно, около 50 ф. Значитъ, чтобы поднять эту половину тѣла, надо было сдѣлать усиліе, пропорціональное вѣсу 50 фунтовъ, и, разумѣется, оно должно было быть произведено или мною, когда я коснулся ея плеча, или же ею самой. Конечно, не я сдѣлалъ это усиліе, потому что я употребилъ силы не больше, какъ если бы хотѣлъ поднять полъунціи. Значитъ она сдѣлала это усиліе. Если бы она была, дѣйствительно, всецѣло погружена въ каталепсію, съ полнымъ прекращеніемъ или потерей чувствъ, она была бы не способна сдѣлать такое усиліе; она даже не понимала бы, что я хочу дѣлать, касаясь ея плеча. Слѣдовательно, это не результатъ истинной болѣзни, а притворство и обманъ.

«Когда я поднялъ половину тѣла на полфута выше изголовья, что его удерживало въ этомъ насильственномъ состояніи? Тѣло естественно должно по своему вѣсу упасть, какъ падаетъ человѣкъ, который спитъ, находится въ летаргіи или умеръ. Итакъ, чтобы помѣшать этимъ 50 ф. упасть, надо ихъ поддерживать. Кто же ихъ поддерживалъ? Это не эффектъ каталепсіи, но притворство и обманъ. Мы видѣли, что она краснѣла, когда удер-

живалась въ этомъ положеніи, какъ бываетъ съ тѣми, кто дѣлаетъ подобное усиліе.

«Наконецъ, я говорю, что, если не было притворства, я не могъ бы такъ легко опустить эту половину тѣла на изголовье. Я же не дѣлалъ ни малѣйшаго усилія; слѣдовательно, она сама прекратила напряженіе мышцъ и, значитъ, сама опустила свое тѣло, притворяясь, что этого не дѣлаетъ, а, слѣдовательно, и тутъ есть эффектъ обмана.

«Я думаю, достаточно объ этомъ предметѣ. Когда я пишу эти строки, меня извѣщаютъ, что каталептическую дѣвицу, наконецъ, отдали ея матери, продержавъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ она должна была горько покаяться. Чтобы наказать ее, надо было признать ея поступокъ, и признать его достаточно большимъ, чтобы назначить такое долгое наказаніе» [1]).

Это немного длинное наблюденіе показалось мнѣ въ высокой степени интереснымъ, какъ по своей эпохѣ, такъ и по заслугамъ разсказчика. Оно превосходно освѣщаетъ власть внушенія надъ этой миѳоманкой. Она организовала сеансы всѣмъ на удивленіе и, быть можетъ, чтобы исподволь подготовить умы къ идеѣ о своей святости; но, лишь только она замѣчаетъ дурной эффектъ сцены причащенія, какъ тотчасъ прекращаетъ ее—и такъ дѣйствуетъ въ остальномъ. Я думаю, что здѣсь мы имѣемъ превосходный случай пиѳіаѳизма.

Миѳомана побуждаютъ не только мотивы тщеславія; у него существуетъ болѣзненная потребность ослѣплять, «удивлять», и онъ ни на минуту не задумается передъ самыми чрезвычайными симуляціями, лишь только онъ сочтетъ себя достаточно искуснымъ, чтобы ихъ выполнить. Въ описанномъ ниже наблюденіи мы, конечно, имѣемъ дѣло не съ сумасшедшимъ, и нельзя усомниться, что

[1]) R. P. Lebrun. Histoire critique des pratiques superstitieuses, Парижъ, 1750, t. I, p. 339—350; 357—364.

сомнамбулизмъ былъ притворнымъ; но, несомнѣнно, мы имѣемъ здѣсь миѳомана, ибо, послѣ перваго разоблаченія, онъ не колеблясь попытался устроить новый обманъ и при самыхъ курьезныхъ условіяхъ.

«А... Пьеръ, послушникъ христіанскихъ школъ, родомъ изъ Е... (Aveyron), 22 лѣтъ отъ роду, помѣщенъ этимъ учрежденіемъ 19 марта 1837 года въ сумасшедшій домъ въ Родезѣ. Вышелъ изъ него 3 апрѣля того же года.

«Въ бумагахъ этого молодого человѣка имѣлись удостовѣренія отъ двухъ извѣстныхъ и практикующихъ въ большомъ городѣ врачей. По этимъ удостовѣреніямъ, А... въ ночь съ 9-го на 10 января 1837 года былъ пораженъ состояніемъ, которое и привело его въ больницу. Въ эту ночь А... одинъ боролся съ нѣсколькими ворами, которые забрались въ его общину, и обратилъ всѣхъ ихъ въ бѣгство. Причиной болѣзни А..., очевидно, было впечатлѣніе, которое онъ испыталъ при этомъ происшествіи.

«А... доставили въ больницу двое братьевъ. Какъ только они удалились, онъ заявилъ мнѣ, что его начальникъ человѣкъ неблагодарный.—Меня слѣдовало бы помѣстить,—прибавилъ онъ,—со здоровыми, а никакъ не съ больными. Я получилъ очень серьезное нервное повреждение, оказывая выдающуюся услугу моей общинѣ. Впрочемъ, я совсѣмъ не сумасшедшій; я бываю боленъ съ вечера, а къ утру здоровъ.

«Такимъ образомъ, заинтригованный двумя медицинскими удостовѣреніями такъ же, какъ и словами больного, я принялся тщательно наблюдать его.

«Каждый вечеръ, около восьми съ половиною часовъ, послѣ того, какъ онъ внезапно испытывалъ какъ бы электрическій толчекъ, который разомъ прекращалъ его рѣчь, если онъ говорилъ, или его чтеніе, если онъ читалъ,—А... проводилъ нѣсколько разъ рукой по лбу, какъ человѣкъ, у котораго болитъ голова, и его поражала глухонѣмота и какая-то дѣтская манія. Въ этомъ состоя-

ніи, имѣвшемъ много аналогичнаго съ сомнамбулизмомъ, развивалась полная кожная анестезія по отношенію къ нѣкоторымъ агентамъ, тогда какъ къ другимъ агентамъ чувствительность кожи была только измѣнена. Если ему, напр., трогали лобъ, онъ чесалъ себѣ затылокъ; если трогали кисть, онъ глядѣлъ на плечо; когда его ударяли слѣва, онъ искалъ причину ощущенія справа. Можно было—такъ, что онъ, повидимому, не замѣчалъ этого—сильно щипать его пальцами и также сильно колоть булавками. Онъ собиралъ всѣ предметы, какіе ему попадались подъ руку, сооружалъ изъ нихъ часовенки, приплясывалъ, билъ въ ладоши, выражалъ радость, смѣялся по-дѣтски; потомъ хватался за свои четки и простирался ницъ. Если ему опускали вѣки, онъ тотчасъ же засыпалъ; если ихъ поднимали, онъ просыпался, т. е. приходилъ въ прежнее сомнамбулическое состояніе. Онъ не говорилъ ни при какихъ обстоятельствахъ, издавая только гортанные звуки, какъ глухонѣмые. Къ самымъ сильнымъ звукамъ и шуму онъ былъ не чувствителенъ. Когда его заставляли подниматься съ своего мѣста и направляли въ постель, онъ машинально обходилъ всѣ попадавшіеся предметы: стулья, столы и т. п. Однажды, увидавъ свою постель, онъ сталъ автоматически раздѣваться, преклонилъ на минуту колѣни, легъ и заснулъ. Поутру, около 6 часовъ, онъ всталъ и одѣлся въ состояніи сомнамбулизма, потомъ вдругъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, воскликнулъ:—Прошло, припадокъ кончился!...—Дѣйствительно, онъ пришелъ въ себя, но тщетно ему пытались напомнить, что онъ дѣлалъ во время припадка.

«Прежде всего я замѣтилъ, что этотъ тяжелый неврозъ, который длился два съ половиною мѣсяца, тѣмъ не менѣе, оставилъ А... въ состояніи цвѣтущаго здоровья. Я констатировалъ, что во время приступовъ, глаза его были фиксированы, но зрачки не были ни расширены, ни неподвижны; я констатировалъ также, что сильные запахи

производили на А... большое впечатлѣніе. Нѣкоторые изъ его поступковъ показали мнѣ, что послѣ припадковъ онъ отлично сохранялъ память того, что происходило. Увѣренность въ этомъ, однако, уступила у меня мѣсто сомнѣнію.

«Я подвергнулъ А... слѣдующимъ мало пріятнымъ испытаніямъ. Такъ, напр., въ то время, какъ ему лили на голову воду, я брызгалъ ему водой въ лицо изъ стакана. Застигнутый врасплохъ, онъ воскликнулъ:—Припадокъ прошелъ! Но на слѣдующій день онъ жаловался на мой поступокъ и говорилъ, что доктора города X. объявили ему, что онъ подвергается большой опасности, если внезапно заставятъ прекратиться припадки. Въ другой разъ я возобновилъ опыты инымъ способомъ, но предварительно громко объявилъ о своемъ намѣреніи. Онъ устоялъ, и припадокъ не прекратился.

«Кромѣ того, въ промежутокъ между его мнимыми припадками, я заставилъ его разсказывать, какъ онъ боролся одинъ, въ рубахѣ и безъ оружія, въ ночь съ девятаго на десятое января, противъ двухъ или трехъ сильныхъ разбойниковъ, которыхъ и обратилъ въ бѣгство... Его разсказъ, всегда неправдоподобный, каждый разъ сильно варьировался. Мнимая причина его притворной болѣзни, очевидно, была вымышлена.

«28 марта я сообщилъ А... мое мнѣніе на его счетъ и объявилъ ему, что потребовалъ его выписки. Онъ утверждалъ, что, къ несчастью для него, я ошибаюсь. Въ тотъ же день онъ сообщилъ двумъ больнымъ по секрету, о чемъ я узналъ послѣ его выхода изъ учрежденія, что его выздоровленіе произойдетъ завтра, въ воскресенье. Дѣйствительно, 29 марта въ часовнѣ онъ имѣлъ храбрость разыграть чудесное излеченіе, которому предшествовало нѣчто въ родѣ электрическаго толчка, причемъ онъ воскликнулъ съ вдохновеннымъ видомъ:—Я выздоровѣлъ отъ моихъ припадковъ и на-

всегда. Мнѣ нечего говорить ни о томъ, какъ была принята вѣсть о чудесномъ излеченіи, ни о томъ, какъ А... вышелъ изъ часовни.

«Что касается мотивовъ, которые могли побудить А... въ столь длинной и утомительной симуляціи, пишетъ д-ръ Renault du Motey, у котораго я заимствую это наблюденіе, то они очень просты. Съ одной стороны молодой человѣкъ былъ порядочный негодяй, его нѣсколько разъ угрожали прогнать изъ общины; съ другой стороны, онъ очень гордился и чванился тѣмъ, что знаетъ немного латынь, думалъ, что онъ призванъ сдѣлаться въ молодыхъ лѣтахъ старшимъ, и находилъ, что его таланты недостаточно оцѣниваются. Онъ и хотѣлъ приписать себѣ двойную заслугу передъ общиной: побѣду надъ ворами и полученную при этомъ болѣзнь, изъ которой община могла извлечь пользу.

«Припадки сомнамбулизма А..., пока онъ не осмѣлился на абсурдный поступокъ, были, дѣйствительно, разыграны съ крайней ловкостью» [1]).

II.

Патомимія.

Иногда очень трудно отличить миѳоманію отъ патомиміи; таковъ случай человѣка «которому по его настоянію сдѣлали лапоротомію».

«Субъектъ этотъ три раза заставлялъ вскрывать себѣ животъ, вслѣдствіе мнимаго туберкулезнаго перитонита, который онъ симулировалъ тимпанитомъ живота, болями, пищеварительными разстройствами и пр. Всѣ согласно считали этого человѣка истерикомъ, двадцать разъ уличали его въ умышленной лжи и, наконецъ, ему предоставили свободу симулировать не только всѣ классическія формы истеріи, вродѣ, напримѣръ, полной геми-анэстезіи, но также атипическіе и противорѣчивые симптомы, которые онъ организовалъ для удовольствія обманывать и придавать себѣ интересъ въ глазахъ персонала» [1]).

[1]) Renault du Motey. Somnambulisme et manie enfantine Isimulées dans Archives Ciniques des Maladies mentales et nerveuses, 1861, 73—77.

Такіе случаи, граничащіе съ косвеннымъ само-изувѣчиваніемъ, во всякомъ случаѣ встрѣчаются довольно рѣдко [2]). Насъ, главнымъ образомъ, интересуетъ психологія и хитрость этихъ больныхъ. Обыкновенно они имѣли, или въ настоящее время имѣютъ какіе-нибудь начальные приступы болѣзни, которую симулируютъ. Достаточно легкаго органическаго разстройства, чтобы нанизать на него массу преувеличенныхъ симптомовъ, о которыхъ они разсказываютъ даже съ нѣкоторымъ тщеславіемъ. Lasègue правильно говоритъ: «Люди хорошо симулируютъ только то, чѣмъ страдаютъ».

«Къ этой категоріи принадлежатъ ложная поліурія, ложные гипергидрозы, сѣдалищныя и другія боли, притворныя кровохарканія и кровотеченія, которыя производятся съ большимъ искусствомъ и безъ всякаго непосредственнаго интереса. Многихъ такихъ субъектовъ ихъ врачи считаютъ просто ипохондриками, не замѣчая объективной причины ихъ страданій. Многіе изъ этихъ больныхъ набираются между лазаретной прислугой и особенно между сидѣлками.

«Эти миѳопатическія симуляціи болѣзней, которыя доходятъ до настоящей операціонной маніи, не внушаются больному настоятельной надобностью или личнымъ интересомъ, но потребностью, присущей этой разно-

[1]) Dr. A. Trannoy. Loc. laud., p. 61—62.

[2]) Dr. Ch. Blondel. Les Automutilateurs. Etudes psychopathologique et médico-légal, Парижъ, 1906, p. 104—112.

видности больныхъ, занимать собою окружающихъ и вызывать сожалѣніе» [1]).

Весь міръ знаетъ случай, описанный хирургомъ Людовика XIV. Это была эпоха, когда монархъ страдалъ fistula ani. Dionis писалъ: «Каждый день мы слышимъ объ операціи, которая сдѣлана людямъ, вовсе въ ней не нуждавшимся, болѣзнь эта просто въ модѣ съ тѣхъ поръ, какъ она у короля. Я зналъ болѣе тридцати человѣкъ, которые желали, чтобы имъ сдѣлали операцію, причемъ безуміе ихъ доходило до того, что они, повидимому, сердились, когда ихъ увѣряли, что никакой надобности въ этомъ нѣтъ» [2]).

Нѣкогда допускали, что истерія, если не симулируетъ всѣхъ болѣзней, то, по меньшей мѣрѣ, большинство ихъ, и въ частности извѣстныя органическія разстройства трофическаго порядка, каковы фликтены, отеки, гангрены и т. п. Подъ вліяніемъ Бернгейма, главы школы въ Нанси, и въ особенности подъ вліяніемъ профессора Babinski эта точка зрѣнія значительно измѣнилась. Теперь принимаютъ, что симуляція симптомъ не истеріи, но истерическаго больного [3]).

Бѣглый обзоръ нѣсколькихъ болѣзней, вызванныхъ нервными субъектами, подготовитъ насъ къ понятію механизма нѣкоторыхъ чудесныхъ приключеній.

1. Симуляція фликтенъ и pemphigus.

«Молодая дѣвушка, 17 лѣтъ, вслѣдствіе ничтожной раны одного изъ пальцевъ правой руки, къ тому же легко излеченной, продолжала чувствовать сильныя боли въ этой рукѣ. Рука была совершенно анестезирована; но чувствительность возстановилась послѣ сеанса электризаціи. Передъ поѣздкой въ Парижъ ее изслѣдовали многіе

[1]) Dr. A. Trannoy. Loc. cit, p. 62.

[2]) Dionis. Cours d'operation de chirurgie, Парижъ, 1738, p. 342.

[3]) Этотъ принципъ склонны обобщать, но здѣсь не мѣсто начинать объ этомъ споръ.

врачи, и она представляла, повидимому, диссоціацію чувствительности. Кромѣ того, у нея были пузыри pemphigus на ладони и на внутренней поверхности анестезированнаго предплечія. Въ виду этого симптома мнѣнія раздѣлились: одни высказывались за сирингоміэлію, другіе— за восходящій неврить [1]). То была двойная ошибка.

«Профессора Babinski и Raymond согласно діагносцировали истерію, но Raymond допускалъ, что пузыри pemphigus вызываются истеріей [2]), тогда какъ проф. Babinski подозрѣвалъ обманъ [3]).

«На сеансѣ 5 декабря 1907 г. проф. Raymond представилъ докладъ, въ которомъ заявлялъ, что въ области, гдѣ образовались пузыри pemphigus, удалось констатировать скопленіе крови, изъ котораго былъ извлеченъ кусокъ иголки, и послѣ этой небольшой операціи пузыри перестали появляться».

Во время менструацій молодая женщина, 27 л., страдаетъ болью въ надчревной области, и у нея появляется сыпь pemphigus на рукахъ и ногахъ. Случай великолѣпный и послужилъ предметомъ спеціальнаго изученія. Впослѣдствіи Balzer устанавливаетъ, что молодая особа причиняла себѣ поверхностные ожоги кочергой [4]).

Одна молодая дѣвушка, пораженная pemphigus, оставалась 6 мѣсяцевъ въ больницѣ, и поддѣлку не распознали и не заподозрѣли. Между тѣмъ, говоритъ Bazin удивленный рѣдкимъ расположеніемъ пузырей и ихъ періодическимъ повтореніемъ каждые два-три дня, во время визитаціи, я удвоилъ вниманіе и однажды утромъ замѣтилъ на одномъ пузырѣ въ спинной области блестящую полоску порошка шпанскихъ мушекъ. Мнимая больная была тотчасъ же выписана, несмотря на ея про-

[1]) Ср. Lettre du Pr. Babinski dans Bulletin Médical, 1907. № 47

[2]) Bulletin Médical, 1907, 45.

[3]) Bulletin Médical, 1907, 47.

[4]) Dr. Vourcq. La Foi qui guèrit, Бордо, 1911, p. 5—6.

тесты. Недѣлю спустя, интернъ навѣщалъ ее и засталъ совершенно здоровой [1]).

Такимъ образомъ, притворщица могла вызвать разстройства въ родѣ pemphigus и затѣмъ, по желанію, снова заставить ихъ исчезнуть.

2. Симуляція отека.—Д-ра Launois и Lançon сообщаютъ случай большой истеріи съ хореей, пемфигоидными сыпями, причемъ больная симулировала отекъ нижней конечности, вызывая его помощью шнурка отъ передника, который она обвязывала вокругъ ноги [2]).

D-r Chavigni наблюдалъ воспалительный отекъ внутренней поверхности руки у молодой истерической дѣвушки. «Это поврежденіе, говоритъ онъ, можетъ быть произведено искусственно, перетяжкой, но отекъ становится бѣлымъ лишь спустя нѣсколько дней послѣ перетягиванія [3]). Одинъ больной, принадлежавшій къ очень почтенной фамиліи, имѣлъ бѣлый отекъ руки, ограниченный сверху круговой бороздкой. Несмотря на существованіе этого указанія, D-r Chavigny не могъ сперва разоблачить симуляцію. Фотографія больного была показана одному военному, недавно вышедшему изъ карательнаго заведенія. Этотъ послѣдній легко вызвалъ у себя самого подобныя же поврежденія и разъяснилъ самый способъ [4]) производства ихъ.

Больная д-ра Glorieux въ Брюсселѣ имѣла на лѣвомъ предплечіи и ладони значительную безболѣзненную опухоль. Давленіе на пальцы и движеніе ими были

[1]) Dr. Bazin. Leçons sur les affections cutanées artificielles, Парижъ, 1862, p. 31—32; 118—119.

[2]) Journal des Praticiens de Lyon, 1904, cité par Dr. A. Vouréh La foi qui guèrit. Etude médicale sur quelques cas de guèrison de Lourdes, Бордо, 1911, p. 47.

[3]) Oedeme blanc par simulation chez plusieurs hystériques dans Societé Médicale des Hopitaux, 20 novembre 1908.

[4]) Oedeme hystérique provoqué. L'oedeme tricolore, Procedé pour faire des oedemes. Bulletin Médical du 25 novembre 1909.

болѣзненны. Рука имѣла видъ пораженной слоновой проказой. Этотъ отекъ, происшедшій вслѣдствіе волненія, продолжался три года; сверхъ того, больная потеряла голосъ. Д-ръ Glorieux сдѣлалъ предположеніе о возможности отека истерическаго происхожденія. Впослѣдствіи, когда конгрессъ французскихъ психіатровъ въ Брюсселѣ въ августѣ 1910 года поручилъ д-рамъ Dupré, Denis и Meige'у, изслѣдовать больную, она отказалась и рѣшено было, что это симуляція [1]).

Д-ръ Sicard описываетъ случай съ рабочимъ, который, благодаря діагнозу отека истеро-травматическаго происхожденія, вслѣдствіе несчастнаго случая при работѣ, получилъ вознагражденіе. Впослѣдствіи, помощью радіографіи, было доказано присутствіе кусковъ иголокъ подъ кожными затвердѣніями [2]).

Слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что всѣ отеки у истериковъ надо приписывать симуляціи? Строго говоря, это не доказано. Нѣкогда проф. Charcot думалъ вызвать путемъ внушенія синій искусственный отекъ, ничѣмъ не отличающійся отъ отека, который онъ изучалъ у истериковъ. Кромѣ того, онъ могъ заставить его исчезнуть контръ-внушеніемъ въ нѣсколько мгновеній [3]). Babinski думаетъ, что Шарко былъ жертвой симулянта; это возможно, но не доказываетъ, чтобы извѣстныя сильныя эмоціи не могли вызывать настоящихъ отековъ («искреннихъ») у истериковъ, — отековъ, которые можно излечить внушеніемъ эмоціоннаго характера.

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что большое число бѣлыхъ, красныхъ и синихъ отековъ, называемыхъ истерическими, обязаны своимъ происхожденіемъ симуляціи. Отнынѣ мы не можемъ, въ случаѣ излеченія подобныхъ разстройствъ,—будетъ ли то чудеснымъ исцѣленіемъ или

[1]) Revue Neurologique du 30 aout 1910.

[2]) Revue Neurologique du 15 juillet 1907.

[3]) Revue de l'hypnotisme , Ier juin 1890.

нѣтъ,—пренебрегать вопросомъ, не идетъ ли въ подобныхъ случаяхъ дѣло о притворной болѣзни.

3. Симуляція струповъ или гангрены. «Одинъ больной Dieulafoy имѣлъ странное заболѣваніе: у него внезапно появлялись гангренозныя бляшки, то на правой верхней конечности, то на лѣвой; затѣмъ онѣ исчезали въ нѣсколько дней, а потомъ опять появлялись. Больной совѣтовался по крайней мѣрѣ съ пятнадцатью врачами—хирургами. Діагнозы постоянно мѣнялись. Въ первый разъ ему сдѣлали вытяженіе лѣваго plexus brachialis; затѣмъ ампутировали плечо въ верхней трети. Тогда тѣ же изъязвленія появились на правой рукѣ, и было предложено вытяженіе праваго plexus brachialis; но больной отказался и посовѣтовался съ Dieulafoy. Нѣсколько дней спустя аналогичные струпы появились на одной изъ нижнихъ конечностей.— Возникъ вопросъ, не имѣется ли дѣло съ сифилисомъ? Нѣтъ ли здѣсь діабета? Или, можетъ быть, это трофическія разстройства вслѣдствіе неврита? Не tabes ли? Эти діагнозы легко были исключены. Оставались трофическія разстройства на истерической почвѣ! Больной объявилъ, что у него когда-то бывали нервные припадки; теперь ихъ не бываетъ. Онъ былъ человѣкъ культурный, интеллигентный, имѣлъ хорошую репутацію, отличался тихимъ характеромъ. Dieulafoy остановился на слѣдующемъ діагнозѣ: человѣкъ этотъ—симулянтъ, и самъ производитъ свои струпы при помощи ѣдкаго калія. Какъ было доказать это утвержденіе? Больной не былъ въ больницѣ и не желалъ въ нее поступать. Бактеріологическія изслѣдованія ,культуры, химическій анализъ—не давали никакихъ результатовъ. Оставалось только добиться признанія. Организовали цѣлую сцену, и въ своемъ разсказѣ Dieulafoy изобразилъ намъ, какъ ему удалось довести больного до признанія, что онъ симулянтъ безъ цѣли, и что Dieulafoy сдѣлался его жертвой. Подъ вліяніемъ своей навязчивой идеи, отъ которой больной не могъ отдѣлаться, онъ далъ себѣ ампутировать правую руку и въ одинъ прекрасный день далъ бы ампутировать и ногу» [1]).

Одна истеричка, изслѣдованная д-омъ Thibierge, имѣла бляшки кожной гангрены. Она ихъ вызывала прижиганіями ляписомъ. Химическое и гистологическое изслѣдованіе подтвердили присутствіе этой соли въ струпахъ. У другой больной тотъ же д-ръ Thibierge могъ съ точностью доказать, что струпы были вызваны азотной кислотой [2]).

Д-ръ Sicard приводитъ два случая ложныхъ трофическихъ разстройствъ, вызванныхъ: одинъ—карандашомъ изъ перца, а другой—карболовыми смазываніями [3]). Одна больная д-ра Lamy имѣла сыпь, напоминающую лишай iris или à cocarde. Сперва былъ поставленъ діагнозъ трофико-истерическаго разстройства. Но одна пансіонерка разоблачила обманъ: молодая дѣвушка вызывала сыпь, прикладывая къ рукѣ кожу пробки, смоченной карболовой кислотой [4]).

Д-ра Thiersch и Strumpel сообщили нѣсколько случаевъ истерическихъ больныхъ, пораженныхъ язвами, которыя они у себя поддерживали механическимъ раздраженіемъ. Рубцеваніе получилось только послѣ наложенія гипсовой повязки, которая не позволяла производить внѣшняго раздраженія въ этой области [5]).

Можно привести множество подобныхъ наблюденій, но я ограничусь ссылкой на диссертацію д-ра Cisternes [6]).

---

[1]) Dr. A. Vourcq. La foi qui guèrit, p. 50—52, d'aprés la Presse Médicale 10 juin 1908.

[2]) Bulletin de la Société Médicale des Hopitaux, 20 decembre 1907.

[3]) Bulletin de la Société Médicale des Hopitaux, 3 decembre 1903.

[4]) Dr. A. Vourcq. La foi qui guérit, p. 55.

[5]) Société de Medécine de Berlin, séance du 26 octobre 1892.

[6]) D-r. de Cisternes. Les dermatoses simulées, Парижъ, 1887.

Такимъ образомъ, кожныя разстройства, которыя излѣчиваются въ Лурдѣ, не всегда принадлежатъ къ неизлѣчимымъ, но большей частью вызываются искусственно. Для совершенія чуда достаточно, чтобы эти патомимы выздоровѣли отъ навязчивой идеи, которая побуждаетъ ихъ симулировать.

Молодая дѣвушка, 20 лѣтъ, страдала накожными болѣзнями, имѣла эритемы и язвы на рукахъ, ногахъ и туловищѣ; когда одна залѣчивалась, начиналась другая. Онѣ имѣли форму довольно правильнаго параллелограмма. Никто не подозрѣвалъ истинной причины болѣзни. Тайна была разоблачена одной сестрой милосердія. Больная доставала нарывной пластырь у различныхъ аптекарей въ городѣ. Одинъ изъ ея посланныхъ обратился въ аптеку больницы, и, такимъ образомъ, истина стала извѣстна. Молодая дѣвушка во всемъ призналась, тогда стало понятно и то, почему язвы имѣли правильную квадратную форму. Она скрылась изъ больницы потихоньку. Впослѣдствіи узнали, что въ возрастѣ около 14-ти лѣтъ она уже симулировала коксальгію и что ее считали чудесно излѣченной во время одного паломничества [1]).

Въ настоящее время большинство выдающихся врачей не признаютъ болѣе трофическихъ разстройствъ истерическаго происхожденія у нервныхъ больныхъ [2]). Струпы и дерматозы, гангрены, язвы—все это симуляція. Но что, въ такомъ случаѣ, думать объ аналогичныхъ разстройствахъ, исцѣляемыхъ въ Лурдѣ?

Замѣтимъ, что мы можемъ имѣть дѣло съ больными, пораженными первоначально самопроизвольной и настоящей болѣзнью; но затѣмъ они поддерживаютъ ее помощью ѣдкихъ веществъ или механическихъ вредныхъ вліяній. Тогда уже мы имѣемъ дѣло съ болѣзнью упорной, неподдающейся леченію, и врачъ, отчаявшись, квалифицируетъ ее неизлѣчимой, и, такимъ образомъ, какъ бы аттестуетъ обманъ, жертвой котораго онъ сталъ. «Не видѣли вы въ С. Луи, говоритъ Bazin, какъ изъ больницы въ больницу таскали, въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ, экзему, считавшуюся неизлѣчимой, и которая, въ сущности, была неизлѣчима только потому, что больной, въ теченіе ночи, при помощи раздражающей мази уничтожалъ леченіе, которое получалъ за день?» [1]). Когда подобный симулянтъ устаетъ мучить самого себя, онъ можетъ окончить мастерской штукой, заставивъ себя исцѣлить въ какомъ-нибудь знаменитомъ святилищѣ.

Были даже случаи, когда ихъ комедія кончалась тѣмъ, что о нихъ распускали слухъ, какъ объ умершихъ. «Богатый дубильщикъ, по имени Симонъ Лекуръ, распустилъ слухъ, что у него болѣзнь, которая излѣчивается только на горѣ Сенъ-Крепе, и что онъ предпринялъ путешествіе въ это мѣсто». Немного позже его встрѣтили на горячихъ водахъ, въ Германіи, «гдѣ онъ тоже искалъ выздоровленія». Потомъ онъ заявилъ, что онъ пораженъ болѣзнью, которая «нѣкогда называлась неаполитанской». Лекура все болѣе и болѣе заподозрѣвали въ мошенничествѣ и, наконецъ, онъ подвергся преслѣдованію, и рѣшилъ тогда прослыть умершимъ. «Это извѣстіе было напечатано сержантомъ въ рапортѣ, и распространено по всему городу, и въ то же время всѣ двукопытныя животныя, какъ-то: коровы, свиньи, овцы, бараны, принадлежавшіе жителямъ этого города (въ Провансѣ), были конфискованы въ пользу короля и потеряны для своихъ владѣльцевъ, потому что названный Лекуръ умеръ послѣ того, какъ

[1]) D-r. A. Vourcq. La foi qui guérit, p. 52, d'après Pignal d'Annonay, dans Presse Médicale du 27 février. 1909.

[2]) Ср. L'enquête du D-r. Mendicini Bono въ Tribune Médicale du 11 avril. 1908.

[1]) Bazin. Leçons theor. etc. lin. sur les affections cutanées artificielles, Парижъ, 1862, p. 101. О діагностикѣ этого рода симуляціи см. также, стр. 130—131.

былъ объявленъ ladre (прокаженный)... Многіе убили или заставили убить своихъ поросятъ самымъ поспѣшнымъ образомъ—и въ Провансѣ въ двадцать четыре часа было убито болѣе 100 поросятъ. Во всякомъ случаѣ, Лекуръ не дѣлалъ другого зла и жилъ въ деревнѣ Ліуръ, въ Фрегю...» [1]).

4. Игра иглами. — Симуляція у истеричныхъ или просто нервныхъ больныхъ очень часто бываетъ безсознательной и почти всегда вызывается болѣзненнымъ состояніемъ и, какъ слѣдствіе ея, является аморальное настроеніе. «Когда больные начинаютъ лгать, говоритъ д-ръ Brissaud, нельзя предвидѣть предѣла болѣзненной изобрѣтательности. Недавно мои коллеги, г.г. Berger и Kirmisson, хотѣли узнать мое мнѣніе насчетъ невропатическаго состоянія 20-ти лѣтней дѣвушки, прекрасной собой, которая, во время работы въ швейной мастерской, уколола себѣ лѣвый большой палецъ. Такъ какъ въ мѣстѣ укола образовался маленькій поверхностный абсцессъ, то д-ръ Kirmisson сдѣлалъ инцизію, не превышавшую длиной сантиметра, и въ глубинѣ операціонной раны нашелъ осколокъ иглы, который и удалилъ. Выздоровленіе было быстрое, но черезъ нѣсколько дней рука сдѣлалась болѣзненной, и пальцы оказались сведенными въ положеніи разгибанія. Почти въ то же время новый абсцессъ, совершенно сходный съ первымъ, образовался на лѣвомъ предплечіи. Новая инцизія, новое извлеченіе осколка иглы, новое выздоровленіе.

«Прошло нѣсколько недѣль; рука остается попрежнему сведенной, попрежнему болѣзненной, — и третій абсцессъ обнаруживается на передней поверхности предплечья: третья инцизія, третье извлеченіе осколка иглы, третье выздоровленіе. Только тогда коллеги показали мнѣ

[1]) Mémoires de Claude Haton въ Collection des documentiné dits sur l'histoire de France, 1-e serie, Парижъ, 1084.

эту больную. Я предложилъ ей поступить въ Hôtel-Dieu, обѣщавъ, что за ней будетъ хорошій уходъ, и что она тамъ выздоровѣетъ. Она отказалась. Нѣсколько дней спустя, она измѣнила свое рѣшеніе или капризъ и явилась въ больницу, но не для того, чтобы поступить въ нее, а только посовѣтоваться со мной. Д-ръ Sicard, который при этомъ присутствовалъ, изслѣдовалъ лѣвую руку и пытался отдать себѣ отчетъ, не просмотрѣлъ ли случайно врачъ признаковъ neuritis ascendens. Но неврита не оказалось; имѣлся только четвертый абсцессъ на лѣвой груди, который больная съ удовольствіемъ показывала; четвертая инцизія, четвертое извлеченіе осколка иглы, четвертое выздоровленіе.

Между тѣмъ, эта дѣвушка вовсе не имѣла вида притворщицы. Она была разсудительна, трудолюбива, трудно было подыскать мотивы для объясненія такого обмана съ ея стороны. Но развѣ можно предусмотрѣть всѣ мотивы обмановъ?» [1]).

Эта импульсивная больная напоминаетъ дѣвушку изъ Туркуана. «Въ теченіе 9 лѣтъ тѣло этой дѣвушки было неистощимыми копями иголокъ; все это время ее немилосердно разсѣкали широкими разрѣзами скальпеля, чтобы извлекать эти иглы, показывать ихъ и раздавать желающимъ. Сухіе, исхудавшіе члены ея напоминали просто скелетъ, покрытый кожей, да и эта кожа представляла собой мѣшкообразный отвратительный рубецъ. Между тѣмъ она жила, говорила, пѣла и въ состояніи, болѣе ужасномъ, чѣмъ смерть, сохраняла постоянно веселое настроеніе, нѣжную и трогательную ласковость» [2]).

[1]) Revue Neurologique du 30 avril 1908. p. 395—396. Sur les motifs et mobiles des mensonges pathologiques. Ср. G. L. Duprat. Le Mensonge. Парижъ, 1909. p. 45—46.

[2]) Abbé de Dallemont.). Dissertation sur les malefices et les sorciers (Tourcoing, 1752) Лилль, 1862, p. 12.

Аббатъ Вальмонтъ, предполагаемый авторъ этого наблюденія, видѣлъ эту дѣвицу, ея тѣло, покрытое рубцами и язвами, получилъ даже одну иглу изъ-подъ лѣвой груди [1]).

Эта дѣвица, по имени Тереза, не была ни одержимой бѣсами, ни экстатической особой, не подвергалась изслѣдованіямъ съ точки зрѣнія истеріи, но несомнѣнно, что она была нервной и миѳоманкой. Говорятъ, будто ея манія развилась послѣ того, какъ любовникъ, котораго она прогнала отъ себя, умеръ съ горя [2]).

Повидимому, иглы предварительно хлороформировали, а потомъ водили въ тѣло. «Думали даже, что видѣли на этихъ иглахъ, пишетъ Вальмонтъ, мазь въ родѣ той, которая употребляется на нашихъ шпилькахъ для завивки» [3]). И это драгоцѣнное указаніе. Слѣдуетъ замѣтить, что предлагали уединить ее для лѣченія, и что она всегда отказывалась. Эти патомимы не соглашаются ставить себя въ невозможность продолжать свои славные опыты.

Миѳоманы всегда имѣютъ мотивы, которые насъ сбиваютъ съ толку. Они развили чрезвычайную утонченность въ выставкѣ на показъ своихъ болѣзней, а если ихъ исцѣлили въ какомъ-нибудь Лурдѣ—въ выставкѣ своего исцѣленія. Вмѣстѣ съ д-омъ Azam'омъ мы приходимъ къ заключенію, что «всѣ истеричныя, скажемъ, всѣ нервныя больныя, отличаются тонкостью, хитростью и вкусомъ ко лжи, съ которыми можетъ сравняться только ихъ желаніе привлечь къ себѣ вниманіе и заставить говорить о себѣ: сколько мнимыхъ чудесъ обязаны своимъ происхожденіемъ этому странному извращенію» [4]).

---

[1]) Dissertation, p. 16 et 14.
[2]) Dissertation. p. 65.
[3]) Dissertation. p. 80—81.
[4]) D-r Azam. Le Caractère. Парижъ, 1887, p. 205.

Повидимому, духовная власть не вѣдаетъ болѣзненнаго характера симуляцій, когда организуетъ рекрутированіе больныхъ паломниковъ и поддерживаетъ ихъ увлеченіе во время паломничества. Въ эпоху поѣздки Эмиля Золя въ Лурдъ, одинъ католикъ [1]), отвѣчая на замѣтку въ «Figaro», требующую болѣе строгаго контроля въ самомъ бюро святилища, писалъ: «Ужъ не думаете ли вы, люди науки, что больные пойдутъ на ваши изслѣдованія? Что имъ до вашихъ мнѣній? Они хотятъ, чтобы своимъ выздоровленіемъ они были обязаны высшему вмѣшательству. Они будутъ преувеличивать, если понадобится, благодѣтельные результаты, которые получатъ въ Лурдѣ. Они желаютъ быть во что бы то ни стало объектомъ верховной протекціи и смотрятъ на свои поѣздки въ Гротъ, какъ на первый этапъ на пути въ рай» [2]). Подобная практика можетъ лишь содѣйствовать развитію болѣзненности, очевидно, обладающей заразительностью. Д-ръ P. Duhem пишетъ: «Мы всегда замѣчали это особенное состояніе ума у спиритовъ. Они вообще нисколько не стѣсняются практическими средствами помогать духамъ обнаруживать себя. Они исходятъ изъ того принципа, что проповѣдуютъ истину, и для того, чтобы убѣдить людей, которые находятся въ сомнѣніи—всѣ средства хороши» [3]).

Нужно опасаться, что такой взглядъ существуетъ и въ другихъ церквахъ. Всякіе коллективы, имѣющіе задачей ожиданіе и отыскиваніе чудеснаго, особенно благопріятствуютъ развитію миѳоманіи.

Графъ Перовскій-Петрово-Соловово, который дѣлалъ опыты съ русскимъ медіумомъ Самборомъ, счелъ себя обязаннымъ написать слѣдующее письмо:

---

[1]) Этотъ католикъ былъ не кто иной, какъ редакторъ Journal de la Grotte. Ср. F. Lacaze. A Laurdes avec Zola. Парижъ, 1894.
[2]) F. Lacaze. A Laurdes avec Zola. Парижъ, 1894, p. 148—149.
[3]) P. Duhem. Contribution à l'etude de la folie chez les spirites, Парижъ, 1904, p. 116.

«М. Г., прошу Васъ дать мѣсто на страницахъ Annales слѣдующимъ строкамъ:

Я уже публиковалъ въ Annales des Siences Psychiques (1899, № 6; 1901, №№ 1—4; 1902, № 5) серію замѣтокъ, посвященныхъ покойному русскому медіуму Самбору. Въ нихъ я описалъ съ большими подробностями и со многими комментаріями два особенно замѣчательныхъ сеанса, которые имѣли мѣсто у меня 7 и 13 мая 1902 года (№ 5, 1902, стр. 278—292).

«На мнѣ лежитъ теперь тяжкая обязанность заявить, что я больше не вѣрю въ подлинность явленій, которыя происходили на упомянутыхъ сеансахъ. Я долженъ заявить, что мое довѣріе къ одному изъ присутствующихъ не оправдалось. Я получилъ доказательство, что на одномъ изъ недавнихъ сеансовъ «этотъ присутствующій» умышленно (насколько можно судить) выпустилъ руку медіума (или такъ называемаго медіума); сверхъ того есть серьезныя основанія думать, что онъ не удовольствовался тѣмъ, что помогалъ медіуму плутовать, но и самъ плутовалъ.

«Нѣтъ причины, на которую можно бы сослаться, чтобы объяснить такое непозволительное поведеніе, кромѣ болѣзненной любви мистифицировать, забавляться насчетъ другихъ, даже своихъ друзей.

«Я считаю нужнымъ заявить, что безусловно желаю получить обратно свой разсказъ о двухъ послѣднихъ вечерахъ.—Примите и пр.» [1]).

Охоровичъ замѣтилъ, что никогда не слѣдуетъ усаживать рядомъ двухъ медіумовъ, ибо, говоритъ онъ, они навѣрное будутъ плутовать [2]). Но не должно ли опасаться, что то же самое произойдетъ, если рядомъ съ медіумомъ будутъ сидѣть особы, слишкомъ подверженныя внушенію? Можетъ быть, эти особы будутъ не только обмануты медіумомъ, который вызоветъ у нихъ различныя

[1]) Annales des Sciences Psychiques, 1910, XX, 78.

[2]) Annales des Sciences Psychiques, 1896, VI, 115.

галлюцинаціи, но и сдѣлаются его соучастниками, побуждаемые увлеченіемъ или ложнымъ стыдомъ.

Тотъ, кто желаетъ заняться изученіемъ чудесныхъ явленій, долженъ исключить не только профессіональныхъ или заинтересованныхъ мошенниковъ, но постараться также исключить миѳомановъ и маніаковъ мистификаціи. Эта задача въ высшей степени трудна, но, тѣмъ не менѣе, она должна быть выполнена. Нельзя серьезно изучать механизмъ спиритическихъ явленій или чудесныхъ исцѣленій, не убѣдившись, что эти факты не представляютъ плодовъ заинтересованныхъ мошенничествъ или результатовъ болѣзненныхъ обмановъ. Слѣдуетъ остерегаться какъ тѣхъ, кто живетъ, чтобы мошенничать, такъ и тѣхъ, кто притворствуетъ, чтобы жить.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Симуляція сверхъестественныхъ болѣзней.

Mais à qui croirons-nous parlant de soy en une saisonsi gastee?
Montaigne. Essais, liv. II, ch. XVIII.
Но кому же вѣрить въ такія испорченныя времена?

L'homme n'est que dèguisement, que mensonge, hipocrisie et toutes ces dispositions si èloignees de la justice et de la raison ont une racine naturelle dans son coeur.
Pascal. Pensèes, art VI, § 25.
Человѣкъ не болѣе, какъ маска, ложь, лицемѣріе, и всѣ эти наклонности, столь далекія отъ справедливости и разума, все же имѣютъ естественные корни у него въ сердцѣ.

I.

ПЛУТОВСТВО и МИѲОМАНІЯ.

СПИРИТЫ.

Передвиженія предметовъ и матеріализація.

Большую часть оккультистскихъ и спиритическихъ явленій можно раздѣлить на три большихъ категоріи:

1. Чистыя иллюзіи, плоды комбинированныхъ внушенія и галлюцинаціи; ими намъ нечего здѣсь заниматься.

2. Сознательныя и обдуманныя мошенничества безсовѣстныхъ профессіоналовъ, ловкихъ и смѣлыхъ шарлатановъ.

3. Полу-добровольныя или безсознательныя мошенничества медіумовъ и простыхъ вѣрующихъ. Эти послѣднія большей частью происходятъ отъ миѳоманіи.

§ *1. Обдуманныя мошенничества медіумовъ, занимающихся матеріализаціей.* —

Трое знаменитѣйшихъ медіумовъ, Юмъ, Флоренса Кукъ и Слайдъ, не были подвергнуты въ свое время контролю, которому подвергались впослѣдствіи медіумы, занимавшіеся матеріализаціей; но нѣтъ сомнѣнія, что всѣ трое въ нѣкоторой мѣрѣ мошенничали. Юмъ жилъ своимъ медіумизмомъ. Агентство, которое организовало его сеансы, уплачивало ему тысячу франковъ въ недѣлю, и этого ему

часто не хватало [1]). Докторъ Philips Davis, который считался однимъ изъ его друзей и ухаживалъ за нимъ послѣдніе три года его жизни, говоритъ намъ, что это была избранная натура и что онъ производилъ настоящія чудеса. Тѣмъ не менѣе онъ слышалъ изъ устъ самого Юма настоящее признаніе, причемъ послѣдній говорилъ, что его опыты заключаютъ значительную долю вымысла.

«Сегодня вечеромъ,—пишетъ д-ръ Davis,—Юмъ, уставъ разговаривать, подошелъ къ столу и, положивъ на него свои руки, сдѣлавшіеся прозрачными,—такъ онѣ исхудали,—сказалъ мнѣ:—«хочу узнать, сколько духи оставили мнѣ жизни».

«Тутъ со всѣхъ сторонъ въ столѣ раздались стуки, которые то перекатывались, какъ громъ, то трещали, какъ картечь.

— «Для чего это вамъ?—отвѣтилъ я ему, слегка дотрагиваясь пальцемъ до его лба.—Развѣ вы не знаете, чего стоитъ существованіе этихъ духовъ, которыхъ никогда не было иначе, какъ силой этого чуднаго мозга, который говоритъ инертной матеріи: «Дѣлай это» и инертная матерія повинуется! Въ древности васъ причислили бы къ полубогамъ.

«Я зналъ, какъ взяться за дѣло, эта лесть понравилась ему, и онъ отвѣчалъ:

— «Это правда, въ концѣ концовъ, что толпа духовъ, передъ которыми падаютъ ницъ вѣрующія и исполненныя предразсудковъ души, никогда не существовала! По крайней мѣрѣ, что касается меня, я никогда не встрѣчалъ ихъ у себя на пути. Я ими пользовался, чтобы придать моимъ опытамъ ту внѣшность тайны, которая во всѣ времена нравилась массамъ и особенно женщинамъ, но самъ я никогда не вѣрилъ ихъ вмѣшательству въ явленія, которыя я производилъ и которыя каждый приписывалъ

[1]) Dr Ph. Davis. La fin du monde des esprits, Парижъ, p. 171.

загробнымъ вліяніямъ. Да и какъ я могъ имъ вѣрить? Я всегда заставлялъ объекты, на которые вліялъ своимъ флюидомъ, говоритъ все, что мнѣ нравилось. Нѣтъ медіумъ не можетъ вѣрить въ духовъ! Это даже единственный человѣкъ, который никогда въ нихъ не можетъ повѣрить! Какъ древній друидъ, который прятался въ дуплѣ дуба, чтобы симулировать грозный голосъ Тевтатеса, медіумъ не можетъ вѣрить въ существа, бытіе которыхъ обусловливается одной его волей!

«Произнеся эти слова съ усиліемъ, какъ будто онъ говорилъ самъ съ собой, онъ замолчалъ и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, уставивъ глаза въ пространство, погрузился, повидимому, въ свои размышленія.

«А я застенографировалъ его слова, чтобы сохранить за ними ту форму, которую онъ имъ далъ.

«Придя въ себя, онъ отчетливо сохранилъ память о сказанномъ мнѣ, ибо, взявъ меня за руку, онъ сказалъ: «Не печатайте этого, пока я живъ!» [1]).

Миссъ Флоренса-Элиза Кукъ, впослѣдствіи мистрисъ Корнеръ, никогда не подвергалась строгому контролю, а письма, въ которыхъ Вильямъ Круксъ даетъ отчетъ о своихъ опытахъ и о доказательствахъ реальности Кэти Кингъ, призрака, который миссъ Кукъ матеріализовала, не выдерживаютъ критики [2]).

«Духъ Кети Кингъ матеріализовался, говоритъ намъ, до такой степени, что давалъ полную иллюзію женщины, когда ее брали за руку. Она приходила въ теченіе трехъ лѣтъ въ домъ Вильяма Крукса, появлялась на двѣ секунды и исчезала, по желанію; матеріализовалась и дематеріализовалась въ мгновеніе ока; и никто не задавалъ себѣ вопроса, куда уходили—это сердце, которое билось, эти легкая (которыя дышали подъ ухомъ Крукса, тогда

[1]) D-r Ph. Davis. La fin du monde des esprits, Парижъ, p. 287—288.»

[2]) D. Philip Davis. La fin du monde des esprits, стр. 86—135, показалъ всю несостоятельность доказательствъ, приведенныхъ ученымъ.

какъ ученый самъ признавался, что никогда не видалъ одновременно лица Кети Кингъ и лица ея медіума. Два раза только за три года Круксъ могъ замѣтить Кэти Кингъ и ея медіума, лежащаго у ея ногъ съ лицомъ, завернутымъ шалью, и это продолжалось всего нѣсколько секундъ, потому что, когда онъ приблизился, Кэти Кингъ исчезла.

«Наконецъ, Круксъ призналъ, что черты Кэти Кингъ походятъ на черты m-lle Кукъ, ея медіума» [1]).

Послѣ этого слѣдуетъ принять во вниманіе: чудовищное неправдоподобіе всего происшествія; темноту, въ которой все происходило; предосторожности, которыя принимала Флоренса Кукъ, чтобы не быть захваченной врасплохъ (потому что она всегда отказывалась отъ посѣщеній ея въ кабинетѣ подъ предлогомъ, что она отдыхаетъ тамъ, въ то время какъ Кэти Кингъ появлялась въ аппартаментахъ Крукса), и послѣ этого никакъ нельзя будетъ утверждать, что подобное описаніе носитъ научный характеръ.

Другой изслѣдователь, который дѣлалъ опыты съ m-lle Кукъ, писалъ: «Что касается духа Кэти, то я былъ очень пораженъ огромнымъ сходствомъ, которое замѣтилъ вчера вечеромъ между духомъ и его медіумомъ. Цвѣтъ лица у нихъ былъ одинаковый; манера двигаться одна и та же; и тембръ голоса былъ тотъ же, когда за занавѣсью духъ пѣлъ съ нами хоромъ. Тѣ, кто не видалъ Кэти въ условіяхъ строгаго контроля, могли бы думать, что она не кто иной, какъ сама миссъ Кукъ» [2]).

Въ концѣ концовъ, Кэти Кингъ была уличена въ мошенничествѣ въ Берлинѣ, когда хотѣла повторить явленія, которыми вызвала иллюзію у знаменитаго англійскаго ученаго.

[1]) D-r. Ph. Davis. Loc. cit., 201—202.

[2]) Katie King. Histoire de ses apparition, составл. однимъ адептомъ, съ предисловіемъ G. Delanne, Парижъ, 1899.

Нѣтъ сомнѣнія, что Флоренса Кукъ играла комедію, въ которой сама исполняла роль Кэти Кингъ [1]).

«По поводу знаменитаго медіума Слайда, пишетъ E. Flammarion, я припоминаю, что послѣ опытовъ съ Цольнеромъ, директоромъ обсерваторіи въ Лейпцигѣ, онъ пріѣхалъ въ Парижъ и отдалъ себя въ распоряженіе мнѣ и всѣмъ астрономамъ обсерваторіи, которыхъ я ему укажу для экспериментовъ. Онъ говорилъ, что добивался непосредственно отъ духовъ писемъ, написанныхъ кончикомъ грифеля, положеннаго между двумя склеенными аспидными досками; колебаній намагниченной иголки, перемѣщенія мебели, автоматическаго швырянія предметовъ и т. п. Онъ согласился пожертвовать мнѣ одинъ сеансъ въ недѣлю, въ теченіе 6 недѣль, по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12; 21 улица Божонъ. Но я не получилъ никакого опредѣленнаго результата. Въ случаѣ удачи, была возможна подмѣна досокъ. Утомленный такой потерей времени я условился съ адмираломъ Мушецъ, директоромъ Парижской Консерваторіи, довѣрить Слайду двойную доску, приготовленную нами самими съ предосторожностями, чтобы не быть пойманными. Двѣ доски были запечатаны бумагой обсерваторіи такимъ образомъ, что, еслибы медіумъ ихъ разъединилъ, мошенничество не могло бы отъ насъ укрыться. Медіумъ принялъ условія опыта. Я принесъ къ нему доски. Онѣ оставались не четверть часа, не полчаса, не часъ, а цѣлыхъ десять часовъ подъ вліяніемъ медіума, у него самого; и, когда онъ намъ ихъ вернулъ, на ихъ внутренней сторонѣ не было ни малѣйшаго признака письма, какіе бывали, когда мы имѣли дѣло съ приготовленными заранѣе досками.

[1]) «Я констатировалъ въ Лондонѣ, такъ, что уже не остается и тѣни сомнѣнія», пишетъ Jules Bois, «дѣтскіе трюки и грубые фокусы знаменитой Флоренсы Кукъ, которая такъ великолѣпно водила за носъ Вильяма Крукса». (Journal de l'Université des Annales, 5 septembre, 1909).

Слайдъ былъ приговоренъ въ Лондонѣ за мошенничество къ тремъ мѣсяцамъ тяжелой работы и умеръ въ больницѣ, въ штатѣ Мичиганъ въ сентябрѣ 1905 г.» [1]).

Итакъ, Слайдъ былъ знаменитъ, даже очень знаменитъ; точно также и г-жа Вильямсъ въ теченіе 15 лѣтъ считалась лучшимъ медіумомъ Соединенныхъ Штатовъ, но прочтите письмо г-жи Роло къ д-ру Dariex:

«Среда, 31 октября 1894.

«Дорогой докторъ!

«Съ особеннымъ удовольствіемъ посылаю Вамъ отчетъ о сегодняшнемъ засѣданіи (среда 31 октября), на которомъ мы изобличили трюки г-жи Вилльямсъ. Только я просила бы Васъ непремѣнно помѣстить въ Вашу статью слѣдующее: г-жа Вилльямсъ остановилась въ пансіонѣ г-жи Роло, улица Гамелинъ, со своимъ управляющимъ (manager), и только, когда герцогиня Помаръ, заболѣвъ, отказала предоставить ей салонъ, которымъ она раньше пользовалась для своихъ сеансовъ, она просила меня временно давать ей помѣщеніе для сеансовъ. Какъ я уже Вамъ говорила, когда Вы приходили на сеансъ во вторникъ, 30-го, я замѣтила, что не было ничего истиннаго въ мнимыхъ феноменахъ, которые она намъ показывала. Окончательно же было рѣшено уличить ее въ среду. Г-нъ Леймари—сынъ взялъ на себя духовъ съ однимъ изъ своихъ друзей, г-номъ Вольфомъ. Г-нъ Лебель, редакторъ журнала психологіи въ Брюсселѣ, долженъ былъ освѣтить комнату, а въ это время мой пансіонеръ, шведъ Велленбергъ, человѣкъ сильный, долженъ былъ крѣпко держать барнума. Эти господа явились ко мнѣ

[1]) C. Flammarion. Ler forces naturelles inconnues, Парижъ, 1907, p. 264—265. Слайдъ былъ уличенъ въ обманѣ гг. Ланкестеромъ и Доукинсомъ, которые доказали, что отвѣтъ былъ уже написанъ на аспидной доскѣ раньше, нежели медіумъ вызвалъ духовъ.

послѣ обѣда сдѣлать репетицію въ такой же комнатѣ, какую занимала г-жа Вилльямсъ. Все было отлично условлено, и уговорились, что ее схватятъ въ срединѣ сеанса, когда духъ, называвшійся д-ромъ Кушманомъ, выйдетъ изъ знаменитаго кабинета, держа дочь за руку; на моей обязанности было долюжить о нихъ, и это должно было служить сигналомъ. Вечеромъ эти господа пришли, не подавая вида, что знакомы между собой. Они прошли прямо въ залу сеансовъ. Они ловко разсѣялись по залѣ и помѣстились въ первомъ ряду. Что касается Велленберга, то онъ долженъ былъ пріобрѣсть полное довѣріе г. Макдональда (барнумъ) и, такъ какъ онъ, безъ сомнѣнія, опасался, что перешептыванія и ажитація вчерашняго дня дошли до барнума, то и помѣстился позади него, а я рядомъ съ нимъ, чтобы оказаться подъ его покровительствомъ. Безъ сомнѣнія, что это было внушеніе добрыхъ духовъ! Сеансъ начался въ величайшемъ спокойствіи, съ большой сосредоточенностью, въ самомъ симпатическомъ духѣ; я руководила пѣніемъ, чтобы оставить г-жѣ Вилльямсъ время переодѣться и чтобы заглушить трескъ пола.

«Довольная такими счастливыми флюидами, она умножала явленія. Бѣлые и туманные духи такъ и слѣдовали другъ за другомъ. То это были «Bright Syes» (свѣтлые глаза), то Кречилла, то дочери Ричарда Уоллеса (Wallace). Наконецъ, во все это время, Индійскій духъ, направлявшій изъ кабинета свѣтъ, поочередно погружалъ насъ то почти въ полнѣйшую темноту, то въ полусвѣтъ такъ, чтобы не давать глазамъ привыкнуть ни къ тому, ни къ другому освѣщенію.

«Вдругъ занавѣсъ отдергивается и духъ изъ кабинета возвѣщаетъ: «Профессоръ Кушманъ и его дочь». Тогда на порогѣ кабинета показывается знаменитый профессоръ, держа дочь за руку, весь въ бѣломъ. Я немедленно перевожу слова духа. Четверо господъ восклицаютъ: «Дер-

жи»!—и съ быстротой молніи г. Велленбергъ хватаетъ Макдональда за оба локтя и сводитъ ихъ на спинѣ въ то время, какъ Леймари бросается на профессора, Вольфъ на его «дочь», а Лебель зажигаетъ свѣчу. Раздаются просто нечеловѣческіе крики. И при свѣтѣ свѣчей и принесенной лампы мы всѣ увидали г-жу Вилльямсъ въ черномъ трико, въ парикѣ на головѣ, съ подвязанной бородой и съ бѣлой манишкой на груди. Рядомъ съ нею валяется m-lle Кушманъ, отвратительная, вполнѣ сходная съ невѣстой въ рыночной jeu de massacre. Въ кабинетѣ найдены ея корсетъ, юбка и башмаки. И, наконецъ, рядомъ съ ними дрянной сакъ, которымъ тотчасъ завладѣли эти господа, какъ и всѣмъ остальнымъ, и въ которомъ содержались четыре отвратительныхъ парика, столько же бородъ и усовъ, бѣлыхъ и черныхъ газовыхъ вуалей.

«У сака имѣлось нѣчто въ родѣ пояса, служащаго для привязыванія его къ таліи, и двѣ кнопки, помощью которыхъ онъ держался въ трэнѣ платья. Такимъ образомъ, г-жа Вилльямсъ могла оперировать одна, лишь только выходила изъ кабинета. Пользуясь пѣніемъ, котораго она требовала, она снимала платье, подъ которымъ на ней былъ описанный выше костюмъ. Тогда она изображала, по желанію, или духа въ бѣломъ, который становился «сестрой куклы», или господина въ черномъ платьѣ; иногда, становясь на табуретъ, она появлялась между занавѣсками, показывая только свой бюстъ, и при помощи головного убора давала иллюзію цѣлой человѣческой фигуры. Но оканчиваю сцену. Взбѣшенная тѣмъ, что ее схватили съ поличнымъ, она вырвалась изъ рукъ господъ, которые ее держали, открыла дверь въ кухню, оттуда на заднюю лѣстницу и бросилась внизъ.. Но я предвидѣла побѣгъ и приказала запереть ворота на улицу. Консьержка видѣла ее въ трико. Въ отчаяніи она вернулась наверхъ и должна была появиться въ своемъ легкомъ костюмѣ передъ собраніемъ въ 25 человѣкъ. Тутъ раздался крикъ

негодованія. Одинъ господинъ сжалился надъ ней и бросилъ ей покрывало.

«Потомъ ее принудили вернуть всѣмъ деньги за сеансъ, послѣ чего ей возвратили ея одежды и цѣнную брошку, которую она сняла передъ работой и положила въ свой сакъ. Тѣмъ временемъ этотъ лицемѣръ Макдональдъ говорилъ одному изъ моихъ друзей: «Увѣряю васъ, милостивый государь, что я работалъ по совѣсти. Я думалъ, что эта женщина истинный медіумъ. Но это мошенница, мистификаторша». Конечно, все это вздоръ, и оба они мошенники, соединившіеся много лѣтъ тому назадъ.

Я принудила ихъ тотчасъ же уложить свои чемоданы и тутъ же выѣхать изъ моего дома. Г-жа Вилльямсъ имѣла наглость потребовать «свой сакъ». Эта женщина, говорятъ, заработала своей игрой въ призраки 750.000 франковъ.

Г. Ролло» [1]).

Начиная съ 1894 года разоблаченія участились. «Въ 1901 г., въ маѣ, пишетъ Flammarion, княгиня Караджа представила мнѣ медіума по профессіи, нѣмку, Анну Роте, спеціальность которой была заставлять появляться цвѣты въ хорошо закрытомъ салонѣ среди бѣла дня.

«Я устроилъ сеансъ въ моей квартирѣ въ Парижѣ. Дѣйствительно, появлялись букеты цвѣтовъ всѣхъ размѣровъ, но всегда со стороны противоположной той, въ которую г-жа Роте и ея импрессаріо, Максъ Іентчъ, приглашали насъ смотрѣть.

«Почти убѣжденный въ обманѣ, но не имѣя времени для такихъ сеансовъ, я просилъ г-на Кайля, насколько онъ будетъ въ состояніи, присутствовать на собраніяхъ, которыя будутъ даны въ различныхъ салонахъ Парижа.

«Мой корреспондентъ далъ согласіе и былъ приглашенъ

[1]) Annales des Sciences Psychiques, 1908, p. 366—367.

въ отель Клеманъ-Маро, гдѣ былъ назначенъ сеансъ. Помѣстившись немного позади, онъ видѣлъ, какъ Роте ловко засунула руку подъ юбки и извлекла оттуда вѣтки, которыя бросала въ салонъ.

«Онъ видѣлъ также, что она вынимала апельсины изъ своего корсажа и констатировалъ, что они совсѣмъ теплые.

«Мошенничество было очевидно. Онъ его тутъ же разоблачилъ къ великому скандалу присутствующихъ, которые бранили его. Послѣдній сеансъ предполагался въ моемъ салонѣ на слѣдующій вторникъ, но г-жа Роте и ея два аколита утромъ въ тотъ же день уѣхали по Западному вокзалу и исчезли» [1]).

Впослѣдствіи Анна Роте была приговорена къ тюрьмѣ на своей родинѣ за медіумистическія мошенничества.

Затѣмъ были разоблачены въ 1905 г. Байлей и Чамберсъ: одинъ въ октябрѣ, другой въ декабрѣ. Въ 1906 г.— Эльдредъ и Краддокъ; одинъ 5 марта, другой 11 марта [2]). Вслѣдствіе такой печальной серіи M. C. de Vesme, редакторъ Annales des Sciences psychiques, писалъ: «Тутъ есть надъ чѣмъ задуматься всѣмъ серьезнымъ изслѣдователямъ психическихъ явленій» [3]).

Напоминать ли относящіяся тоже къ 1906 г. признанія псевдомедіумовъ Алжира, которымъ удалось обмануть профессора Ch. Richet? [4]).

Обманъ Чарльза Виктора Миллера представляется мнѣ поучительнѣе. Послушайте г-на Leon Denis, одного изъ лучшихъ знатоковъ современнаго спиритизма:

«Когда я въ первый разъ присутствовалъ, по приглашенію «bonne-maman», на сеансѣ Миллера, я былъ восхищенъ. Произвольное появленіе 14 октября 1906 года пяти молодыхъ женщинъ, которыя были увѣнчаны свѣтоносными нимбами, и движенія которыхъ казались независимыми; которыя произносили имена, и одна изъ которыхъ сдѣлала жестъ и дотронулась до меня,—эти явленія, говорю я, произвели на меня сильное впечатлѣніе, и я съ энтузіазмомъ говорилъ о нихъ Миллеру.

«Когда онъ вернулся въ іюнѣ 1908 г. въ Парижъ, я тотчасъ же поспѣшилъ на его сеансъ. Мое благопріятное впечатлѣніе сохранялось и послѣ первыхъ сеансовъ 1908 г. и тогда именно я написалъ мою замѣтку о невидимой жизни, которая появилась въ польскомъ номерѣ «Revue Spirite» и была въ пользу калифорнійскаго медіума.

«Но понемногу сомнѣнія начали проникать въ мою душу. Я подстерегалъ подозрительные жесты, странные поступки, необычайныя движенія. Помѣщаясь почти всегда у отверстія занавѣсокъ, я замѣчалъ въ кабинетѣ для матеріализаціи нѣкоторую ажитацію, странные звуки. Вскорѣ я убѣдился, что медіумъ передъ выходомъ раздѣвается, если въ его планы не входитъ намѣреніе появиться одѣтымъ во время сеанса, снимаетъ обувь и, при наступленіи темноты, выходитъ, двигается мимо насъ, заставляя трещать паркетъ подъ ногами. На контрольномъ сеансѣ я ясно видѣлъ, что его круглая голова высунулась изъ-за занавѣса; но такъ какъ онъ непосредственно за этимъ дернулъ одного изъ сидѣвшихъ возлѣ меня, то это появленіе тотчасъ замаскировалось и продолжалось не болѣе секунды. Иногда я замѣчалъ какой-то звукъ въ родѣ «тикъ-такъ», который все усиливался, пока голосъ изъ палатки не приказывалъ присутствующимъ разговаривать, пѣть, — очевидно, для заглушенія этого звука. Одинъ разъ, но уже гораздо позже, у баронессы Д... мнимый призракъ чихнулъ.

«На одномъ сеансѣ у г-жи Нетератъ, подруги «bonne-

---

[1]) C. Flammarion. Loc. cit., p. 292—293.

[2]) Sur le démasquement de Craddock. Ср. Grasset. L'Occultisme, p. 68.

[3]) Annales des Sciences Psychiques. 1906, 292.

[4]) Dr. Rouby. Bien Boâ et Ch. Bichet, Лиссабонъ, 1907, p. 37—39 et 47—50. Отвѣтъ Dr. I. Maxwell на критику Dr. Bouby далеко не убѣдителенъ. Annales des Sciences Psychiques, p. 197—248.

maman», г-жа Гартъ, живущая въ улицѣ Flatters, 3,— сидѣвшая на мѣстѣ, откуда удобно было наблюдать, тогда какъ я помѣстился дальше, ясно видѣла Миллера, раздѣтаго, въ однихъ штанахъ, на четверенькахъ, затѣмъ растянувшимся на паркетѣ и постоянно подымавшимся, чтобы приподнять тюль, который ему служилъ для изображенія призрака Лилли Робертсъ. Въ тотъ же вечеръ она подѣлилась со мной своими наблюденіями. На слѣдующій день во время визита, сдѣланнаго на улицу Мильтонъ, 22, M-lle Мари Неггератъ, вся взволнованная, разсказала мнѣ объ абсолютно такихъ же наблюденіяхъ, которыя она сдѣлала за этотъ же сеансъ. Между тѣмъ эти дамы не видѣлись съ того вечера и не могли обмѣняться своими впечатлѣніями. Ихъ репутація, ихъ безутѣшность, съ которой онѣ открывали мнѣ этотъ фактъ, ихъ уваженіе къ памяти «bonne-maman», такъ горячо покровительствовавшей Миллеру, восхищеніе передъ нимъ г-жи Гартъ до этого дня, все это служило мнѣ гарантіей ихъ искренности.

«Тогда я написалъ вторую замѣтку въ Revue Spirite озаглавленную: «По поводу медіума Миллера». Я указалъ въ ней, что условія сеанса сводятъ контроль къ нулю. Затѣмъ я перечислялъ явленія, которыя казались мнѣ подлинными (теперь я былъ бы строже въ этомъ отношеніи), и въ заключеніе заявлялъ, что въ опытахъ, сдѣланныхъ съ Миллеромъ, были подозрительныя стороны, внушавшія сомнѣнія.

«9 сентября 1908 г. я получилъ отъ г. Д..., убѣжденнаго спирита, лойяльность котораго выше всякихъ сомнѣній и котораго я назову, если понадобится, полнымъ именемъ, такъ какъ у меня въ рукахъ его свидѣтельское показаніе, грустное письмо по поводу сеанса, который происходилъ у него. На слѣдующее утро, приводя въ порядокъ кабинетъ матеріализаціи, онъ нашелъ обрывокъ шелковаго тюля чрезвычайно тонкаго, и, повидимому, оторваннаго отъ большого куска. Этотъ обрывокъ былъ мнѣ присланъ, и я могъ сличить его съ тѣмъ, который уже былъ у меня и который я получилъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

«Во время одного изъ іюньскихъ сеансовъ въ улицѣ Мильтонъ, который Миллеръ давалъ подъ именемъ д-ра Бентона, онъ, забравшись на стулъ, показывалъ въ темнотѣ феноменъ измѣненія вѣса и послѣдовательно подзывалъ, насъ, Леопольда Довиля, Ч. Леторта и меня, чтобы провѣрять эти явленія. Леопольдъ Довиль воспользовался моментомъ, чтобы отрѣзать карманными ножницами два куска отъ бѣлаго одѣянія псевдо-Бентона. Вернувшись на мѣсто, онъ сейчасъ же передалъ ихъ мнѣ. Я сохранилъ ихъ и могъ теперь сравнить съ обрывкомъ г. Д... Тождественность оказалась полной.

Г-нъ Д. нашелъ и другіе такіе же обрывки тюля подъ навѣсомъ въ залѣ Общества изученія психическихъ явленій, въ улицѣ Фобуръ-Сенъ-Мартенъ, 57, и сверхъ того, «черную тряпку», довольно длинную, сильно пропитанную тѣмъ запахомъ сантала и розы, который слышался въ извѣстные моменты сеансовъ. «Какъ только этотъ кусокъ попалъ въ мои руки, писалъ онъ, я встряхнулъ его, и тотчасъ же пріятный запахъ распространился по всей комнатѣ». Замѣтимъ, что этотъ запахъ не былъ слышенъ—и недаромъ—на контрольномъ сеансѣ.

«Можно ли думать, что невѣрующіе, приглашенные на сеансъ, бросили эти предметы за занавѣсъ, чтобы повредить г-ну Миллеру. Мнѣ представляется очень трудно напередъ точно комбинировать тотъ же запахъ сантала и розы, который замѣчался въ тряпкѣ. Что касается обрывковъ тюля (tulle-illusion), то ихъ находили всюду послѣ сеансовъ американскаго медіума. Двадцать человѣкъ трогали, щупали, прикасались къ этому тонкому муслину, который даже въ большихъ количествахъ имѣлъ малый

объемъ и который легко можно скрыть подъ платъемъ обернувъ его вокругъ тѣла.

«Съ тѣхъ поръ другія показанія, другія разоблаченія присоединились къ предыдущимъ. Въ теченіе круговой поѣздки конференцій, которую я совершаю въ данный моментъ, въ Нанси и въ особенности въ Бордо, гдѣ г-нъ Максвелль объявилъ, что видѣлъ, какъ Милеръ обвивалъ вокругъ себя свой тюлевый призракъ, я собралъ драгоцѣнныя указанія. Истина предстала предо мной во всей своей гнусности, и я думаю, что долженъ познакомить съ ней безъ всякихъ оговорокъ, чтобы очистить дѣло, которому мы служимъ, отъ всякихъ низкихъ примѣсей и двусмысленныхъ компромиссовъ, которые могли бы унизить, если не окончательно погубить его» [1]).

Если г-нъ Леонъ Дени и послѣ этого продолжаетъ вѣрить, что Миллеръ могущественный медіумъ,—это доказываетъ лишь, что мошенники недаромъ оперируютъ среди вѣрующихъ.

Съ 1906 г. я могъ бы цитировать десятки другихъ случаевъ аналогичныхъ мошенничествъ. Но уже пора кончить съ этой печальной вереницей обманщиковъ и фокусниковъ.

§ 2. *Оккультистская миѳоманія.*

Однако, не слѣдуетъ думать, что все въ спиритизмѣ сплошное, грубое и сознательное плутовство. Между рядомъ лицъ, которыхъ мы обозрѣвали, нѣкоторые должны были быть истинными вѣрующими и истинными медіумами. Я понимаю подъ истинными медіумами тѣхъ, которые оперируютъ лишь въ трансѣ, въ особаго рода полусудорожномъ, полуэкстатическомъ состояніи, или, во всякомъ случаѣ, въ особаго рода вторичномъ состояніи.

[1]) Annales des Sciences Psychiques, 1908, p. 366—367.

Здѣсь не мѣсто изслѣдовать исходитъ ли отъ нихъ особая сила?????, спиритическій флюидъ, психическая сила, а мы должны заняться тѣми видами обмановъ, на какіе они способны.

Д-ръ P. Janet справедливо сравнивалъ медіумовъ съ сомнамбулами. Нѣтъ сомнѣнія, тѣ и другіе производятъ множество автоматическихъ актовъ, о которыхъ затѣмъ забываютъ, и это даетъ имъ возможность приписывать свои акты третьимъ лицамъ, живымъ или мертвымъ.

— Когда я хлопну въ ладоши, говорю я Люси, вы возьмете на столѣ карандашъ и бумагу и напишете слово: «bonjour».—По данному знаку слово быстро пишется разборчивымъ почеркомъ. Люси не замѣтила, что она сдѣлала. Но то былъ чистый автоматизмъ, который не проявлялъ большого интеллекта.—Вамъ нужно письменно помножить 739 на 42.—Правая рука у васъ правильно пишетъ цифры, производитъ дѣйствіе и останавливается, когда оно кончено. Все это время Люси, совершенно проснувшаяся, разсказывала мнѣ, какъ проводила день, и ни разу не остановилась въ разсказѣ въ то время, какъ правая рука производила умноженіе. Я хотѣлъ оставить больше независимости этому странному интелекту: Напишите какую-нибудь записку.—Вотъ что она написала, не помня объ этомъ при пробужденіи:—Сударыня, я не могу придти въ воскресенье, какъ было условлено; прошу извинить меня. Я съ удовольствіемъ приду къ вамъ, но не могу принять приглашенія на этотъ день. Ваша Люси.—P. S. Всего хорошаго вашимъ дѣткамъ.—Это автоматическое и правильное письмо указываетъ на нѣкоторую рефлексію. Люси говорила о постороннихъ вещахъ и отвѣчала многимъ лицамъ въ то время, какъ писала. Сверхъ того она ничего не понимала въ этой запискѣ, когда я ее показалъ ей и утверждала, что я поддѣлалъ ея почеркъ. Странная вещь,—когда я хотѣлъ повторить этотъ опытъ,

Люси написала второй разъ ту же самую записку, не измѣнивъ ни одного слова. Казалось, машина заведена въ этомъ направленіи, и ничто не можетъ быть измѣнено. Почеркъ этихъ писемъ интересенъ: онъ совершенно аналогиченъ нормальному почерку Люси, но не тождественъ. Это почеркъ косой и неувѣренный. Слова имѣютъ наклонность безконечно удлиняться. Проф. Richet, которому я показывалъ эти образцы автоматическаго письма, сказалъ мнѣ, что такой характеръ встрѣчается часто въ почеркѣ медіумовъ и что въ ихъ письмахъ одно слово иногда занимаетъ цѣлую страницу [1]).

«Этотъ автоматизмъ можетъ произойти подъ вліяніемъ самовнушенія субъекта, вызваннаго внушеніями окружающихъ. Эвсапія, самый знаминетый изъ современныхъ медіумовъ, доставила много примѣровъ автоматизма. «Это было въ Неаполѣ, говоритъ Юревичъ, и мы потребовали отпечатка на горшечной глинѣ. Въ концѣ сеанса, когда было зажжено электричество, я показалъ Эвсапіи, что никакого отпечатка на глинѣ нѣтъ. Эвсапія съ этимъ совершенно согласилась. Потомъ она внезапно нагнулась, сдѣлала какое-то движеніе и показала намъ отпечатокъ, а затѣмъ попросила насъ констатировать, что на кожѣ ея пальцевъ нѣтъ никакого слѣда глины. Во время этой маленькой сцены я находился возлѣ Эвсапіи, и ея передержка была совершенно очевидна для меня.

«Однажды этотъ самый медіумъ приглашаетъ Лоджа, Міерса и Охоровича слушать стуки въ столѣ. Они приходятъ и безъ труда констатируютъ, что стуки производитъ сама Эвсапія своей ботинкой; она опровергаетъ это, отрицая даже факты: — «Однако, это все-таки странно; что-то толкаетъ мою ногу къ столу. Sentite! sentite!»—она до такой степени была увѣрена въ феноменѣ, что даже настаивала, чтобы я привязалъ къ ея ногѣ свою ногу ве-

[1]) P. Janet. L'automarisme psychologique, Парижъ, 1894, p. 263—264.

ревкой. И когда это было исполнено, я почувствовалъ, что она тянетъ за веревку, перекручивая ее такъ, что она врѣзается въ ногу для того, чтобы имѣть возможность стукнуть по столу пяткой. Это было очевидно для всѣхъ, только не для нея... Я видѣлъ, говоритъ Охоровичъ, медіумовъ, при свидѣтеляхъ стучавшихъ кулаками въ стѣну, увѣрявшихъ при этомъ, что это стучатъ духи. Одинъ студентъ юристъ, посредственный медіумъ, въ присутствіи многихъ свидѣтелей ударилъ себя по щекѣ и былъ этимъ сильно напуганъ. Онъ не былъ въ трансѣ, но прямо убѣждалъ насъ, что это оскорбленіе нанесъ ему духъ Ксантиппы, жены Сократа» [1]).

Свѣжій примѣръ намъ доставила на-дняхъ г-жа Линда Гаццеро, долго экспериментировавшая съ д-ромъ Imoda и неоднократно пытавшаяся мошенничать на сеансахъ, гдѣ онъ присутствовалъ, но, повидимому, дѣлавшая это безсознательно.

«D-r Imoda держитъ въ правой рукѣ каучуковый грушевидный баллонъ, которымъ зажигается магній. Вдругъ онъ чувствуетъ руку, которая потихоньку втискивается въ его руку и, надавливая на баллонъ, производитъ вспышку. Медіумъ, пораженный неожиданностью, дѣлаетъ болѣзненное рѣзкое движеніе, вызванное испугомъ, и жалобнымъ голосомъ протестуетъ противъ случившагося.

«Д-ръ Imoda заявляетъ, что не онъ произвелъ вспышку. Линда признается, что она ее сдѣлала, вслѣдствіе конвульсивнаго движенія своей правой руки. Между тѣмъ ея правую руку удерживалъ въ то же время за кисть лѣвой рукой д-ръ Imoda. Казалось весьма возможнымъ въ виду того, что обѣ руки д-ра Imoda находились близко

[1]) D-r Ochorowicz. La question de la fraude dans les expériences avec Eusapia Paladino въ Annales des Sciences Psychiques, 1896, VI 99—100.

одна отъ другой, что медіумъ, толкнувъ своими пальцами баллонъ, надавилъ на него.

«Но странно то, что, какъ видно на снятой въ это время фотографіи, медіумъ освободилъ отъ контроля маркизы свою лѣвую руку и ею нажалъ на каучуковый баллонъ, чѣмъ и вызвалъ вспышку.

«Этотъ фактъ заслуживаетъ изслѣдованія и обсужденія.

«Зачѣмъ медіумъ производитъ явленіе, которое самъ открыто называетъ фокусомъ и о которомъ всѣмъ ясно, какъ оно произведено?

«На фотографіи видно, что маркиза держитъ въ своихъ пальцахъ концы пальцевъ правой руки медіума, руки, которую въ то же время держитъ за кисть д-ръ Imoda; и отчетливо видно, какъ Эвсапія подмѣнила руку, въ чемъ уже была обвиняема.

«Но почему же этотъ фокусъ былъ разоблаченъ самимъ медіумомъ?» [1]).

Очевидно, медіумъ не владѣетъ собой и поперемѣнно подвергается противорѣчивымъ импульсамъ. Такъ было и нѣсколько лѣтъ спустя.

Вотъ что мы читаемъ въ Matin отъ 30 января 1912 за подписью д-ра Albert Charpentier.

«M-lle Линда Гаццера, медіумъ изъ Турина, недавно дававшая нѣсколько платныхъ сеансовъ въ отведенномъ для этого залѣ Общества всеобщаго изученія психическихъ явленій, членомъ котораго я состою, мною поймана съ поличнымъ въ мошенничествѣ, о чемъ я и заявляю во всеуслышаніе. Въ темнотѣ, которой она требуетъ для того, чтобы производить явленія, ей легко заставлять одной ногой падать стулья, разставленные сзади нея (обыкновенно она дѣлаетъ это лѣвой ногой). Другой же своей ногой, обыкновенно сильно надушенной, она касается наиболѣе близкихъ изъ расположенныхъ вокругъ нея присутствующихъ. Эти же послѣдніе, составляя цѣпь изъ рукъ, какъ это рекомендуютъ жрецы спиритической религіи, наивнѣйшимъ образомъ лишаютъ себя и тѣхъ способовъ контроля, которые могли бы имѣть въ своемъ распоряженіи въ темнотѣ.

[1]) Annales des Sciences Psychiques, 1912, XXII, 44, d'après D-r. Enrio Imoda: Fotographie di Fantasmi, Парижъ, 1912, p. 146.

«Когда однажды вечеромъ получено было разрѣшеніе надѣть на обѣ ноги Линды Гаццера мѣшокъ, крѣпко обвязанный вокругъ ея таліи, я былъ совершенно спокоенъ насчетъ исхода сеанса, при условіи, что за руками медіума будетъ серьезный контроль. Такъ и было сдѣлано: D-r I. Ch. R... держалъ ее за лѣвую, я—за правую руку. Никакихъ явленій не было, ни психическихъ, ни метапсихическихъ, ни сублиминальныхъ. Одинъ феноменъ, на этотъ разъ психологическій, былъ очевиденъ для всѣхъ здравомыслящихъ людей: M-lle Линда Гаццера совершенно, какъ знаменитый медіумъ Миллеръ (руку котораго я также помѣщалъ въ мѣшокъ), предается грубѣйшимъ мошенничествамъ съ цѣлью, которую не трудно понять, если принять во вниманіе, что на каждомъ сеансѣ присутствуетъ отъ 6 до 10 лицъ, которые платятъ по 20 франковъ каждый, и что изъ этихъ 10 лицъ найдется не менѣе двухъ, которыя будутъ оспаривать честь принять у себя медіума съ почестями, какія оказываются принцу крови или послу».

Д-ръ Jean-Charles Roux пишетъ въ свою очередь: «Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ я не могу объявить себя убѣжденнымъ». Тѣмъ не менѣе, онъ склоненъ вѣрить въ полную добросовѣстность Линды Гаццери [1]).

Я бы не былъ такъ довѣрчивъ. Дѣйствительно, мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ опытахъ, гдѣ ноги ме-

[1]) Annales des Sciences Psychiques, 1912, XXI, p. 48.

діума были отмѣчены свѣтящейся точкой, никогда не происходило никакихъ явленій. Итакъ, если г-жа Л. Г. была въ настоящемъ трансѣ или во второмъ состояніи,— можно ли допустить, что ея безсознательное существо было не только тотчасъ же объ этомъ освѣдомлено, но и подумало бы, что надо сидѣть спокойно? Автоматизмъ второй личности мнѣ кажется такимъ образомъ ужъ чрезчуръ подчиненъ нормальной личности. И я полагаю, что нужно просто допустить долю сознательнаго обмана или обмана, сдѣланнаго, такъ сказать, на зарѣ сознанія.

Таковы истинные случаи автоматической миѳоманіи. Они часто сопровождаются нѣкотораго рода спиритическимъ бредомъ, нерѣдко ведущимъ къ сумашествію.

П., докторъ медицины, 28 лѣтъ, во время лѣченія въ больницѣ, въ Иври, пытается убѣдить д-ра Dheur въ реальности спиритическихъ фактовъ. «Сначала онъ старается убѣдить насъ, пишетъ этотъ послѣдній, и ведетъ насъ въ свою комнату, говоря, что онъ желаетъ, чтобы мы присутствовали при передвиженіи вещей. Онъ становится передъ столомъ, дѣлаетъ три воззванія, потомъ грубо, неловко заставляетъ его ходить. Отъ стола получаются лишь туманные противорѣчивые отвѣты, и черезъ четверть часа мы разошлись, такъ и не увидавъ, что такое передвиженіе вещей» [1]).

Электрическія дѣвушки.—Эти оккультистскіе или спиритическіе феномены развиваются часто вслѣдъ за произвольными явленіями вродѣ тѣхъ, какія производятся съ «электрическими женщинами» или въ «домахъ, гдѣ живетъ нечистая сила». Миѳоманія развивается здѣсь вторично и является слѣдствіемъ автоматизма, зависящаго отъ нѣкотораго рода невроза съ мышечными разстройствами.

[1]) D-r. P. Duhem. Contribution à l'étude de la folie chez les spirites Парижъ, 1904, p. 52—53.

«15 января 1846 г. въ деревнѣ Бувиньи близъ Перьеры (Орна) молодая дѣвушка, 13 лѣтъ, по имени Анжелика Коттенъ, маленькаго роста, коренастая, но крайне апатичная въ физическомъ и моральномъ отношеніи, стала обнаруживать странныя явленія: предметы, до которыхъ дотрогивалась она сама или ея одежды, сильно отталкивались; иногда при одномъ ея приближеніи окружающіе чувствовали сотрясеніе, а мебель и утварь передвигались. Эта особенность съ нѣкоторыми измѣненіями въ интенсивности и съ промежутками иногда въ два-три дня, существовала почти въ теченіе мѣсяца, а потомъ такъ же безпричинно исчезла, какъ и появилась. Она была констатирована очень большимъ числомъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые подвергли молодую дѣвушку настоящимъ опытамъ и занесли свои наблюденія въ протоколы, которые были собраны и опубликованы докторомъ Tanchou. Онъ видѣлъ Анжелику Коттенъ первый разъ двѣнадцатаго февраля въ Парижѣ, куда ее привезли показывать; энергія явленій понизилась съ того дня, какъ дѣвушка была оторвана отъ обычныхъ привычекъ, и вообще явленія готовы были исчезнуть; во всякомъ случаѣ они были еще достаточно ясны, чтобы позволить экспериментатору редактировать слѣдующую замѣтку, прочитанную 17-го февраля въ Академіи Наукъ господиномъ Араго, который самъ былъ очевидцемъ [1]).

«Я видѣлъ два раза, говоритъ д-ръ Tanchou, молодую электрическую дѣвушку.

«Стулъ, который я крѣпко держалъ ногой и двумя руками, былъ отброшенъ въ тотъ моментъ, какъ она на него сѣла.

«Небольшая полоска бумаги, которую я держалъ въ

[1]) См. также Enquête sur l'authenticité des phénomènes électriques d'Angélique Cottin, Парижъ, 1845, и Albert de Rochas. L'Extériorisation de la motricité, Парижъ, 1896, p. 432—442.

равновѣсіи на пальцѣ, нѣсколько разъ была уносима, какъ бы порывомъ вѣтра.

«Обѣденный столъ средней величины и довольно тяжелый нѣсколько разъ былъ отброшенъ однимъ прикосновеніемъ ея платья.

«Небольшое бумажное колесо, поставленное горизонтально или вертикально, получало быстрое вращеніе отъ токовъ, которые исходили изъ ея кисти и локтевого сгиба [1]).

«Большое и тяжелое канапе, на которомъ я сидѣлъ, было съ силой отброшено къ стѣнѣ въ тотъ моментъ, когда молодая дѣвушка собиралась сѣсть возлѣ меня.

«Стулъ, фиксированный къ полу сильными людьми, на который я сѣлъ, занявъ половину его, былъ съ силой вырванъ изъ-подъ меня, какъ только молодая особа сѣла на вторую его половину.

«Странная вещь, каждый разъ, какъ стулъ уносится, онъ, какъ будто, держится за платье Анжелики; онъ слѣдуетъ за ней одно мгновеніе и только затѣмъ отъ нея отдѣляется.

«Два маленькіе шарика изъ бузины или перышки, подвѣшенные на шелковой ниткѣ, прыгаютъ и то притягиваются, то отталкиваются другъ отъ друга.

«Токи этой молодой дѣвушки мѣняются въ теченіе дня; они особенно сильны вечеромъ отъ семи до девяти часовъ; это наводитъ меня на мысль, что въ этомъ играетъ извѣстную роль ея послѣдняя пища, которую она принимаетъ въ 6 часовъ.

[1]) Лафонтенъ, который также былъ въ числѣ наблюдателей, говоритъ, что «когда подносили ея лѣвую кисть къ горящей свѣчѣ, свѣтъ изъ вертикальнаго становился горизонтальнымъ. какъ будто подъ вліяніемъ постояннаго дуновенія». L'art de magnétiser, стр. 273.

Пеллетье наблюдалъ то же явленіе у нѣкоторыхъ субъектовъ, когда они приближали къ пламени свѣчи ладонь. Спеціалисты называютъ такія мѣста гипногенными, изъ которыхъ будто-бы выдѣляются токи флюида.

«Токи исходятъ только отъ передней поверхности тѣла и въ особенности отъ кисти и локтевого сгиба, и только съ лѣвой стороны; рука на этой сторонѣ горячѣе, чѣмъ на другой; отъ нея вѣетъ нѣжной теплотой, какъ отъ части тѣла, въ которой происходитъ болѣе рѣзкая реакція. Сама рука постоянно дрожитъ и сотрясается необычными сокращеніями и подергиваніями, которыя, повидимому, сообщаются, при прикосновеніи, рукѣ изслѣдователя.

«Въ то время, какъ я наблюдалъ эту дѣвушку, ея пульсъ колебался отъ 105 до 120 ударовъ въ минуту; часто онъ представлялся мнѣ неправильнымъ.

«Когда эту особу изолируютъ отъ общаго электрическаго резервуара, посадивъ на стулъ такъ, чтобы ноги не касались пола, или помѣстивъ ихъ на ноги человѣка, который сидитъ возлѣ нея, феноменъ отсутствуетъ; равнымъ образомъ онъ прекращается, когда ее заставляютъ подложить подъ себя свои руки. Навощенный паркетъ, кусокъ резиновой матеріи, стеклянная пластинка подъ ногами или на стулѣ—также уничтожаютъ ея электрическое свойство.

«Во время пароксизма молодая дѣвушка почти ни къ чему не можетъ прикоснуться лѣвой рукой, не отбросивъ далеко взятой вещи, словно обжегшись. Когда ея платье касается мебели, оно ее притягиваетъ, передвигаетъ, опрокидываетъ.

«Все это будетъ понятнѣе, если сказать, что при каждомъ разрядѣ электричества она бѣжитъ, чтобы избѣжать боли; она говоритъ, что при этомъ чувствуетъ уколы въ кисть и локтевой сгибъ; отыскивая пульсъ въ височной артеріи, не будучи въ состояніи оцѣнить его качества на лѣвой рукѣ, мои пальцы случайно коснулись ея затылка; она тотчасъ же испустила крикъ и съ живостью удалилась отъ меня. Въ области мозжечка (въ чемъ я неоднократно убѣждался), въ области прикрѣпленій къ

черепу мышцъ верхней части шеи есть до такой степени чувствительное мѣсто, что она не позволяетъ его касаться, и въ немъ отражаются всѣ ощущенія лѣвой руки.

«Истеченіе электричества у этой дѣвушки, повидимому, происходитъ волнами, носитъ перемежающійся характеръ и совершается послѣдовательно съ различныхъ точекъ передней поверхности тѣла.

«Какъ бы то ни было, истеченія электричества происходятъ въ видѣ газообразнаго тока, который вызываетъ ощущеніе холода; я ясно чувствовалъ на рукѣ постоянное дуновеніе, подобное тому, какое производится губами.

«Каждый феноменъ у этой молодой дѣвушки отмѣчается бѣгствомъ, ясно выраженнымъ страхомъ. Когда она приближаетъ конецъ пальца къ сѣверному полюсу намагниченнаго желѣза, то получаетъ довольно сильный толчокъ, южный полюсъ не производитъ никакого впечатлѣнія. Можно сколько угодно мѣнять положеніе желѣза такъ, чтобы и самому запутаться, гдѣ какой полюсъ, молодая дѣвушка сейчасъ-же укажетъ его.

«Этому ребенку 13 лѣтъ; она еще не достигла половой зрѣлости, и, по словамъ матери, у нея нѣтъ еще ничего, похожаго на менструацію.

«Она очень сильна и хорошаго здоровья.

«Умственно она мало развита. Это крестьянка въ полномъ смыслѣ этого слова; однако, умѣетъ читать и писать. Она вяжетъ дамскія перчатки. Первыя явленія были замѣчены мѣсяцъ назадъ.

«Къ этой замѣткѣ полезно прибавить нѣкоторыя извлеченія изъ другихъ докладовъ. Вотъ, напр., извлеченіе изъ доклада г. Геберта:

«17 января, т. е. на второй день появленія этихъ феноменовъ, ножницы, привязанныя къ поясу при помощи бумажной ленты, были отброшены, причемъ лента не порвалась, и никто не могъ понять, какъ она развязалась.

Этотъ фактъ, наиболѣе невѣроятный, по своей аналогіи съ эффектами молніи, заставилъ немедленно подумать, что электричество должно играть большую роль въ воспроизведеніи этихъ удивительныхъ эффектовъ. Но это наблюденіе продолжалось недолго. Описанное явленіе повторилось только два раза, при чемъ одинъ разъ въ присутствіи г. Кюрэ, который завѣрилъ меня своей честью, что это было дѣйствительно такъ. Затѣмъ были дѣйствія безъ контакта и на живыя организованныя тѣла, дѣйствія, начинавшіяся сильными толчками подъ колѣни, которые ощущала одна изъ работницъ, стоявшихъ передъ Анжеликой, причемъ разстояніе между ихъ сабо было не болѣе сантиметра.

«Д-ръ Beaumont-Charbon, врачъ въ Монтаньи, обнародовалъ аналогичныя наблюденія. Между прочимъ въ нихъ заключается слѣдующее:

«Отталкиваніе и притягиваніе, подпрыгиваніе и перемѣщеніе довольно массивнаго стола; то же самое съ другимъ столомъ въ три метра ширины и два длины, но поставленнымъ на колеса; квадратный столъ — 1½ метра; очень массивное кресло краснаго дерева, — всѣ эти предметы перемѣщались вслѣдствіе вольнаго или невольнаго прикосновенія платья дѣвицы Коттенъ.

«Ощущеніе сильныхъ уколовъ при прикосновеніи къ лѣвому локтевому сгибу или къ головѣ этой дѣвицы или просто при приближеніи къ ней на небольшое разстояніе палочки сургуча или соотвѣтственно натертой стеклянной трубки. Прекращеніе этого эффекта, если этихъ предметовъ не натирали или если ихъ обтирали или смачивали. Волоски на кожѣ предплечья, приглаженные при помощи слюны, выпрямлялись при приближеніи лѣваго предплечья молодой дѣвушки.

«Мы уже говорили, что эта дѣвица была привезена въ Парижъ для наблюденія надъ ней.

«Самъ Араго въ обсерваторіи, въ присутствіи своихъ коллегъ Матье, Ложье и Гужона, констатировалъ у нея слѣдующіе феномены:

«Когда молодая дѣвушка приблизила свою ладонь къ листу бумаги, положенному на краю стола, листъ этотъ быстро притянулся къ ладони. Когда она подошла къ столику съ одной ножкой и прикоснулась къ нему передникомъ,—столикъ оттолкнулся. Когда она сѣла на стулъ и поставила ноги на полъ, стулъ былъ съ силой отброшенъ къ стѣнѣ, тогда какъ молодая дѣвушка отлетѣла въ другую сторону. Этотъ послѣдній опытъ повторялся нѣсколько разъ и всегда удавался: ни Араго, ни прочіе астрономы обсерваторіи не могли удержать этотъ стулъ въ неподвижности. Г. Гужонъ, усѣвшійся на половинку стула, который намѣревалась занять Анжелика, былъ опрокинутъ въ тотъ моментъ, когда она сѣла рядомъ съ нимъ.

«Вслѣдствіе благопріятнаго доклада своего постояннаго знаменитаго секретаря, Академія Наукъ назначила коммиссію для изслѣдованія Анжелики. Эта коммиссія занялась почти исключительно изысканіемъ у дѣвушки электричества, аналогичнаго тому, какое находятъ въ машинахъ или у электрическихъ скатовъ. Комиссія не пришла ни къ какимъ результатамъ, вѣроятно, благодаря волненію, вызванному видомъ физическихъ аппаратовъ у этой дѣвушки, электрическія свойства которой находились въ упадкѣ, и Академія поторопилась отказаться наотрѣзъ отъ всѣхъ ранѣе сдѣланныхъ ей сообщеній.

«Вотъ что написалъ ученый Бабинэ, входившій въ составъ этой коммиссіи:

«Члены коммиссіи не были въ состояніи провѣрить ни одной изъ объявленныхъ особенностей. Не было составлено никакого доклада, и родные Анжелики, люди примѣрной честности, вернулись съ нею домой. Добросовѣстность супруговъ Коттенъ и ихъ друга, который ихъ сопровождалъ, меня очень интересовала, и я хотѣлъ во что бы то ни стало найти что-либо реальное въ возвѣщенныхъ чудесахъ.

«Единственное замѣчательное явленіе, которое она производила, было то, что, поднимаясь самымъ мирнымъ образомъ со стула, на которомъ сидѣла, она отбрасывала стулъ кзади съ такой силой, что онъ часто разбивался вдребезги объ стѣну; но главный опытъ, при которомъ, по словамъ ея родителей, обнаруживалось чудо движенія, которое она вызывала, не касаясь предметовъ, былъ слѣдующій: ее ставили передъ легкимъ столикомъ съ одной ножкой, покрытымъ тонкой шелковой матеріей; ея передникъ, сдѣланный также изъ очень легкаго, почти прозрачнаго шелка, лежалъ на столикѣ, но это условіе было не важно; затѣмъ, когда электричество проявлялось, столикъ опрокидывался, а электрическая дѣвица выражала лишь свою обычную невозмутимую тупость.

«Я ни разу не былъ свидѣтелемъ успѣха этого рода, ни мои товарищи по коммиссіи Академіи Наукъ, ни врачи, ни кто-либо изъ писателей, которые съ большой усидчивостью слѣдили за всѣми сеансами, назначаемыми въ домѣ родныхъ дѣвушки. Что касается меня, то я перешелъ границы доброжелательной любезности, когда однажды вечеромъ они пришли просить меня во имя интереса, который я къ нимъ обнаруживалъ, дать имъ еще лишній сеансъ, причемъ электрическая сила снова проявится съ большой энергіей. Я пріѣхалъ въ 8 часовъ вечера въ отель, гдѣ жило семейство Коттенъ. Я былъ непріятно удивленъ, заставъ на сеансѣ, предназначенномъ для меня одного и для тѣхъ, кого я приведу, полный залъ. Тутъ было огромное собраніе врачей и журналистовъ, привлеченныхъ объявленіемъ о предстоящихъ чудесахъ. Послѣ извиненій меня проводили въ заднюю комнату, служившую столовой, и тамъ я нашелъ огромный кухонный столъ изъ тол-

стыхъ дубовыхъ досокъ громадной толщины и вѣсу. Въ моментъ обѣда электрическая дѣвушка однимъ актомъ своей воли опрокинула этотъ массивный столъ и въ результатѣ разбила всѣ находившіяся на немъ тарелки и бутылки; но эти милые люди не жалѣли ни о потеряхъ, ни о плохомъ обѣдѣ, который вслѣдствіе этого былъ поданъ, питая надежду на то, что чудесныя свойства бѣдной идіотки обнаружатся и будутъ оффиціально засвидѣтельствованы. Не было возможности усомниться въ правдивости этихъ честныхъ свидѣтелей. Одинъ 80-лѣтній старецъ, самый скептическій изъ людей, г. М., сопровождавшій меня, повѣрилъ этому разсказу, какъ и я, но, войдя со мной въ залъ, гдѣ собралось многочисленное общество, этотъ недовѣрчивый наблюдатель, несмотря на холодъ, остановился въ самыхъ дверяхъ подъ предлогомъ тѣсноты отъ публики, наполнявшей комнату, и помѣстился такимъ образомъ, чтобы видѣть сбоку электрическую дѣвицу и столикъ передъ ней. Дѣвица стояла лицомъ къ толпѣ, занимавшей глубину комнаты и боковыя стороны зала. Когда, послѣ часового терпѣливаго ожиданія, ничего не обнаружилось, я удалился, выразивъ свои симпатіи и сожалѣнія. Г. М. упорно оставался на своемъ мѣстѣ: онъ, не сводя глазъ, слѣдилъ своимъ неустаннымъ окомъ за электрической дѣвочкой, какъ собака на стойкѣ передъ куропаткой. Наконецъ, по прошествіи часа, когда тысячи разныхъ впечатлѣній разсѣяли вниманіе собранія, и начались уже безчисленныя перешептыванія и разговоры, вдругъ произошло чудо, столикъ былъ опрокинутъ. Великое удивленіе! Великая надежда! Начали кричать: «браво!» Тогда г. М., выйдя впередъ, съ авторитетомъ возраста и правдивости заявилъ, что онъ видѣлъ, какъ Анжелика конвульсивнымъ движеніемъ колѣна толкнула стоявшій передъ ней столикъ. Изъ этого онъ заключилъ, что усиліе, которое ей пришлось сдѣлать передъ обѣдомъ, чтобы опрокинуть тяжелый кухонный столъ, должно было

причинить ея колѣну сильную контузію, что и было тутъ же провѣрено и, дѣйствительно, оказалось справедливымъ.

«Таковъ былъ конецъ этой печальной исторіи, гдѣ столько людей были проведены бѣдной идіоткой, все же достаточно лукавой, чтобы самымъ спокойствіемъ своимъ производить иллюзію.

«Кромѣ того въ Comptes Rendus Академіи Наукъ говорится о странныхъ фактахъ, которые наблюдались близъ Рамбулье у одного заводчика, у котораго всѣ горшки разлетались на тысячу кусковъ въ тотъ моментъ, когда этого меньше всего ожидали. Котлы и литые сосуды большихъ размѣровъ также разлетались вдребезги къ большому ущербу владѣльца. Затрудненія его прекратились, когда онъ разсчиталъ одного рабочаго, который уговорился съ тѣмъ, кто вынужденъ былъ поступить на заводъ за болѣе дешевую плату. Однако, очень жаль, что дѣло кончилось прежде, нежели удалось узнать, къ какому взрывчатому порошку прибѣгали, чтобы производить столь курьезные эффекты, притомъ столь новые и, повидимому, столь хорошо установленные [1]).

«Въ томъ же томѣ Babinet прибавляетъ по поводу Анжелики Коттенъ:

«Среди чудесъ, которыхъ она не поддѣлывала, находился очень естественный эффектъ перваго разслабленія (premiére détente) мышцъ, который былъ въ высшей степени курьезенъ. Эта дѣвочка малаго роста, которую правильно квалифицировали, назвавъ электрическимъ скатомъ, садилась на стулъ, а затѣмъ медленно поднималась съ него и, среди движеній, производимыхъ для вставанія, умѣла со страшной силой отбрасывать стулъ, съ котораго вставала, причемъ невозможно

[1]) Babinet. Etudes et lectures sur les sciences d'observation, 1856, t. II.

было замѣтить никакого движенія туловища,—это производилось только разслабленіемъ мышцы, которая отдѣлялась отъ стула. На одномъ испытательномъ сеансѣ въ физическомъ кабинетѣ Ботаническаго сада множество стульевъ бѣлаго дерева, взятыхъ изъ амфитеатра, было отброшено къ стѣнѣ и сломано. Одинъ изъ нихъ, ради предосторожности поставленный мной позади того, на которомъ сидѣла электрическая дѣвица, съ цѣлью сохранить его на всякій случай, былъ увлеченъ отброшеннымъ стуломъ и чуть не налетѣлъ на двухъ господъ, бесѣдовавшихъ въ глубинѣ залы и такимъ образомъ развлекъ двухъ разсѣянныхъ ученыхъ, прервавъ ихъ aparté. Въ концѣ концовъ младшимъ служащимъ Ботаническаго сада удалось воспроизвести, хотя менѣе блестящимъ образомъ, этотъ прекрасный образецъ органической механики. Чтобы хорошенько дать себѣ отчетъ въ этой игрѣ мышцъ при помощи аналогичнаго эффекта, надо слегка сжать наиболѣе толстую часть предплечья у человѣка, который нѣсколько разъ сжимаетъ кулакъ; тотчасъ же почувствуется вздутіе мышцы и движеніе, которое изъ этого можетъ проистекать, если измѣненіе формы происходитъ очень быстро» [1]).

Дома, въ которыхъ нечисто.—Субъекты, служащіе причиной, чтобы не сказать болѣе, явленій, которыя происходятъ въ «домахъ, гдѣ нечисто или водятся черти», заслуживаютъ во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы ихъ сопоставили съ электрическими женщинами.

Сцена происходитъ въ Цеттѣ (Cette).

«Въ одномъ предмѣстьѣ живетъ семья, состоящая изъ слѣдующихъ лицъ:

«Дѣдъ, поденщикъ, немного суевѣренъ;

[1]) Babinet. Loc. cit. Объ электрическихъ женщинахъ нѣкоторые документы у A. de Rochas, L'Extériorisation de la motricité, Парижъ, 1896, стр. 443—450. Къ несчастью, строго изученные факты составляютъ рѣдкость.

«Отецъ, 31 года, хлѣбопашецъ, робкій и тихій человѣкъ;

«Мать, 40 лѣтъ, замужемъ второй разъ, интеллигентная, живая южанка, очень пышная особа.

«Шестеро дѣтей; двое отъ перваго брака матери: Жанъ, 20 лѣтъ, поденщикъ, мирнаго, дѣтскаго характера; Жанна, 15 лѣтъ, лѣчилась въ 1903 г. въ больницѣ Грассе отъ конвульсивной истеріи; физіономія открытая, нравственность отвратительная.

«Четверо отъ второго брака: 8, 6, 4, 2-хъ лѣтъ.

«Каждый день дѣдъ и старшій сынъ, Жанъ, утромъ уходятъ на свою работу.

«4 декабря, 1901 года, послѣ ихъ ухода, Жанна отправилась взять бѣлье въ комнату дѣда и, по ея словамъ, ничего ненормальнаго въ ней не замѣтила. Послѣ 12 часовъ мать, г-жа А., идетъ убирать комнату и при входѣ удивлена тѣмъ, что постель оказывается, что называется, взбудораженной.

«Вечеромъ спрашиваютъ дѣда, который извиняется и видитъ въ этомъ явленіи сверхъестественное вмѣшательство; онъ проситъ позволенія заказать мессу за здоровье сына и дочери.

«Начиная съ этого дня, цѣлый рядъ непонятныхъ фактовъ происходитъ въ домѣ: обитатели его жалуются сосѣдямъ; населеніе волнуется, и мѣстный цирюльникъ пишетъ редактору Messager de l'Occulte [1]) слѣдующее письмо, резюмирующее факты:

«Я полагаю, слѣдуетъ довести до вашего свѣдѣнія фактъ, который долженъ васъ заинтересовать.

«Одна почти бѣдная семья, состоящая изъ отца, матери, дѣда и 6 дѣтей, живетъ въ Цеттѣ на холмѣ, въ небольшомъ наемномъ сельскомъ домѣ. За послѣдніе 24

[1]) Рѣчь идетъ объ Echo du Merveilleux, и указанное письмо появилось въ № отъ 15 января 1902, стр. 32—33.

дня здѣсь происходятъ поистинѣ необычайныя вещи: лишь только люди поворачиваются уходить, тотчасъ же одѣяла, простыни, матрацы летятъ на середину комнаты; стулья, столы опрокидываются, одѣяла заносятся на середину участка, окружающаго домъ. Одинъ изъ сосѣдей устроилъ ловушку: связалъ матрацы и задвижки у оконъ, приложилъ печати, разсыпалъ просѣянныя опилки по всѣмъ комнатамъ. Въ такомъ видѣ комнаты оставались въ теченіе 4 дней, и ничего ненормальнаго не произошло.

«Но, спустя 2 дня, все возобновилось какъ нельзя лучше: запертая собака оказалась выпущенной, между тѣмъ какъ никто не видалъ, чтобы дверь отворялась. Три дня тому назадъ у дѣвочки 15 лѣтъ въ постели оказались срѣзанными волосы. Гряды хризантемъ, лилій, гвоздики, шарлоты оказались опустошенными. Дѣти 15, 5 и 4 лѣтъ утверждаютъ, что видѣли, какъ стволы растеній ломались, между тѣмъ какъ никого не было; они видѣли также, что одинъ шкафъ открылся, и бѣлье изъ него упало къ ихъ ногамъ; ночью слышались стуки въ стѣны и по мебели.

«Спиритизмъ ли это? Не знаю. Г. Кюрэ не высказалъ своего мнѣнія... Я въ вашемъ распоряженіи, если понадобятся дополнительныя свѣдѣнія. Если Вамъ угодно указать мнѣ какія-либо данныя для разъясненія этого, буду Вамъ очень обязанъ... Примите и пр....»

«Послѣ этого редакторъ журнала потребовалъ новыхъ подробностей и далъ въ письмѣ нѣкоторыя указанія о вѣроятныхъ причинахъ описанныхъ фактовъ:

«Вообще въ домахъ и мѣстахъ, гдѣ, какъ говорится, нечисто, бываетъ существо, молодая женщина или дѣвушка (чаще всего), которое безъ собственнаго вѣдома играетъ роль медіума. Медіумъ есть въ нѣкоторомъ родѣ человѣческій вольтовъ столбъ, который производитъ видъ электричества и т. п. Есть ли среди дѣтей, живущихъ въ домѣ, молодая дѣвица, находящаяся въ возрастѣ половой

зрѣлости? Замѣтно, что въ домахъ, гдѣ нечисто, почти всегда бываетъ такъ».

«Тѣмъ временемъ Жанна худѣетъ, теряетъ аппетитъ, получаетъ дурной видъ, и д-ръ Е., увидя ее мимоходомъ, совѣтуетъ ей лечь въ больницу. Сверхъ того ея удаленіе дастъ возможность оцѣнить ея вліяніе на происходящія явленія. Въ больницѣ у нея дѣлается приступъ истеріи.

«Въ отсутствіе Жанны не происходитъ ничего ненормальнаго; по истеченіи 8 дней она возвращается домой, и всѣ прежнія явленія происходятъ вновь.

«Но теперь у Жанны повторяются очень часто припадки истеріи.

«Мать ея совѣтуется съ сомнамбулой, и та не колеблясь рѣшаетъ, что Жанну преслѣдуетъ нѣкто, сглазившій ее.

«Она ставитъ передъ дѣвушкой стаканъ съ водой на бѣлой тарелкѣ и говоритъ ей, что она должна увидать въ водѣ нѣкую фигуру. Жанна видитъ ее, описываетъ и клянется, что отнынѣ узнаетъ ее: это старуха. Г-жа А. вспоминаетъ тогда, что, когда ея мать, умирая, очень долго находилась въ агоніи, окружающіе больную подумали, что изъ мщенія кто-нибудь мѣшаетъ ей испустить духъ. Тогда сосѣдка посовѣтовала прибѣгнуть къ оккультизму, при помощи котораго узнается, что причиной бѣды одна подруга умирающей, которая какъ разъ вошла въ этотъ моментъ. Она же, очевидно, и теперь преслѣдуетъ ихъ своей злобой.

«Чтобы убѣдиться въ этомъ, рѣшено разспросить духовъ, которые стучатъ; и однажды утромъ слышны стуки въ перегородку, отдѣляющую комнату Жанны отъ комнаты ея родителей. Духъ тамъ; съ нимъ уславливаются и просятъ стучать два раза вмѣсто утвердительнаго отвѣта и разъ—вмѣсто отрицательнаго.

«Стуки, отвѣчающіе на вопросы, раздаются у постели, на которой спитъ Жанна. Родители лежатъ въ своей постели

по другую сторону стѣны. Духъ указываетъ на старуху, о которой идетъ рѣчь и которая будто бы имѣетъ что-то противъ Жанны.

«Спустя нѣсколько дней Жанна узнаетъ въ группѣ женщинъ старуху, которую она видѣла въ стаканѣ и которая не кто иной, какъ инкриминируемая женщина.

«Тутъ новыя явленія прибавляются къ старымъ:

«Зажженныя свѣчи, вѣнки и кресты изъ сухихъ травъ кладутся на постель дѣда; различныя вещи исчезаютъ и отыскиваются иногда довольно далеко отъ дома; Жанна, которая ложится съ матерью, чувствуетъ уколы и въ простыняхъ оказываются булавки, вилки и т. п. Однажды кровать начала сотрясаться, и невозможно было объяснить причины.

«Г-жа А..., желая имѣть объясненіе со «старухой», отправляется посовѣтоваться съ сомнамбулой, которая рекомендуетъ запереться и около 11 часовъ сжечь живую кошку, и ни подъ какимъ предлогомъ не выходить изъ дому.

«Въ моментъ, когда сожигаютъ кошку, слышенъ грохотъ, сильные удары въ дверь и въ перегородку; ожидаютъ появленія «старухи», какъ вдругъ Жанна, которая уже легла, испускаетъ громкій крикъ, чувствуетъ, что ей сжимаетъ горло, и у нея развивается полный припадокъ истеріи, который продолжается нѣсколько часовъ.

«Ее отправляютъ въ госпиталь въ Монпелье, куда она поступаетъ 20 февр. 1902 года.

«Въ день, когда Жанна покинула домъ своихъ родителей, необычайныя явленія прекратились, и не произошло ничего ненормальнаго.

«Во время пребыванія въ больницѣ, у нея было три большихъ припадка истеріи и множество конвульсій.

«Галлюцинацій никакихъ.

«Обширныя и перемѣнныя анестезіи.

«Ограниченіе поля зрѣнія.

«Нравственное чувство очень ослаблено; она бѣгаетъ за маленькими больными въ госпиталѣ; прячетъ отъ своихъ подругъ деньги и различныя вещи; нагло лжетъ. Выдумываетъ разнаго рода скандальныя исторіи и выдаетъ себя за ихъ героиню; по ночамъ забавляется стукомъ по дереву своего ночного столика, чтобы заставить повѣрить въ присутствіе «духовъ», и спрашиваетъ затѣмъ сидѣлку: «Слыхала ты? Стучали».

«Прохладныя ванны, электрическое лѣченіе, покой. Припадки исчезаютъ. Характеръ измѣняется къ лучшему.

«Первое впечатлѣніе очевидно, какъ сказалъ профессоръ Grasset, здѣсь—смѣсь фиглярства или шарлатанства, истеріи или невроза, и, наконецъ, суевѣрія или глупости.

«Все семейство, повидимому, не участвовало.

«Жанна—главная актриса» [1]).

Безъ сомнѣнія, въ этихъ двухъ наблюденіяхъ автоматизмъ игралъ свою роль. Конечно, было бы очень трудно въ каждомъ частномъ случаѣ точно опредѣлить долю сознанія и долю безсознательности. Почти навѣрное можно сказать, что оба эти мимическіе романа начались съ явленій произвольнаго автоматизма; но мало-по-малу оба субъекта дошли до все болѣе и болѣе сознательнаго самовнушенія, а затѣмъ до почти открытаго и даже, повидимому, умышленнаго или обдуманнаго обмана.

Г-жа Б..., 38 лѣтъ, учительница французскаго языка и музыки, подверглась бреду вслѣдъ за спиритическимъ сеансомъ: «Добрые и злые духи заставляли ее дѣйствовать противъ своей воли: при помощи черной магіи пользовались ея ртомъ и языкомъ, причемъ злые духи принуждали ее говорить грубости, совершенно противорѣчившія ея характеру и воспитанію. Кромѣ того, въ теченіе нѣко-

[1]) D-r. Trannoy. Loc. cit., стр. 48—51. Trannoy резюмируетъ это наблюденіе по J. Grasset, Le Spiritisme devant la science. Парижъ, 1904, стр., 11—68.

тораго времени она много писала: Каліостро диктовалъ ей свою волю, и она писала механически. Здѣсь мы имѣемъ говорить профессоръ Joffroy, «большое число писемъ, написанныхъ и подписанныхъ Каліостро крупнымъ почеркомъ съ длинными чертами и отдѣльными буквами, очень отличающихся, по крайней мѣрѣ по виду, отъ писемъ, которыя въ ту же самую эпоху г-жа Б... писала своей матери и въ которыхъ встрѣчается бѣглый, тонкій и правильный почеркъ. Еще и теперь Магометъ пользуется ея рукой, чтобы писать, но она признаетъ, что теперь она уже не механическій медіумъ; между нейиея пророкомъ существуетъ нѣкоторое сотрудничество, хотя она и не знаетъ заранѣе, что будетъ писать; она пишетъ не безъ нѣкотораго сомнѣнія, но у нея имѣется нѣкая интуиція, и слова являются по мѣрѣ надобности» [1]).

Такимъ образомъ, истинный медіумъ незамѣтно переходитъ отъ произвольныхъ автоматическихъ дѣйствій къ волевымъ, а затѣмъ и къ окончательному обману. Миѳоманія охотно расцвѣтаетъ на почвѣ медіумизма, или, прививаясь сперва къ реальнымъ явленіямъ, она потомъ становится все болѣе сознательной, пока дѣло не дойдетъ до невѣроятія и скандала...

Внимательное изученіе спиритическихъ или оккультистскихъ явленій позволяетъ разбить симулированные феномены на двѣ большихъ категоріи: 1) феномены, производимые шарлатанами и плутами съ участіемъ другихъ лицъ или безъ такового. Они практикуютъ спиритизмъ или оккультизмъ только ради денегъ и заслуживаютъ суда. Феномены этой категоріи самые чрезвычайные и чудесные.

[1]) D-r. P. Duhem. Contribution à l'étude de la folie chez les spirites, Парижъ, 1904, p. 70.

2) Феномены, которые производятся больными медіумнопатами или медіумноманами, куда относится извѣстное число фактовъ произвольнаго и безсознательнаго автоматизма, слово, письмо, передвиженіе предметовъ и пр. и пр., при которыхъ миѳоманія, привитая къ неврозу, быстро развивается въ симулированные феномены. Феномены матеріализаціи не перестаютъ быть мошенничествомъ или акробатствомъ, по выраженію г. Арсонваля, но иногда эти мошенничество и акробатство безсознательны и автоматичны. Эти заключенія не преминутъ оправдаться во всѣхъ чудесныхъ случаяхъ, гдѣ предполагается появленіе на сцену личностей потусторонняго міра.

Конечно, мы не хотимъ отрицать, что слѣдуетъ считаться съ силами еще неопредѣленными, съ самовнушеніемъ и галлюцинаціями, гетеровнушеніемъ, внушеніемъ и коллективной заразительностью, но эти различные факторы не входятъ въ предметъ нашего изслѣдованія.

II.

Лжедемоніаки и діаболическая миѳоманія.

1. *Лжедемоніаки.*

Въ Средніе вѣка было извѣстно много лжеодержимыхъ бѣсами и судорогами, относительно которыхъ довольно трудно опредѣлить долю обыкновеннаго мошенничества и долю миѳоманіи.

Св. Агобардъ, ліонскій архіепископъ (779—840) написалъ св. Варѳоломею, епископу Нарбонскому весьма извѣстное письмо подъ заголовкомъ «De l'Illussion de certains prodiges», въ которомъ онъ цитируетъ случаи, гдѣ самую главную роль играло мошенничество.

Его ученикъ и преемникъ въ Ліонѣ, архіепископъ Амо-

лонъ (841—852), на запросъ его суффрагана въ Лангрѣ по поводу конвульсій, происходившихъ въ Дижонѣ и въ Отенѣ, вслѣдствіе перенесенія мощей изъ Италіи, отвѣчалъ ему:

«Наше мнѣніе по этому предмету не было бы столь рѣшительнымъ, если бы при нашемъ пріорѣ, отцѣ и предшественникѣ мы не видѣли въ самой нашей епархіи (Ліонъ) цѣлаго скопища людей, мужчинъ и женщинъ, которые изображали то же самое, и не оставляли въ насъ никакого сомнѣнія насчетъ лѣченія, которому ихъ слѣдуетъ подвергнуть. Мы сами видѣли, какъ къ нему приводили этихъ несчастныхъ, притворявшихся жертвами демоническихъ мученій: онъ нѣсколько чрезмѣрно заставлялъ сѣчь ихъ розгами. Тотчасъ же они сознавались въ своемъ притворствѣ, увѣряя, что ихъ побудила только одна бѣдность и жадность.

«Мы знаемъ также одинъ городъ (мы имѣемъ въ виду Ухзесъ въ провинціи Нарбоннѣ), гдѣ произошло слѣдующее: въ правленіе нашего предшественника, на могилѣ Св. Фирмена начали происходить чудеса, при которыхъ люди получали удары, сотрясенія, ихъ бросало на землю; сверхъ того, на членахъ пораженныхъ такимъ образомъ особъ замѣчались знаки, какъ бы вызванные сожиганіемъ сѣры... Народъ въ изумленіи и страхѣ не замедлилъ прибѣгать съ руками, полными пожертвованій и даровъ, большинство которыхъ доставалось одержимымъ судорогами. По совѣту нашего предшественника, епископъ Нарбоннскій, который живъ понынѣ, запретилъ посѣщать церковь, гдѣ происходили эти представленія, запретилъ приносить въ нее пожертвованія и приказалъ всѣ приношенія направлять на утѣшеніе неимущихъ и на другія благотворительныя дѣла. Лишь только это распоряженіе было выполнено, обманъ прекратился во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ начался, и вѣрный народъ, освобожденный отъ одержимыхъ, вздохнулъ спокойно. Послѣдуйте этому примѣру, закройте церкви, запретите дары и, безъ сомнѣнія, зло прекратится. Если же одержимые пожелаютъ продолжать, подвергните ихъ хорошему бичеванію, чтобы они согласились сознаться въ обманѣ. Наконецъ, между этими мошенниками и эксплоататорами всегда встрѣчается нѣсколько настоящихъ бѣсноватыхъ; относительно ихъ вамъ извѣстенъ церковный обычай; благочестивые родители и друзья должны отвести ихъ въ святилище, чтобы, скрывшись отъ толпы и шума, они были отданы на попеченіе священниковъ, которые просили бы за нихъ Господа, чтобы онъ даровалъ имъ исцѣленіе. Посылаю вамъ экземпляръ письма моего предшественника къ Варѳоломею Нарбоннскому, чтобы вы могли почерпнуть въ немъ болѣе подробныя инструкціи»[1]).

Пигрей, хирургъ Генриха III, сообщаетъ отдѣльный случай, въ которомъ лѣченіе розгами положило конецъ настоящей комедіи: въ 1587 году король приказываетъ ему посѣтить вмѣстѣ съ врачами Леруа и Баталь дѣвушку 27 лѣтъ, которая находилась въ Парижѣ, въ монастырѣ капуциновъ и, какъ говорятъ, была одержима дьяволомъ, и внимательно изучить, дѣйствительно-ли есть тамъ какая-нибудь дьявольщина. Они отправились въ монастырь и нашли указанную особу вмѣстѣ съ матерью. Она имѣла видъ тщедушный и казалась истощенной. Врачи разспросили сперва мать насчетъ жизни ея дочери и о происхожденіи ея болѣзни. Что касается дочери, то она, повидимому, даже не замѣчала присутствія врачей. Они констатировали, что она страдаетъ постыдной болѣзнью. Ее подвергли тайному заклинанью, и тогда она начала испускать странные крики и вести себя чрезвы-

---

[1]) Переводъ аббата P. Chevallard, Saint Agobard, archevêque de Lyon, sa vie et ses écrits, Ліонъ, 1869, 84—85.

чайно оригинально, особенно во время чтенія Евангелія. Дьяволъ отвѣчалъ ея устами по-латыни на нѣкоторые вопросы, но не всегда, потому что онъ былъ не изъ очень искусныхъ.

Король, вслѣдствіе доклада, который ему сдѣлали, пожелалъ ее видѣть. Ее отвезли въ деревню близъ С. Антуанъ. Тамъ оказался молодой человѣкъ, который объявилъ, что два года назадъ въ Амьенѣ эту дѣвушку высѣкли. Пигрей передалъ это королю, который тотчасъ послалъ за епископомъ Амьенскимъ, въ то время находившимся въ Парижѣ, поспѣшившимъ прибыть на мѣсто. Мать и дочь очень испугались, увидавъ его, и дьяволъ также. Король спросилъ епископа, знаетъ-ли онъ этихъ людей. «Государь, отвѣчалъ епископъ, около двухъ лѣтъ тому назадъ, эта дѣвушка въ сопровожденіи своего отца, матери и маленькаго брата явилась въ Амьенъ, подъ предлогомъ, что она одержима бѣсомъ. У меня просили разрѣшенія заклинать ее. Я далъ согласіе. Я думалъ, что тутъ могло быть какое-нибудь мошенничество и велѣлъ привести ее въ епископскій дворецъ, чтобы дѣлали заклинаніе въ моемъ присутствіи. Мнѣ хотѣлось посмотрѣть, что это за демонъ. Я велѣлъ одѣть священникомъ одного изъ моихъ лакеевъ; дали ему епитрахиль, а въ руки книгу Цицерона. Дѣвушка распростерлась для заклинанія, какъ она дѣлала это два дня тому назадъ. Мой лакей началъ читать письма Цицерона, и дьяволъ, который не могъ отличить эту латынь отъ евангельской, началъ дѣлать тѣ же движенія. Я велѣлъ привести ея маленькаго брата, который открылъ мнѣ всю исторію. Онъ намъ разсказалъ, что его отецъ училъ дочь по ночамъ нѣсколькимъ латинскимъ словамъ, на которыя она потомъ и отвѣчала. Я велѣлъ ее сѣчь вотъ этому самому пажу, и онъ далъ ей двѣнадцать ударовъ розгой изо всей силы. Она выдержала это наказаніе, насколько возможно, терпѣливо, не сдѣлавъ ни одного признанія; но когда она увидала, что хотятъ начать

сызнова, то упала на колѣни и во всемъ созналась; то же сдѣлали и ея родители» [1]).

Невозможно отличить долю обдуманнаго мошенничества и болѣзненнаго притворства въ исторіяхъ конвульсій и одержимыхъ, столь часто встрѣчающихся въ эпоху съ IX до XVII вѣковъ. Въ слѣдующихъ случаяхъ Wier усматриваетъ лишь шарлатанство. Нѣкоторая женщина, по имени Бартелеми, живущая въ деревнѣ Увель, усвоила себѣ обычай на мессѣ во время пѣнія понѣмецки гимна Слава въ вышнихъ Богу, входить въ экстазъ, какъ-будто была одержима діаволомъ, и въ этомъ состояніи оставалась почти до послѣднихъ строфъ гимна. Нѣкоторое время она разыгрывала эту комедію, и никто не обращалъ на нее вниманія; но, наконецъ, Анна де Вирмонтъ, владѣтельница этой деревни, заставила ее придти въ замокъ, тихонько и по дружески разспросила ее, почему она поддается дьяволу при пѣніи этого гимна, хотя нѣмецкія и латинскія слова имѣютъ одинаковое значеніе. Затѣмъ она тутъ же начала читать гимнъ по-нѣмецки и переводить его, показывая, что въ немъ нѣтъ ничего дурного или противнаго богослуженію, что могло бы дать поводъ къ какой-либо обидѣ. Она убѣждала ее запастись мужествомъ, пока она будетъ пѣть гимнъ, и увѣряла, что вылѣчитъ ее отъ этой болѣзни посредствомъ лѣкарства, которому ее научили и которое способно выгонять діаволовъ, подобныхъ мучающему ее. Но лишь только она начала пѣть, какъ эта женщина тотчасъ же упала, предварительно высмотрѣвъ удобное для паденія мѣсто. Не довольствуясь этимъ, мудрая и честная дама, со своей горничной Катериной Билапъ, умной женщиной, подняла одержимой юбки и высѣкла ее розгами довольно жестоко, но не переходя разумныхъ границъ, такъ что одержимая дьяволомъ одернула юбки, прикрылась и

[1]) P. Pigray. Epitome des préceptes de médecine et chirurgie, Руанъ 1642, l. VII, c. X, p. 517—520.

защищалась какъ могла лучше. Такимъ образомъ, согласно словамъ Гиппократа, противъ сильныхъ и вредоносныхъ болѣзней надо пользоваться сильными лѣкарствами. Кромѣ того, дама убѣдила эту больную, что лѣкарство, которое она къ ней примѣнила, имѣло очень сильное предохраняющее свойство противъ подобныхъ нападеній дьявола, какъ ей объяснили люди ученые. Она убѣждала ее быть отнынѣ мужественной, увѣряя, что большая часть силы діавола уже укрощена этимъ лѣкарствомъ, и рекомендовала ей пѣть, и гимнъ снова былъ начатъ и доведенъ до конца безъ всякаго волненія со стороны женщины. А такъ какъ слуги, стоя за дверями комнаты, внимательно и постоянно наблюдали, то, лишь только больная вышла, они послѣдовали за ней, распѣвая гимнъ громкимъ голосомъ, и такимъ образомъ оказалось, что нѣтъ лучшаго и болѣе вѣрнаго средства къ изгнанію дьяволовъ, какъ именно это. Во всякомъ случаѣ нужно быть благоразумнымъ въ употребленіи подобнаго противоядія; нельзя излѣчивать всѣ болѣзни глазъ одной примочкой. Это средство способно быстро изгонять только того діавола, который нападаетъ и мучаетъ людей, когда они сами этого хотятъ. Эта Бартелеми признавалась мнѣ, что она была излѣчена въ замкѣ Увель по способу дамы этого мѣстечка. Правило LX, касающееся тѣхъ, которые притворяются демоніаками, имѣло нѣкоторое дѣйствіе на этихъ больныхъ: въ немъ говорится, что должно наказывать тѣхъ, кто, по своей извращенности, притворяется одержимымъ бѣсами.

«Rondelet говоритъ, что видѣлъ въ Римѣ человѣка, по имени Юлій, который впадалъ въ каталепсію, когда произносилось слово страстей: Свершилось! (consummatum est). Онъ бывалъ иногда у Александра, учителя еврейскаго языка, жена котораго произносила для него эти слова, и священникъ (Юлій) впадалъ въ экстазъ. Александръ же, чтобы исцѣлить его отъ этой болѣзни, приказывалъ принести палку, и это немедленно приводило его въ себя. Это заставило учителя заподозрить, что священникъ поддѣлывалъ болѣзнь, тѣмъ болѣе, что, прежде чѣмъ падать, онъ высматривалъ мѣсто, куда можно безопасно опустить голову. Затѣмъ Ронделе слышалъ, нѣсколько времени спустя, что по этой причинѣ венеціанцы изгнали его вмѣстѣ съ одной распутницей, которая, повидимому, притворялась больной подобной же болѣзнью» [1]).

Я склоненъ думать, что во многихъ подобныхъ случаяхъ эти притворныя болѣзни представляютъ собой не одно лишь шарлатанство, но предполагаютъ какой-нибудь неврозъ, который составляетъ въ одно и то же время и основу и послѣдствіе различныхъ нравственныхъ разстройствъ. Однако, если бѣсноватымъ удается при помощи своихъ діаболическихъ представленій привлекать деньги или удовлетворять какую-либо любовную страсть, то слѣдуетъ предполагать, что скорѣе всего здѣсь мошенничество. Случаи этого рода вовсе не рѣдки.

«Нѣкая Доротея, сильно одержимая бѣсами, находила утѣшеніе лишь въ заклинаніяхъ отца Жана, ея духовника. Мужъ при первыхъ симптомахъ болѣзни поспѣшилъ пригласить преподобнаго отца; но въ одинъ прекрасный день онъ долженъ былъ признать, что его обманываютъ. Эта діаболическая женщина убѣжала со своимъ духовнымъ отцомъ, чтобы на свободѣ предаваться умиротворенію своей болѣзни» [2]).

J. Wier сообщаетъ многія другія подобныя этимъ исторіи, гдѣ болѣзнь служила или для привлеченія денегъ въ

---

[1]) J. Wier. Histoires, disputes et discours des illusions et impostures des diables, des magiciens infâmes, etc., 1579, 594—596, Парижъ, 1885, II, 179—182.

[2]) (Ant. Gavin). Le Passe-Partout de l'Eglise Romaine ou Histoire des Tromperies des Prestres et des Moines en Espagne, Лондонъ, 1726, I, p. 96—98.—По словамъ того же автора подобные случаи не составляютъ рѣдкости. Loc. cit., стр. 90—95.

карманъ заклинателя или для облегченія преступныхъ сношеній священника или монаха съ мнимой больной [1]).

«Вотъ что случилось въ Мобюзѣ, на границѣ Гено, какъ мнѣ разсказывалъ человѣкъ, заслуживающій довѣрія, нынѣ мой сотрудникъ, человѣкъ компетентный и видѣвшій весь ходъ этой исторіи. Ибо въ то время онъ жилъ у прево города, своего кузена, и ходилъ ее смотрѣть. Однажды, заглянувъ въ ворота, онъ случайно замѣтилъ, что народъ стекается и входитъ толпой въ церковь. На вопросъ, что здѣсь такое, нѣкоторые прохожіе ему отвѣтили, что здѣсь демоніакъ, котораго будутъ заклинать. Тогда, войдя въ церковь вмѣстѣ съ другими, онъ увидѣлъ священника, который пѣлъ мессу, и демоніака, сидѣвшаго возлѣ алтаря; онъ имѣлъ видъ испуганный, смущенный и не говорилъ ни слова. Этотъ священникъ провелъ его черезъ безконечное число мытарствъ и все время пытался изгнать дьявола заклинаніями. И потомъ, когда онъ подошелъ читать Евангеліе, къ тому мѣсту, гдѣ былъ демоніакъ, и произнесъ слова: Они будутъ изгонять бѣсовъ и говорить на невѣдомыхъ языкахъ—демоніакъ, какъ бы въ нетерпѣніи услыхать эти слова, началъ биться, корчиться и громко кричать. Когда чтеніе Евангелія было кончено, онъ успокоился, пока въ концѣ мессы священникъ не началъ заклинать его странными, и совсѣмъ непонятными словами; иногда онъ кричалъ: отвѣчай, проклятый дьяволъ! Отвѣчай, проклятый дьяволъ! Во всякомъ случаѣ демоніакъ очень мало отвѣчалъ на вопросы. Наконецъ, заклинатель началъ кричать еще громче: Скажи, проклятый дьяволъ, кто тебѣ врагъ и кто другъ? Демоніакъ немного помолчалъ, а потомъ принялся увертываться и говорить чепуху, но заклинатель началъ еще больше принуждать его отвѣчать, пока демоніакъ, какъ бы побѣжденный, закричалъ, что это святая вода. Тогда священникъ налилъ полную серебряную чашу святой воды, насильно поднесъ ее ко рту демоніака и заставилъ выпить, причемъ тотъ корчился и визжалъ, какъ поросенокъ, котораго давятъ, а, немного погодя, онъ началъ пухнуть преимущественно въ области горла и каждому казалось, что это у него происходитъ противъ естества. Затѣмъ заклинатель подносилъ къ его горлу мощи св. Гудулы въ серебряной ракѣ, какъ будто это было великое средство для изгнанія бѣса. Тогда діаволъ поворачивался, корчился и кричалъ такъ громко, какъ будто новый Стенторъ или Гомеровскій Марсъ. Сдѣлавъ это, онъ былъ какъ будто побѣжденъ и началъ отвѣчать на всѣ вопросы; во всякомъ случаѣ, то, о чемъ его спрашивалъ заклинатель, было какъ будто нарочно выбрано, чтобы оскорблять нѣкоторыхъ. Несомнѣнно, все это были вещи недостойныя и невыносимыя. На слѣдующее утро вновь привели демоніака въ церковь, чтобы заклинать, но, такъ какъ священникъ замѣтилъ присутствіе моего родственника, то воздержался: ибо онъ слыхалъ (я думаю), что тотъ бесѣдовалъ объ этомъ демоніакѣ съ однимъ старикомъ и заподозрилъ, что все это притворство и мошенническая выдумка. Поэтому священникъ вышелъ впередъ и сказалъ больному по-латыни, для того, чтобы подумали, будто онъ знающій человѣкъ и великій заклинатель: Ipse est extra, т. е. онъ вышелъ вонъ, давая этимъ понять, что діаволъ оставилъ паціента. На слѣдующій день они покинули городъ, а черезъ нѣкоторое время открылось, что все это было обманомъ, и оба получили достойное наказаніе» [1]).

Нѣкоторые притворщики, повидимому, получали жалованье отъ извѣстныхъ святилищъ, чтобы представляться выздоровѣвшими [2]).

[1]) J. Wier. Histoires, Disputes, Парижъ, 1885, I, 609—617.

[1]) Wier. Histoires, Disputes, ets. Парижъ, 1885, I, p. 611—613.

[2]) (Gabriel d'Emilliane). Histoires des Tromperies des prestres et des moines de l'Eglise Romaine, Роттердамъ, 1694, I, 96—98.

«Одинъ изъ моихъ друзей, который долго жилъ въ Безансонѣ, пишетъ Rozet, разсказывалъ, что во время ежегоднаго выноса мощей весь гарнизонъ бываетъ подъ ружьемъ, чтобы сдержать массу народа, который сбѣгается за тридцать миль, чтобы видѣть мощи. Каждый оставляетъ свою палку у воротъ города, и можно судить о скопленіи народа по количеству палокъ, которыхъ насчитали однажды свыше шестидесяти тысячъ. Между богомольцами бываетъ человѣкъ 20 одержимыхъ, которыхъ нанимаютъ заранѣе играть эту роль. Они испускаютъ страшный ревъ и дѣлаютъ гримасы и столь чудовищныя конвульсіи, что ихъ можно принять за бѣсноватыхъ. Каждому платятъ 36 ливровъ и, сверхъ того, они избавлены отъ платы за пищу во всѣхъ трактирахъ въ теченіе трехъ дней. Мой другъ разсказывалъ, между прочимъ, что разъ одинъ изъ этихъ одержимыхъ, катаясь по землѣ,дошелъ до того, что хотѣлъ укусить (безъ сомнѣнія, по недосмотру или желая лучше сыграть свою роль) ногу гренадера. Тотъ, выругавшись, приставилъ ему дуло ружья къ головѣ: Слушай, если ты не уберешься сейчасъ же, сказалъ онъ, то я тебя живо вылѣчу. Этотъ гренадеръ изъ королевскаго полка за свои слова былъ посаженъ въ тюрьму, но черезъ нѣсколько часовъ выпущенъ» [1]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мошенничество осложняется миѳоманіей. Мы имѣемъ довольно чистый случай съ ребенкомъ, который жилъ въ Бильсонѣ, въ Стафордширѣ: «Перри разсказываетъ своимъ родителямъ, что, возвращаясь изъ школы, онъ встрѣтилъ старую женщину, которая побранила его за то, что онъ ей не поклонился. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ казался ослабѣвшимъ; потомъ у него сдѣлались сильныя конвульсіи, такъ что двое или трое человѣкъ едва его удерживали. Родители

[1]) Rozet. Véritable origine des biens ecclésiastiques, Парижъ, 1791, t. II, chap. XXXVI, note II, p. 33—34.

пришли въ отчаяніе и обратились къ одному католику, который былъ тронутъ ихъ мольбами и произнесъ надъ мальчикомъ нѣсколько заклинаній, послѣ чего онъ какъ будто бы успокоился. По прошествіи нѣкотораго времени, католическій священникъ, по имени Уеллеръ, взялъ дѣло въ свои руки, прекратилъ употребленіе магическихъ средствъ, къ которымъ до тѣхъ поръ прибѣгали, и употреблялъ только святую воду, которая возвратила мальчику слово, когда его языкъ, повернувшись къ гортани, мѣшалъ ему говорить. То же самое случилось со святымъ мvромъ; достаточно было намазать имъ его руки и ноги, чтобы къ нимъ вернулась ихъ гибкость. Онъ со страшными усиліями извергалъ рвотой иглы, перья, листья орѣшника и пр.... Онъ увѣрялъ, будто духъ приказывалъ ему не слушать того, что говоритъ священникъ; потомъ, по его приказанію, онъ молился за старуху, которая наслала на него эту болѣзнь, и выражалъ желаніе, чтобы вся семья его приняла католическую вѣру. По прошествіи нѣкотораго времени онъ выздоровѣлъ, и у него остались лишь легкіе припадки. Но семья прибѣгла къ помощи какихъ-то старухъ, и онъ впалъ въ прежнее состояніе, послѣ чего Уеллеръ, написавшій отчетъ объ его болѣзни, покинулъ его.

«Перри, обвинявшій нѣкую Кукъ въ томъ, что она наслала на него болѣзнь, былъ вмѣстѣ съ нею представленъ на судъ Канцлера, епископа Литчфильда. Лишь только ребенокъ увидалъ, что вошла эта женщина, онъ закричалъ: «Вотъ она идетъ! Вотъ идетъ она, которая меня мучитъ!» И у него начались страшныя судороги. Женщина была посажена въ тюрьму, но судъ оправдалъ ее 10 авг. 1620 г. Ребенка поручили попеченію епископа Ковентри. Тотъ взялъ его съ собой въ Экклесгалькастль, куда за нимъ послѣдовали и его припадки. Но такъ какъ здѣсь окружающіе не принимали въ немъ никакого участія, то мальчикъ былъ этимъ очень огорченъ, нѣсколько

разъ проводилъ по два-три дня безъ пищи и очень исхудалъ. То онъ оставался въ постели совершенно безчувственнымъ, то не сводилъ глазъ съ одной точки или вращалъ глазами съ пѣной у рта. Отецъ его, очень почтенный крестьянинъ, навѣщалъ его. Записывалось лишь то, что было наиболѣе замѣчательнаго въ его состояніи, а именно: каждый разъ, какъ въ его присутствіи читали первый стихъ Евангелія отъ Іоанна: Въ началѣ бѣ слово, у него дѣлался припадокъ. Пробовали дѣлать испытаніе и нашли, что это дѣйствительно такъ. Епископъ велѣлъ подать Писаніе на греческомъ языкѣ и сказалъ ребенку: «Или ты или діаволъ питаете отвращеніе къ этимъ словамъ. Если это діаволъ, то за 6000 лѣтъ, что онъ бываетъ въ школѣ, онъ долженъ знать греческій языкъ; если ты, то ты злодѣй, ибо играешь роль діавола. Тогда берегись».— Послѣ того онъ началъ читать Евангеліе съ 12-го стиха, и ребенокъ, думая, что это первый стихъ, впалъ въ припадокъ. Когда онъ успокоился, былъ прочитанъ первый стихъ, а мальчикъ, не понимая этого, не обнаружилъ никакого чрезвычайнаго движенія. Обманъ сталъ очевиденъ для епископа, и онъ велѣлъ наказать ребенка 6-ю ударами розогъ. Тотъ принялъ ихъ, не обнаруживъ ни малѣйшей боли.

«Ему вонзали иглы въ пальцы рукъ и ногъ безъ всякихъ признаковъ боли. Онъ сдѣлался шаловливымъ и злымъ, угрожалъ покончить самоубійствомъ. Три мѣсяца онъ оставался въ такомъ состояніи. Вдругъ у него моча сдѣлалась черной, такъ что епископъ подумалъ, не слишкомъ ли сурово онъ съ нимъ поступаетъ. Онъ заставилъ слугу наблюдать за нимъ черезъ щель двери. Слуга видѣлъ, что, когда въ домѣ все успокоивалось, онъ поднималъ голову, прислушивался и, увѣрившись, что нечего опасаться, вытаскивалъ изъ-подъ соломы своей постели бутылку съ чернилами, мочился въ сосудъ черезъ небольшое количество шерсти, пропитанной чернилами, и

затѣмъ пряталъ шерсть, чтобы воспользоваться ею другой разъ. Когда его разспросили объ этомъ, онъ бросился къ ногамъ епископа, прося помилованія и обѣщая сказать всю правду. Онъ сознался, что однажды, выходя изъ школы, онъ встрѣтилъ старика, по имени Томасъ, который обѣщалъ ему, что если онъ будетъ исполнять его приказанія, то ему не надо будетъ ходить въ школу; что онъ далъ ему шесть уроковъ, чтобы научить рычать и вращать глазами дикимъ образомъ; что это случилось постомъ, и къ Пасхѣ онъ началъ практиковать свое искусство» [1]).

Анестезія могла быть притворной; но это представляется чрезвычайно необыкновеннымъ даже посреди всѣхъ этихъ странныхъ фактовъ. Я скорѣе склоненъ думать, что она являлась результатомъ невроза, чѣмъ объясняется впрочемъ и легкость, съ которой этотъ маленькій негодяй выучился своимъ фокусамъ, и лукавство, съ которымъ онъ обвинялъ несчастную невинную женщину.

Другой случай. Баррэ, священникъ, извѣстный своей ученостью и добродѣтелью, поддерживалъ повторными заклинаніями извѣстное число одержимыхъ въ Шинонѣ. Въ 1640 г. одна изъ его кліентокъ, по имени Белокенъ, симулировала различныя болѣзни, безъ сомнѣнія, съ цѣлью доставить себѣ славу исцѣленной отъ нихъ заклинаніями. «Она заставила одну изъ сосѣдокъ купить пѣтуха и сама, выпустивъ изъ него кровь, собрала ее въ посудину, а вечеромъ съѣла пѣтуха вмѣстѣ съ сосѣдкой, которая его покупала, и съ однимъ изъ своихъ друзей, котораго спеціально пригласила. На слѣдующій день она пошла рано утромъ въ церковь св. Іакова, какъ бы съ цѣлью помолиться, и, никого не заставъ въ церкви, подошла къ алтарю и вылила кровь изъ сосуда на пелену,

[1]) F. Hutchinson. Historical essay concerning Witcheraft, цитирована у Görres. La Mystique divine, naturelle et diabolique, Парижъ, 1854, IV, 143—145.

покрывавшую алтарь. Когда Баррэ, кюрэ этой церкви, вошелъ въ нее и приблизился къ алтарю, онъ предпринялъ тщательное разслѣдованіе, чтобы узнать, откуда эта кровь. Затѣмъ, такъ какъ никто изъ людей не могъ ничего объяснить, онъ допрашивалъ діавола г-жи Белокенъ, который, подъ вліяніемъ заклинанія, отвѣчалъ, что это ея собственная кровь; что священникъ Гилуаръ, встрѣтивъ ее рано утромъ въ церкви, когда она молилась, изнасиловалъ ее на алтарѣ. Это заявленіе, возбудивъ въ нѣкоторыхъ умахъ сомнѣніе, открыло глаза сосѣдкѣ, которая покупала пѣтуха. Она сообщила свои недоразумѣнія другой подругѣ, а та, не умѣя молчать, скоро распустила объ этомъ слухъ, дошедшій до уголовнаго лейтенанта. Этотъ чиновникъ, произведя тщательное слѣдствіе, нашелъ источникъ слуховъ. Пріятель и сосѣдка Белокенъ, ѣвшіе съ ней пѣтуха, были вызваны и опрошены. Они показали, что имъ было извѣстно и что они подозрѣвали. Ихъ показанія были записаны, и протоколъ отосланъ архіепископу Турскому. Предупрежденная объ этомъ Белокенъ взяла у продавца оловянной посуды въ Шинонѣ свинцовый шаръ, ввела его себѣ въ матку и обвязалась салфеткой, горько жалуясь на боли, которыя чувствуетъ отъ прекращенія мочеиспусканія, вызваннаго у нея злыми дѣйствіями нѣкоторыхъ чародѣевъ. Затѣмъ она потребовала у духовныхъ заклинателей въ Шинонѣ, чтобы ее представили въ Туръ архіепископу, дабы получить отъ этого прелата властью церкви, ему данной, помощь отъ бѣдъ, которыми она страдала. Но шпіоны друзей Белокенъ дали невѣрныя свѣдѣнія и архіепископа, благорасположеннаго къ одержимымъ бѣсами, не оказалось въ епархіи. Коадъюторъ, замѣщавшій его, мирно выслушалъ больную и обѣщалъ ей помочь, употребивъ всѣ средства, которыя будутъ въ его власти. Белокенъ ободрилась и утѣшилась въ своей неудачѣ застать архіепископа. Коадъюторъ, чтобы сдержать свое слово, велѣлъ позвать двухъ сильныхъ и крѣпкихъ людей, которымъ приказалъ держать ее, и двухъ акушерокъ, которымъ велѣлъ ее изслѣдовать. Изслѣдованіе обнаружило мошенничество, которое заставило коадъютора сильно вознегодовать, и мнимая одержимая была отправлена въ Шинонъ, въ тюрьму» [1]).

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ шарлатанство имѣло перевѣсъ на своей сторонѣ; но я все же убѣжденъ, что даже у этой женщины миѳоманія играла извѣстную роль.

Діаболическая миѳоманія.

Всѣ формы демономаніи и демонопатіи составляютъ особую почву, спеціально благопріятную для импульсивной сознательной или безсознательной миѳоманіи. Примѣры очень многочисленны.

Всюду сообщается исторія Марты Броссье. Нынѣ она считается обдуманной симулянткой демономаніи и, повидимому, несомнѣнно, что симуляція играла большую роль въ ея исторіи [2]); но болѣе значительную долю слѣдуетъ приписать импульсивной симуляціи, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что она страдала неврозомъ и, по всей вѣроятности, пиѳіатизмомъ. «Эта женщина, говоритъ Prévost,

---

[1]) Aubin, Loc. cit., стр. 367—369. Другой случай такой миѳоманки въ роли обвинительницы можно найти у Ch. Pithoys. La Descouverture des faux possedez, Шалонъ, 1621, стр. 61—66.

[2]) Marescot (médecin). (Le Bouteiller, archev. de Tours). Discours véritable sur le fait de Marthe Brossier de Romorantin prétendue démoniaque· Парижъ, Patisson, 1599. Alexis (Léon d'). (Cardinal de Berulle). Traité des énergumènes suivi d'un discours sur la possession de Marthe Brossier, contre les calomnies d'un médecin de Paris, Труа, 1599. Ossat (Le cardinal d'). Lettres avec des notes hist. et polit., Амстердамъ, 1744, 5 vol., lettre CCXX, t. III, p. 591—614. Bois Roger (Esprit de). (Congnard, médecin). Histoire de Marthe Brossier, prétendue possédée, tirée du latin de Messire A. de Thou, Руанъ, 1652.

настроивъ свое воображеніе чтеніемъ различныхъ книгъ о дьявольщинѣ и особенно о дьяволѣ Лаона, воспроизводила различныя скачки и движенія, приписываемые одержимымъ бѣсами. Ея отецъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы заработать денегъ, для чего возилъ ее изъ города въ городъ. Въ Анжерѣ ее показали епископу Мирону, чтобы онъ заклиналъ ее. Этотъ прелатъ началъ съ того, что приказалъ въ теченіе нѣсколькихъ дней не давать ей ничего, кромѣ святой воды; но она отъ этого нисколько не измѣнилась; затѣмъ онъ велѣлъ подать ей неосвященной воды въ сосудѣ для святой воды. Марта, увидавъ сосудъ для святой воды, ложится, бьется, дѣлаетъ обыкновенныя гримасы; потомъ епископъ говоритъ ей, что у него имѣется кусокъ истиннаго креста, беретъ кусокъ желѣза, заворачиваетъ его достойнымъ образомъ въ пелену въ видѣ мощей и предлагаетъ Мартѣ приложиться къ нему, и та тотчасъ же начинаетъ свои дьявольскія представленія. Немного погодя епископъ велитъ подать большую книгу заклинаній, а между тѣмъ ему приносятъ Виргилія, и онъ начинаетъ читать по ней Arma virumque cano; тогда Марта, считая эти слова заклинаніемъ, падаетъ на землю и начинаетъ корчиться, какъ только умѣетъ. Открывъ такимъ образомъ притворство, епископъ отослалъ ее въ Орлеанъ, гдѣ у нея подъ носомъ сожгли благовоніе, указанное въ книгѣ: Flagellum daemonum ad fugandos et fumigandos daemones (смѣсь сѣры, ассы-фетиды, ладана и руты), и она громко завопила: Простите меня, задыхаюсь, онъ вышелъ!

«Эта несчастная обманула большое число людей всякихъ состояній, всюду, гдѣ была. Въ Парижѣ, по приказанію короля, парламента и епископа, ее посѣщали и изслѣдовали самые знаменитые врачи: Мореско, Гелленъ, Ріоланъ, Дюрэ. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ, обдуманнаго изслѣдованія и допросовъ по-гречески и по-латыни и т. д., врачи сказали, что тутъ много притворства, очень мало болѣзни и вовсе нѣтъ демона» [1]).

Между тѣмъ, весьма вѣроятно, что передъ ними была настоящая больная.

«Другая одержимая бѣсами привлекла въ XVII вѣкѣ общее вниманіе слѣдующимъ чудомъ: по приказанію заклинателя, отданному по-латыни, ея пульсъ останавливался то въ лѣвой, то въ правой рукѣ. Шамильяръ, докторъ изъ Сорбонны, человѣкъ «ученый и освѣдомленный», говорятъ современники, отправленный въ свой монастырь съ цѣлью изучать религіозныхъ бѣсноватыхъ, возымѣлъ идею перемѣнять фразы. Вмѣсто Cesset pulsus, онъ говорилъ: «Non moveatur arteria». Діаволъ, непривыкшій къ этой латыни, не повиновался. Заклинатель и заклинаемая не смѣли болѣе появляться на глаза доктора. Шамильяръ объяснялъ исчезновеніе пульса тѣмъ, что монахиня употребляла лигатуру, которую надѣвала или снимала, смотря по приказанію, и которая, сжимая артерію, препятствовала движенію крови [2]). Каково бы ни было это объясненіе [3]), Шамильяръ кончаетъ свой докладъ изреченіемъ, которое намъ уже извѣстно: Multa ficta, pauca vera a doemone nulla.

Случай одержимыхъ бѣсами женщинъ въ Тулузѣ наиболѣе интересенъ съ точки зрѣнія миѳоманіи полусознательной и полубезсознательной. Онѣ страдали меланхоліей, почти эпилепсіей, по словамъ докторовъ Bayle'a и

---

[1]) Prévost. Principes de Jurisprudence, p. 269 et suiv. Ср. Cl. Pithoys. La descouverture des faux possédés, Шалонъ, 1621, p. 13—14.

[2]) C-te A. de Gasparin. Du Surnaturel, Парижъ, 1892, p. 98.

[3]) Нѣкоторые люди и безъ лигатуры могутъ производить то же явленіе. Извѣстный фокусникъ Райнали, который въ теченіе 3 лѣтъ служилъ при магнетизерѣ, пишетъ: «Я представлялъ всякія состоянія каталепсіи,—частныя и общія, и даже прекращалъ въ себѣ признаки жизни до такой степени, что одинъ врачъ констатировалъ публично абсолютное исчезновеніе пульса и объявилъ, что я въ состояніи полнѣйшей каталепсіи». E. Raynaly. Les propos d'un escamoteur, Парижъ, 1894, p. 150.

Grangeron'a, которымъ было поручено ихъ изслѣдовать [1]). Онѣ не представляли никакихъ чрезвычайныхъ явленій. Однако, слѣдуетъ упомянуть, что онѣ извергали рвотой булавки. Франсуаза Д. извергла рвотой одну согнутую булавку и нѣсколько кусковъ ленты, въ которую была завернута другая булавка [2]). При разспросѣ она заявила, что проглотила ихъ нечаянно, и просила никому объ этомъ не говорить [3]). Жанна Д. [4]), Маргарита С. [5]) и другія [6]) также извергали рвотой булавки.

Эти странныя рвоты булавками, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ, составляли признакъ истинной миѳоманіи. Врачи, изслѣдовавшіе ихъ, отлично понимали это. Эти булавки, говорятъ они, могли быть во рту, куда этого рода особы, одѣваясь и раздѣваясь, кладутъ ихъ и гдѣ могутъ забывать ихъ, по разсѣянности и небрежности, обычной у меланхоликовъ.—Затѣмъ булавки могутъ быть проглочены во снѣ или за ѣдой, какъ было съ Франсуазой Д. При меланхоліи часто проглатываютъ машинально все, что попадается въ руки, какъ случается и съ малокровными дѣвушками, которыя глотаютъ землю, уголь, известь и даже нечистоты. И часто мы видимъ, что особы, съ увлеченіемъ думающія о чемъ-нибудь, какъ это обыкновенно и бываетъ съ меланхоликами, кладутъ въ ротъ то, что держали въ рукахъ, а затѣмъ и проглатываютъ, не замѣчая этого; замѣчено, что такого рода дѣвицы постоянно возятся съ булавками. Больная фантазія можетъ побудить ихъ брать булавки

[1]) Fr. Bayle et H. Grangeron. Relation de l'état de quelques personnes prétendues possédées faite d'autorité du parlement de Toulouse, Тулуза, 1682, (Lk.- 19.939).

[2]) Fr. Bayle et H. Grangeron, p. 25.

[3]) Ibid., p. 27—28.

[4]) Ibid., p. 52—53.

[5]) Ibid., p. 39—60.

[6]) Ibid., p. 42—47.

и другія вещи въ ротъ и даже проглатывать, чтобы немедленно затѣмъ извергать рвотой.

«Но какъ бы эти булавки ни попадали въ желудокъ, онѣ могутъ вызывать икоту и конвульсивныя движенія... Не стоитъ и говорить о томъ, что больные извергаютъ эти булавки во время заклинаній, потому что это такъ же бываетъ при мнимыхъ или симулированныхъ заклинаніяхъ, какъ и при истинныхъ; и мы можемъ удостовѣрить, что послѣ самыхъ сильныхъ и продолжительныхъ заклинаній тѣ, кому мы предварительно вводили въ ротъ палецъ, извергали скорѣе кровь, чѣмъ булавки» [1]). Эта послѣдняя подробность приводится съ цѣлью показать, что въ данномъ случаѣ мы имѣли дѣло, вѣроятно, съ импульсивной сознательной миѳоманіей.

Но ничего нѣтъ поучительнѣе бѣсованія Луденскихъ Урсулинокъ и въ частности ихъ старшей сестры, Жанны де-ла-Круа, въ мірѣ г-жи Бельсіель. Болѣзнь началась весной 1632 года галлюцинаціями и сомнамбулизмомъ. «Имъ случалось оставлять свои постели, выбѣгать изъ дортуаровъ, бѣгать по корридору, забѣгать въ комнаты пансіонерокъ и даже влѣзать на крыши. Эти случаи приписывались монахинями появленію ихъ перваго духовника (пріора Муссо), недавно скончавшагося. Онѣ обвиняли мнимое привидѣніе въ томъ, что оно наноситъ имъ въ темнотѣ удары, и показывали своимъ подругамъ ушибы, которые онѣ наносили себѣ, сами того не вѣдая,

[1]) Ibid., стр. 112—115. Zacutus Lusitanus, въ своемъ трудѣ De praxi medicâ mirab. lib. 3 obs. 139, разсказываетъ, что видѣлъ дѣвицу, которая извергала рвотой мѣдныя булавки. Другая дѣвица изъ Курсона, Маделена Моренъ, извергала рвотой гусеницу и булавки. Lange (королевскій врачъ): Histoire de la fille maléficiél de Courson avec une dissertation physique sur ce maléfice. Нѣкоторые въ совершенствѣ выработали перистальтическія движенія, такъ что могутъ глотать лягушекъ и небольшихъ рыбъ и, по желанію, ихъ извергать. Ср. D-r P. Farez, Un méryciste avaleur des grenouilles въ Revue de Psychothérapie, 1912, XXVI, стр. 208—220.

во время ночныхъ пароксизмовъ. Однажды ночью призракъ покойнаго священника сказалъ одной монахинѣ очень мало поучительныя слова и къ тому же сопровождалъ ихъ безстыдными ласками. Та дрожитъ, кричитъ, зоветъ на помощь, призываетъ имя Іисуса. На помощь никто не приходитъ; тѣло ея покрывается потомъ, она отбивается отъ призрака, теряетъ сознаніе. Этотъ разсказъ, говорится въ отчетѣ, напоминаетъ совершеніе полового акта. Возможно, но на ложѣ монахини нѣтъ никакихъ пятенъ. По прошествіи нѣкотораго времени галлюцинаціи луденскихъ Урсулинокъ сдѣлались постоянными. Эти бѣсноватыя обратились къ суду, жалуясь, что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ Урбенъ Грандье проникалъ въ ихъ домъ днемъ и ночью, причемъ никто не зналъ, какъ онъ входилъ; что онъ являлся имъ, когда онѣ стояли на молитвѣ и склонялъ къ грѣху; что онѣ получали удары отъ кого-то невидимаго; что слѣды ударовъ были видимы, и врачи-хирурги легко ихъ распознавали» [1]).

Вскорѣ г-жа де-Бельсіель заболѣла жестокими истерическими конвульсіями, а затѣмъ у г-жи Сузелли появились такія же конвульсіи, но осложненныя страшнымъ извращеніемъ всѣхъ религіозныхъ чувствъ и всѣхъ чувствъ порядочности. Діаволъ былъ обвиненъ въ томъ, что онъ производитъ всѣ мученія, которыя претерпѣвала община. Кармелиты, духовники толпились вокругъ бѣсноватыхъ; предприняли заклинаніе демона; возбужденіе монахинь дошло до бѣшенства.

Миѳоманія, благодаря возбужденію духовниковъ и фанатическихъ монаховъ, изъ которыхъ многіе впали въ безуміе или стали одержимыми, развилась въ такой степени, что реформаты, свидѣтели луденскихъ сценъ, видѣли въ этой страшной эпидеміи лишь обширную интригу, организованную врагами священника Грандье и поддер-

[1]) L.—F. Calmeil. De la folie, Парижъ, II, 9—10.

живаемую кардиналомъ Ришелье. Они ошибались въ томъ отношеніи, что нельзя отрицать невроза и пиѳіатизма у аббатиссы, а также и многихъ другихъ монахинь, и не надо было сговариваться и интриговать, чтобы сплотить ненависть многихъ противъ человѣка, который имѣлъ несчастье быть интеллигентнѣе и мужественнѣе большей части людей своего времени. Но, признавъ это, нужно также согласиться, что болѣзненное мошенничество, патологическая ложь, возбуждаемыя заклинателями, играли поистинѣ необычайную роль въ этой знаменитой исторіи. Заблужденіе бѣдныхъ дѣвушекъ побуждало ихъ заявлять публично, что тотъ или другой дьяволъ подниметъ ихъ на высоту 6 или 7 метровъ; что тотъ или другой дьяволъ на глазахъ у всѣхъ унесетъ кафедру капеллы на вершину высочайшей башни замка; что Астаротъ подниметъ на нѣсколько футовъ камилавку Лабардемонта,—и само собой понятно, что діаволы и демоны въ такихъ случаяхъ не осуществляли подобныхъ обманчивыхъ объявленій, къ великому стыду этихъ жалкихъ больныхъ. И это доказываетъ, что онѣ говорили подъ вліяніемъ убѣжденія и внутренняго импульса, съ которымъ не могли совладать. Въ большомъ числѣ случаевъ возвѣщаемыя чудеса было легче выполнить и, сдѣлавъ заявленіе, эти мономанки пускали затѣмъ въ ходъ все, чтобы увѣрить присутствующихъ, будто духи выполнили сдѣланныя ими обѣщанія, хотя этого и не было. Приведу нѣсколько примѣровъ. Отецъ Лактанцій, одинъ изъ заклинателей, обѣщалъ однажды, «что изъ семи демоновъ, которыми была одержима пріорша, трое несомнѣнно и безотлагательно выйдутъ 20 мая (1634 г.). То были: Асмодей, Грезиль и Аманъ. Выходя, они должны были причинить три язвы на лѣвомъ боку сестры Жанны и столько же прорѣхъ на ея рубашкѣ, корсажѣ и платьѣ. Самая большая изъ трехъ язвъ должна была имѣть длину булавки, показанной всѣмъ присутствовавшимъ при заклинаніи, во время котораго и было

сдѣлано это заявленіе. При этомъ указаны и мѣста, на которыхъ окажутся язвы. Даже заявлено, что у одержимой будутъ связаны руки во время нанесенія ей этихъ язвъ» [1]).

«Въ назначенный день, въ то время, какъ сестра Жанна находилась въ жестокихъ конвульсіяхъ, еще прежде, нежели ей связали руки, она испустила вопль. Врачи тотчасъ ее изслѣдовали «и нашли что ея юбка проткнута въ двухъ мѣстахъ, а корсажъ и рубашка въ трехъ, причемъ отверстія имѣли въ длину палецъ въ поперечникѣ; они нашли также и кожу пораненой въ трехъ мѣстахъ подъ лѣвой грудью. Язвы эти были такъ поверхностны, что едва проникали черезъ кожу; изъ нихъ средняя была длиной въ зерно ржи, а остальныя были менѣе широки и менѣе глубоки. Однако, изъ всѣхъ трехъ шла кровь, запачкавшая рубашку». Дункантъ, одинъ изъ врачей, присутствовавшихъ при чудѣ, писалъ: «Юбки пріорши не были изслѣдованы, такъ какъ предполагалось, что руки ея будутъ связаны прежде появленія ранъ; вмѣсто же этого руки были свободны и спрятаны отъ присутствующихъ въ то время, какъ она была ранена, и язвы были нанесены не точно въ томъ мѣстѣ, которое она сама указала, не имѣли обѣщанной величины и, повидимому, были нанесены перочиннымъ ножомъ или ланцетомъ, причемъ разрѣзы были гораздо больше на платьѣ, нежели на кожѣ, изъ чего слѣдовало, что онѣ были нанесены снаружи внутрь, а не наоборотъ; платье не было обслѣдовано послѣ появленія язвъ, ибо для этого нужно было бы оставить на ней одну рубашку, чего не позволяло приличіе. Сверхъ того она могла незамѣтно бросить въ толпу инструментъ, которымъ пользовалась и который, вѣроятно, былъ очень невеликъ; если діаволы при этомъ вышли, то

[1]) (Aubin). Histoire du diable de Loudun ou de la possession des religieuses ursulines, Амстердамъ, 1716, p. 206—207.

не подъ вліяніемъ силы заклинанія, такъ какъ заклинатель еще не давалъ имъ никакого приказанія; діаволы не сдѣлали и трехъ отверстій на платьѣ, рубашкѣ и корсажѣ, какъ было обѣщано, ибо одинъ изъ разрѣзовъ сдѣланъ былъ не на платьѣ, которое спереди было немного открыто, а прямо на кожѣ» [1]).

Мошенничество было очевидно, и послѣдовавшая полемика, повидимому, нѣсколько успокоила бѣснованіе. «Ничего замѣчательнаго не произошло съ 20 мая по 13 іюня, когда при рвотѣ былъ извергнутъ стержень пера въ палецъ длиной опять-таки пріоршей, ибо только ея дьяволы были плодотворны въ отношеніи чудесъ... Комиссаръ составилъ очень точный протоколъ этого послѣдняго чуда и повторной рвоты у той же монахини 8 іюля того же года, причемъ была извергнута шелковая пуговица» [2]).

23 іюня 1636 года, наканунѣ св. Іоанна, діаволы указали, что Грандье ихъ соучастникъ, заключившій съ ними различные договоры, и обѣщали, что одинъ изъ нихъ скоро упадетъ со свода церкви. «Всѣ съ удивленіемъ видѣли, какъ онъ упалъ изъ-подъ чепца пріорши» [3]).

7 мая 1634 г. демонъ Левіафанъ обѣщалъ, что выходя, онъ помѣтитъ пріоршу кровавымъ крестомъ на лбу, что дѣйствительно и случилось 5 ноября 1635 г., но ни изслѣдованія, ни контроля не было [4]).

Въ пріоршѣ оставались еще три діавола: Валаамъ, Исаакаронъ и Бегемотъ. Ихъ изгнаніе должно было сопровождаться новыми чудесами. 20 ноября 1635 года демонъ Валаамъ былъ вынужденъ покинуть г-жу де-Бельсіель, написавъ на лѣвой ея рукѣ имя Іосифа [5]). «Нѣ-

[1]) Aubin. Loc. cit., p. 108—110.
[2]) Aubin. Loc. cit., p. 115.
[3]) Aubin. Loc. cit., p. 126.
[4]) Aubin. Loc. cit., p. 268—274.
[5]) Aubin. Loc. cit., p. 274—279.

сколько хирурговъ были приглашены осмотрѣть, какъ выгравировано это имя, и замѣтили воспалительныя явленія, что заставило ихъ заподозрить, что оно сдѣлано не духомъ, а человѣческимъ существомъ, знавшимъ, что подобный отпечатокъ очень легко сдѣлать при помощи крѣпкой водки или другихъ составовъ. Но заклинатель Деніо задержалъ протоколы и, уничтоживъ ихъ, послалъ за другими хирургами, которые высказались болѣе благопріятно, но все же не посмѣли или не могли настолько утаить факты, чтобы заклинатели не сочли себя обязанными признать въ своихъ книгахъ: «Случилась замѣчательная вещь съ этимъ именемъ Іосифъ, написаннымъ Валаамомъ; имя было въ теченіе 15 дней очень хорошо замѣтно на рукѣ пріорши, причемъ не сопровождалось никакимъ воспаленіемъ, ни нагноеніемъ, а затѣмъ демонъ Исаакаронъ въ ярости укусилъ это мѣсто, такъ что на мѣстѣ, гдѣ были буквы, появилась сильная боль, потомъ образовалась воспалительная опухоль, а за нею корки, которыя уничтожили имя Іосифа, и оно исчезло на 10 или 12 дней, послѣ чего корки засохли и отвалились, и мало-по-малу тѣ же буквы, какъ и раньше, появились противъ всякаго ожиданія и оказались такими же красивыми, а это не могло случиться естественнымъ путемъ, судя по докладу хирурговъ, записанному въ актъ». Къ этому прибавлялось, будто допрошенный объ этомъ демонъ Бегемотъ показалъ, что дѣйствительно буквы не могли естественно вернуться, но что Богъ принудилъ Исаакарона, который испортилъ это имя своимъ укусомъ, возстановить его въ прежнемъ состояніи. «Въ концѣ концовъ, прибавляютъ они еще, въ этомъ ясно виденъ перстъ Божій. Онъ сохранилъ доказательства, которыя Бегемотъ хотѣлъ оставить въ память своего освобожденія, и очень возможно, что эти имена, равно какъ и тѣ, которыя были написаны впослѣдствіи, останутся замѣтными

въ теченіе всей жизни этой дѣвушки». Но невѣрившіе держались противоположнаго мнѣнія: они полагали, что воспаленіе было вызвано нанесеніемъ раны при начертаніи имени Іосифа [1]).

Первый отпечатокъ былъ, безъ сомнѣнія, вызванъ ѣдкимъ средствомъ, и отъ него осталось болѣзненное воспоминаніе, такъ что, когда впослѣдствіи Ангелъ Хранитель пріорши освѣжалъ буквы, то надо думать, что наша миѳоманка попросту пользовалась какой-нибудь краской. Подобное предположеніе позволяетъ сдѣлать свидѣтельство г-на Монкони, видѣвшаго г-жу Бельсіель много лѣтъ спустя послѣ болѣзни: «Я отправился навѣстить», говоритъ онъ, «пріоршу Луденскихъ Урсулинокъ, которая была нѣкогда одержима бѣсами; я имѣлъ терпѣніе ждать ее въ пріемной болѣе получаса; такое опозданіе заставило меня заподозрить какой-нибудь фокусъ; поэтому я просилъ показать мнѣ тѣ буквы, которыя демонъ, сидѣвшій въ ней, оставилъ на ея рукѣ, когда ее заклинали; она это и сдѣлала, снявъ перчатку съ лѣвой руки, и я увидалъ на ней написанныя буквами кроваваго цвѣта слѣдующія слова: Іисусъ, Марія, Іосифъ, Ф. Салійскій... Прощаясь передъ уходомъ, я пожелалъ еще разъ взглянуть на ея руку, которую она мнѣ очень привѣтливо протянула сквозь рѣшетку. Тогда, всмотрѣвшись хорошенько, я замѣтилъ, что красный цвѣтокъ буквъ былъ уже не такъ свѣжъ, какъ въ началѣ пріема; и, какъ мнѣ показалось, эти буквы шелушились, и кожа на мѣстѣ буквъ казалась приподнятой, какъ будто это была перепонка изъ засохшаго крахмальнаго клейстера; я легкимъ движеніемъ ногтя отковырнулъ кусочекъ буквы М, чѣмъ очень удивилъ монахиню, а на мѣстѣ буквы кожа оказалась такой же прекрасной, какъ на остальныхъ мѣстахъ руки» [2]).

[1]) Aubin. Loc. cit., p. 280—281.

[2]) Voyage de Monconis, Парижъ, 1695, p. 5.

Свидѣтельства аббата Обиньяка, Вуатюра и Менанса согласуются въ томъ, что эти мнимые стигматы—вещь искуственная, ежедневно возобновляемая [1]).

Домъ Лобино склоненъ думать, что Луденская исторія «была трагедіей, разыгранной великимъ прелатомъ, ради мщенія дерзкому священнику» [2]).

Замѣтимъ, однако, что если симуляція въ описанномъ случаѣ и доказана, то не менѣе доказана и болѣзнь, и, такимъ образомъ, миѳоманія образуетъ несомнѣнную связь между первой и второй. Обманы этихъ жалкихъ женщинъ были, большей частью, дѣломъ ихъ бреда, и, приходя въ сознаніе, онѣ никогда не упускали случая отречься или отъ своихъ бѣсованій или отъ своихъ безумныхъ обвиненій [3]).

Когда императивныя и коллективныя внушенія направлены къ тому, чтобы вызвать у несчастныхъ невропатокъ демонопатію, изъ которой, какъ изъ своего естественнаго источника вытекаютъ симуляціи, то эти невропатки неизбѣжно становятся миѳоманками и тогда представляютъ собой самое плачевное и достойное сожалѣнія зрѣлище.

3. Подстрекатели.

Миѳоманія достигаетъ полнаго своего развитія лишь благодаря внушеніямъ и соучастію окружающихъ.

1. Заинтересованные соучастники. Мы видѣли достаточное число такихъ случаевъ, чтобы болѣе не возвращаться къ нимъ. Родственники или друзья, и

[1]) [La Monnoye (B. de)]. Menagiana, Парижъ, 1715, IV, 37—50.

[2]) Dom Lobineau. Les vies des Saints en Bretagne, Парижъ, 1837, IV, 306.

[3]) Сравни признанія сестры Клары, Aubin, loc. cit., стр. 131—132; сестры Агнесы, Aubin, loc. cit., стр. 316—317, сестры Жанны, которая взяла обратно обвиненія противъ Грандье.

именно добрые друзья, которые обращались въ барнумовъ или казначеевъ бѣсноватыхъ, мошенничествомъ поддерживая мошенничество, часто содѣйствовали появленію или развитію невроза и созданію истинной импульсивной миѳоманіи. Таковъ, мнѣ кажется, случай Марты Броссье и ея отца.

Иногда даже такъ называемые одержимые бѣсами являются чистыми жертвами: такова несчастная Кадьеръ, жертва П. Жирара, нѣчто въ родѣ мономанки, у которой мистицизмъ, эротоманія, миѳоманія и мошенничество составляли одинъ клубокъ, и его никто не взялся бы распутать. Гильометта Лансонъ, голова болѣе крѣпкая, чѣмъ Кадьеръ, могла бы быть жертвой аналогичной махинаціи, если-бы мошенничество было лучше организовано, и она имѣла бы менѣе здоровый мозгъ [1]). Одинъ священникъ, Луи Мусонъ, сдѣлавъ ее матерью, придумалъ, чтобы выйти изъ затрудненія, обвинить ее въ сожительствѣ съ дьяволомъ; господинъ дьяволъ, говорилъ онъ, причинилъ ей бѣду, и она принесетъ отъ него маленькаго дьяволенка, и эту участь предсказалъ ей Мишель Адамъ. — Этотъ послѣдній принадлежалъ къ церкви, имѣлъ хорошую репутацію и никогда не говорилъ ни слова съ Гильометтой. Оба были арестованы. Епископъ Тульскій перенесъ дѣло въ судъ. Герцогъ Рене этому противился. Духовенство требовало заклинаній, которыя и повторялись нѣсколько разъ; Мишель Адамъ, протестуя противъ обвиненія, увѣрялъ, что не знаетъ даже имени дѣвицы Лансонъ; со своей стороны она подтвердила это заявленіе и увѣряла, что отецъ ея ребенка Луи Мусонъ, а не дьяволъ. Священникъ-клеветникъ, испугавшись, скрылся и тѣмъ признался свою вину.

2. Толпа людей, влюбленныхъ въ чудесное, которая удивляется, восхищается, приходитъ въ

[1]) J. Bourbon. Chroniques, lois, etc., de la Lorraine au Moyen-Age, p. 35.

экстазъ, кричитъ, кто во что гораздъ, составляетъ коллективнаго и квази-всемогущаго соучастника. Каждый своими разсказами и выраженіями ужаса или энтузіазма возбуждаетъ больныхъ къ симуляціи. Соприкосновеніе т. наз. одержимыхъ бѣсами съ публикой влечетъ за собой внушеніе чрезвычайной интенсивности.

3. Суевѣріе и стремленіе къ славѣ заклинателей. Этотъ факторъ, быть можетъ, наиболѣе значителенъ. Отецъ Лактанцій, одинъ изъ Луденскихъ заклинателей, умеръ сумасшедшимъ, жертвой своихъ суевѣрій и угрызеній совѣсти, поборовшихъ его фанатизмъ, потрясенный благородной и героической смертью Грандье. Этотъ неуравновѣшенный человѣкъ относился къ исполненію своихъ антидіаболическихъ обязанностей, какъ настоящій подстрекатель матери Бельсіель. Что касается отца Сурена, натуры болѣе гуманной, человѣка умнаго, то онъ вскорѣ потерялъ всякій контроль надъ больной: онъ поддавался ея внушеніямъ, самъ въ свою очередь сдѣлался одержимымъ бѣсомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ являлся безсознательнымъ соучастникомъ этой коварной женщины. Какъ честный миѳоманіакъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ орудій выдающихся мошенничествъ пріорши Урсулинокъ, и при немъ діаволы воспроизвели знаменитыя гравюры, которыя впослѣдствіи являлись освѣжать ангелы.

Нѣкогда встрѣчались священнослужители, до такой степени увлекавшіеся дьявольщиной, столь падкіе до заклинаній и гордые своей властью заклинателей, что бѣсноватые у нихъ появлялись, что называется, походя. Таковъ случай священнослужителя Даррeля.

«Сомерсъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ уже имѣлъ нѣсколько странныхъ припадковъ, которые вынудили его оставить свое мѣсто и удалиться въ Ноттингемъ къ своему вотчиму, Роберту Куперу. Этотъ послалъ его брать уроки у одного музыканта, но мальчикъ нѣсколько разъ убѣгалъ отъ него. Наконецъ, чтобы не быть болѣе вынужденнымъ брать уроки музыки, онъ воспользовался полученной простудой и началъ выдавать себя за больного. Прежніе припадки повторились, и многіе изъ тѣхъ, кто навѣщалъ его, думали, что онъ одержимъ бѣсомъ, и подарили ему книгу магіи, которую онъ сталъ тщательно изучать. Онъ утверждалъ, что его заколдовала одна старая женщина за то, что онъ не хотѣлъ отдать ей ленты, которую нашелъ. Въ то время жилъ пуританскій священнослужитель, по имени Дарель, который пользовался большой славой, какъ заклинатель. Сомерсъ, услыхавъ о немъ, не давалъ никому покоя, пока за нимъ не послали. Онъ, дѣйствительно, пріѣхалъ 5-го ноября 1597 года; еще не видавъ Сомерса, онъ сказалъ, что считаетъ его одержимымъ бѣсомъ и повторилъ то же самое вечеромъ, когда былъ у него. Онъ спросилъ мальчика, какъ тотъ себя чувствуетъ. Ребенокъ отвѣчалъ, что чувствуетъ себя хорошо. Даррель объявилъ, что не онъ, но дьяволъ произносилъ эти слова его устами. Потомъ онъ перечислилъ въ его присутствіи всѣ явленія, которыя непремѣнно у него разовьются, какъ это всегда бываетъ у всѣхъ другихъ одержимыхъ бѣсами, увѣряя, что одни бросаются въ огонь или въ воду, щелкаютъ зубами, сворачиваютъ себѣ шею; другіе жестами разсказываютъ о тайныхъ грѣхахъ, которые совершаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они живутъ.

«На слѣдующій день онъ снова предупредилъ всѣхъ окружающихъ въ присутствіи ребенка, чтобы они остерегались дурныхъ проступковъ, потому что Сомерсъ терзается вслѣдствіе грѣховъ Ноттингема и что именно ради этого нужно сдѣлать изъ діавола проповѣдника. Сомерсъ началъ изображать эти грѣхи знаками, которые Даррель объяснялъ присутствующимъ. Даррель рекомендовалъ поститься на слѣдующій день и убѣждалъ сохранять въ теченіе ночи воздержаніе, говоря, что тогда всѣ увидятъ чудеса. На слѣдующій день мѣстный кюрэ и

Даррель, оба по очереди, проповѣдывали. Во время проповѣди перваго Сомерсъ оставался спокойнымъ, только время отъ времени топалъ ногами. Но лишь только второй началъ свою проповѣдь, больной впалъ въ сильное возбужденіе. Проповѣдникъ изложилъ одинъ за другимъ четырнадцать признаковъ, свойственныхъ одержимымъ бѣсами, и Сомерсъ представилъ ихъ всѣ въ указанномъ видѣ. Онъ пускалъ пѣну изо рта, рвалъ на себѣ одежду, корчился, вращалъ глазами, уставлялся ими въ одну точку, гримасничалъ, высовывалъ языкъ, надувалъ щеки, и, казалось, весь раздувался отъ лба до уха и до шеи, а затѣмъ до ногъ. Движенія рта, когда онъ говорилъ, были такъ слабы, что его съ трудомъ можно было понять; а при осмотрѣ его рта оказалось, что его языкъ былъ втянутъ до самой гортани. Онъ дѣлалъ видъ, что хочетъ броситься въ огонь и въ воду; онъ казался такимъ тяжелымъ, что его не могли поднять, а тѣло его такъ окоченѣло, что члены его нельзя было согнуть. Даррель объяснилъ толпѣ, будто всѣ эти признаки съ несомнѣнностью указываютъ, что мальчикъ одержимъ бѣсами; но, если будетъ угодно Богу, они будутъ свидѣтелями того, какъ онъ закричитъ, разорветъ на себѣ одежду и упадетъ на землю, словно мертвый, и это будутъ три признака его освобожденія.

«Сомерсъ сдѣлалъ эти три вещи въ томъ порядкѣ, какъ ему было указано, и лежалъ, какъ мертвый, болѣе четверти часа. Затѣмъ поднялся шумъ среди народа, который принялся кричать, молиться и выражалъ свое удивленіе. Даррель предсказалъ Сомерсу новую борьбу и появленіе діавола, и его предсказаніе, дѣйствительно, вскорѣ исполнилось. Мальчикъ жаловался, что ему представляется то черная собака, которая показываетъ ему золото и имбирь, то пѣтухъ, то журавль, то змѣя и пр. Искали тѣхъ колдуній, которыя его испортили, и онъ назвалъ тринадцать женщинъ, видъ которыхъ вызывалъ у него новые припадки. Но когда кто-то привелъ одну изъ

названныхъ колдуній подъ своимъ плащемъ въ комнату Сомерса, онъ этого не почувствовалъ. Съ нимъ сыграли еще другія штуки, которыя возбудили сомнѣнія на его счетъ. Такъ какъ среди обвиненныхъ имъ женщинъ оказалась сестра альдермена, то мэръ мѣстечка отдѣлилъ Сомерса отъ Даррелля и велѣлъ помѣстить его въ домъ для заключенныхъ, гдѣ ему угрожали тѣлеснымъ наказаніемъ, если онъ не сознается въ обманѣ. Устрашенный угрозами, онъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, во всемъ признался и даже предложилъ, если ему будетъ гарантирована безнаказанность, представить образцы всѣхъ своихъ притворныхъ симптомовъ. Дѣйствительно, онъ показалъ, какъ онъ втягивалъ языкъ, какъ у него появлялась пѣна, какъ онъ раздувался и какъ дѣлалъ все остальное. Еще раньше его однажды подстерегли съ кускомъ чернаго свинца во рту; теперь онъ признался, что пользовался имъ, чтобы легче вызывать пѣну.

«Даррель, однако, всѣмъ этимъ не смущался и все-таки поддерживалъ, съ кафедры ли или другими способомъ, свое мнѣніе, что Сомерсъ одержимъ бѣсами, и что дьяволъ держитъ его въ своей власти теперь больше, чѣмъ прежде, ибо онъ владѣетъ его душой, и что они теперь заключили новый договоръ, съ цѣлью затемнить дѣло Божье. «Изгнать изъ него дьявола», говорилъ онъ, «было бы превосходнымъ дѣломъ, какого еще не бывало со времени реформаціи. Это дало бы намъ силы противъ папистовъ, которые утверждаютъ, будто мы не въ состояніи производить такихъ чудесъ; это подтвердило бы наши слова. Поэтому-то діаволъ и побудилъ мальчика сдѣлать свои признанія, чтобы поддержать авторитетъ». И онъ началъ примѣнять къ Сомерсу увѣщанія и угрозы, чтобы заставить его отказаться отъ сдѣланныхъ признаній. Но Сомерсъ отправилъ ему письмо, въ которомъ приносилъ ему самую сердечную свою благодарность, но просилъ оставить его въ покоѣ, увѣряя, что онъ лгалъ, выдавая

себя за одержимаго бѣсами; что сперва его побудили дѣйствовать такимъ образомъ рѣчи толпы, а потомъ предсказанія, которыя дѣлалъ надъ нимъ Даррель. Онъ приглашалъ Даррeля оставить дѣло идти своимъ чередомъ, ибо чѣмъ больше онъ будетъ въ него вмѣшиваться, тѣмъ меньше сно принесетъ ему славы. Даррель не отрицалъ, что онъ получилъ это письмо, но тѣмъ не менѣе отстаивалъ все, что онъ сдѣлалъ, такъ что архіепископъ Іоркскій назначилъ смѣшанную коммиссію изъ мірянъ и духовныхъ лицъ для основательнаго изслѣдованія дѣла. Сомерсъ настаивалъ на своихъ признаніяхъ и предложилъ, что онъ впадетъ въ припадокъ въ присутствіи членовъ коммиссіи, и припадокъ кончится по слову мэра. Въ назначенный день коммиссія собралась; Сомерсъ впалъ въ свой припадокъ, какъ объявлялъ заранѣе, и съ такой же силой, какъ прежде. Онъ не шевелился, когда ему вонзали иглы, и при этомъ не показывалось ни капли крови. Дѣло зашло такъ далеко, что присутствовавшіе считали всѣ явленія реальными и начали возставать противъ тѣхъ, кто думалъ иначе. Испуганный мэръ не осмѣливался призвать Сомерса придти въ себя, какъ было условлено. Этотъ послѣдній слышалъ все, что происходитъ, нашелъ выгоднымъ приняться за старую игру, объявивъ, что онъ, дѣйствительно, одержимъ бѣсами и совсѣмъ не обманщикъ. Тогда было выслушано 17 свидѣтелей, представленныхъ Даррелемъ, которые описали всѣ факты такъ, какъ ихъ видѣли, и на основаніи ихъ показаній коммиссары объявили, что Сомерсъ дѣйствительно одержимъ бѣсами.

«Такимъ образомъ, Сомерсъ вторично оказался бѣсноватымъ; и, такъ какъ его припадки начались снова, Даррель обѣщалъ ему назначить день поста для его избавленія. Но дѣло оставалось въ этомъ положеніи лишь 17 дней, по истеченіи которыхъ открылась сессія въ Ноттингемѣ подъ предсѣдательствомъ Андерсона. Тотъ нашелъ

въ числѣ бумагъ дѣло о двухъ колдуньяхъ, обвиненныхъ Сомерсомъ, и всю мѣстность въ большомъ волненіи по поводу этого дѣла. Тогда онъ позвалъ мальчика, серьезно поговорилъ съ нимъ, приглашая ободриться и свободно разсказать ему всю истину. Сомерсъ снова признался въ обманѣ. Онъ сдѣлалъ при немъ всѣ свои штуки; потомъ по слову судьи, пришелъ въ себя, всталъ свѣжимъ и бодрымъ и съ этой поры оставался все время здоровымъ. Онъ продѣлалъ то же самое въ присутствіи Даррeля, но тотъ не хотѣлъ даже смотрѣть на него, утверждая, будто въ него вселились 7 діаволовъ, и онъ не сомнѣвается, что мальчикъ дѣлаетъ все подъ ихъ властью, какъ и прежде. Рѣшено было изслѣдовать дѣло въ высшемъ судѣ, куда и были вызваны Даррель и Сомерсъ. Судъ выслушалъ 44 свидѣтеля, которымъ была дана очная ставка съ допрошенными раньше. Сомерсъ настаивалъ на своихъ признаніяхъ. Спросили Даррeля, какъ согласовать его мнѣніе, что этотъ мальчикъ бѣсноватый, съ тѣмъ прекраснымъ здоровьемъ, которымъ онъ теперь пользуется. Даррель отвѣтилъ: «Когда сильный спокоенъ за свое владѣніе, то его домъ представляется мирнымъ. Но діаволъ настороженъ и прячется, т. к. онъ старая лиса». Однако, Даррель былъ единогласно объявленъ виновнымъ въ обманѣ, лишенъ своего званія и приговоренъ къ заключенію въ тюрьму, пока будутъ приняты мѣры къ исполненію наказанія, которому онъ долженъ подвергнуться» [1]).

Невозможно представить себѣ болѣе поучительнаго случая. Этотъ ребенокъ, такъ великолѣпно приспособленный для симуляціи, далъ въ нѣсколькихъ словахъ ключъ къ этому и ко многимъ другимъ аналогичнымъ случаямъ бѣснованій: «Сперва меня побуждали дѣйствовать такимъ образомъ разговоры въ народѣ, а впослѣдствіи предсказанія Даррeля». Даррель, конечно, не заслуживалъ

[1]) Görres. La Mystique divine, naturelle et diabolique. Парижъ, 1854, t. IV, p. 145—150.

тюрьмы, было бы справедливѣе и гуманнѣе изолировать его въ больницѣ. Это былъ настоящій маніакъ, и, подъ вліяніемъ своего категорическаго убѣжденія, онъ воспользовался, какъ основой, конвульсивнымъ неврозомъ Сомерса и его чрезвычайными органическими особенностями, чтобы побудить несчастнаго мальчика симулировать цѣлую серію дьявольскихъ чудесъ, которыя онъ описывалъ заранѣе и приказывалъ исполнять въ силу своей власти заклинателя.

Я зналъ лично католическихъ священниковъ, которые обладали не менѣе болѣзненнымъ убѣжденіемъ, чѣмъ Даррель. Я не буду говорить о живыхъ, а приведу случаи, восходящіе къ 1855 году. Г-жа Рейнъ Гите де-Ріель-Лезо, изъ округа Шатильона на Сенѣ, была одержима бѣсами и имѣла періодическіе припадки по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, причемъ у нея дѣлались конвульсіи, она богохульствовала и представляла зрѣлище, которымъ славилась въ своей окрестности. Аббатъ Тентюрье, бывшій ея духовникомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, оставилъ намъ описаніе ея бѣсноватія, причемъ выражаетъ сожалѣніе, что не получилъ отъ своихъ старшихъ іерарховъ позволенія заклинать ее. Вотъ исповѣдь, которую онъ намъ оставилъ:

«Я думаю, что не долженъ скрывать отъ этой дѣвицы мое мнѣніе объ ея состояніи. Она мнѣ говоритъ, что несмотря на все довѣріе ея ко мнѣ, она лишь съ большимъ трудомъ можетъ, вѣря мнѣ, признать себя бѣсноватой, потому что все убѣждаетъ ее въ противномъ. Я не былъ этимъ удивленъ, ибо кому же не извѣстно, что демонъ, отецъ лжи, пытается убѣдить людей, будто онъ вымышленное существо, что на свѣтѣ нѣтъ никакихъ чародѣйствъ, ни колдуновъ, ни магіи; нѣтъ ни Бога, ни рая, ни ада. Это одинъ изъ его спеціальныхъ способовъ распространять свое царство. А такъ какъ мнѣ было ясно, какъ день, что г-жа Рейнъ—бѣсноватая, то я и говорилъ объ

этомъ, какъ о вещи несомнѣнной, со всѣми, кто хотѣлъ меня слушать. Это было равносильно противорѣчію намѣреніямъ дьявола, который старается обмануть людей, прячась отъ нихъ» [1]).

Описаніе этого несчастнаго кюрэ изъ Шазейля дало крайне интересныя подробности объ его болѣзненномъ душевномъ состояніи. «Я считаю долгомъ сказать мимоходомъ, что, будучи воспитанъ въ христіанскомъ духѣ, я всегда вѣрилъ ученію Св. Церкви, но что моя вѣра стала гораздо энергичнѣе послѣ того, что я видѣлъ, слышалъ и изучалъ, начиная съ 1825 года. Недовѣріе къ религіознымъ истинамъ до такой степени чуждо мнѣ, что я могу назвать эти истины очевидными для меня, ибо, хотя онѣ сами по себѣ всегда темны и скрыты, все же ихъ существованіе представляется мнѣ до такой степени несомнѣннымъ, что я могу сказать, о камняхъ, по которымъ хожу: они не настолько мнѣ ясны, какъ разныя религіозныя истины.

. . . . . .

«Бѣсы, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вели со мной ожесточенную борьбу... Болѣе того, они причинили мнѣ бѣсноваціе, которое продолжалось, по меньшей мѣрѣ, три мѣсяца, но которое появлялось только въ постели. Нѣтъ ничего болѣе поразительнаго, какъ состояніе, въ которомъ я находился. Я чувствовалъ, что мной владѣетъ нѣчто, что я могу опредѣлить лишь, какъ духа, который страннымъ образомъ волновалъ меня; это меня удивляло и сильно огорчало. Долгое время спустя, со мной случилась еще болѣе чудесная вещь: это было въ концѣ ноября 1837 г. Духъ тьмы давалъ ясно слышать себя каждую ночь въ моей спальнѣ съ 7 до 8 ч. вечера, тотчасъ же какъ я ложился и гасилъ свѣтъ; мнѣ казалось, что ря-

[1]) Tynturié (Abbé). Relation des faits extraordinaires et indubitables qui renferment un grand enseignement ou la démoniaque de Riel-les-Aulx, Дижонъ, 1855, p. 19.

домъ съ моей постелью лежитъ левъ, испускающій страшное глухое рычаніе; когда оно прекращалось, начинало казаться, что мою комнату разрушаютъ. Невозможно ни объяснить, ни описать человѣческими словами, что я слышалъ» [1]).

Подобные вѣрующіе, наклонные къ бѣснованіямъ и галлюцинаціямъ, довольно сомнительные руководители въ духовномъ отношеніи; они въ состояніи, если ихъ бредовыя идеи направятся къ діавольщинѣ, сдѣлаться настоящими очагами невроза въ своей паствѣ.

Заключеніе.

Діаболическія бѣсноваиія могутъ быть раздѣлены на двѣ большія категоріи: бѣсноваиія притворныя, или простыя гримасы, и демонопатіи—бѣсноваиія, вызванныя внушеніемъ. Сверхъестественное діаболическое состояніе выражается, такимъ образомъ, или въ видѣ болѣзней, превращенныхъ весьма ошибочно въ чудесныя событія [2]), или въ видѣ акробатства и обмановъ. Въ томъ и другомъ случаѣ сознательный или безсознательный обманъ играетъ большую роль.

[1]) Abbé Tynturié, p. 21—23.

[2]) Относительно демоніакальнаго бѣсноваиія можно сослаться на превосходный этюдъ Maury. La Magie et l'Astrologie dans l'Antiquité et au Moyen-Age, Парижъ, стр. 256—258. Если бѣсноваиіе искреннее, я хочу сказать, патологическаго происхожденія, то гипнозъ съ успѣхомъ замѣняетъ старыя заклинанія, опасность которыхъ мы видѣли. . D-r P. Janet, Un cas de possession et l'exorcisme moderne. Сообщеніе въ Ліонскомъ Университетѣ, 23 декабря 1894 г.

III.

Миѳоманія и мистическіе обманы.

Ложные экстазы.—Zacchias, истинный основатель судебной медицины, сообщаетъ, что онъ зналъ одну сициліанку, которая, находясь въ церкви, притворялась впадающей въ экстазъ и отлично играла свою роль. Она стояла, вытянувъ руки въ видѣ креста, съ остановившимися глазами и неподвижными вѣками и оставалась въ такомъ положеніи въ теченіе часа и болѣе, причемъ ея экстазъ по временамъ какъ будто усиливался, цвѣтъ лица нѣсколько разъ мѣнялся, и она то теряла сознаніе, то, по желанію, приходила въ себя. Народъ, говоритъ Zacchias [1]), тѣснился вокругъ нея, воображая, что она вдохновляется божественнымъ дыханіемъ: это, прибавляетъ онъ, заставляло меня смѣяться отъ жалости, а эту женщину еще болѣе [2]).

Можно привести еще нѣсколько примѣровъ ложныхъ экстазовъ, но достаточно слѣдующаго:

«Въ 1424 г., въ городѣ Бургъ-анъ-Бресъ, была арестована женщина, обвиняемая въ томъ, что она долго обманывала народъ ложными откровеніями и безстыдными выходками. Она выдавала себя за одну изъ пяти женщинъ, которымъ Богъ поручилъ сострадать печальной участи проклятыхъ и выручать ихъ изъ ада. Простымъ осмотромъ лба она угадывала грѣхи каждаго. У нея на ногахъ было два карбункулезныхъ абсцесса [3]), и

[1]) Zacch. Romani totius ecclesiastici proto-medici. Quæstionum medico legalium, Римъ, 1657.

[2]) P. Zacchias. Romani totius ecclesiastici proto-medici; Quaestionum medico-legalium, Римъ, 1657, liv. III, tit. II, 6, n° 8 dans въ t. II, p. 133.

[3]) Такъ переводитъ аббатъ Ribet: habebat... duos carbones. La mystique divine, Парижъ, III, стр. 499. A. Maury переводитъ: «Два угля, которые она клала на свою ногу». La magie et l'astrologie. Парижъ, стр. 380.

каждый разъ, какъ чья-нибудь душа спускалась въ адъ, боли, причиняемыя этими абсцессами, удваивались. Ежедневно она освобождала изъ мрачной бездны одну или двѣ души безъ всякаго затрудненія, три и болѣе—съ нѣкоторымъ трудомъ. Во время своихъ частыхъ экстазовъ она узнавала дивныя тайны; вся жизнь ея была постояннымъ воздержаніемъ и непрерывнымъ чудомъ. Ея сумасбродныя слова и поступки заставили предать ее духовному суду, который взялся разсѣять заблужденіе народа. Эти мнимые экстазы были не болѣе, какъ приступами падучей болѣзни (?). Когда ее подвергли пыткѣ, она созналась, что скупость и бѣдность побудили ее къ этимъ фокусамъ, отреклась отъ всего, чего отъ нея потребовали, и этой цѣной спасла свою жизнь [1]).

Говорятъ, что Магометъ, желая скрыть отъ своей жены Кадиджи падучую болѣзнь (?), которой онъ страдалъ, заставилъ ее повѣрить, что его конвульсіи были вызваны видомъ Архангела Гавріила, который являлся къ нему съ божественными откровеніями. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что нервные припадки женщины въ Бургѣ такъ же, какъ и Магомета, не имѣли ничего общаго съ эпилепсіей и что симуляція, въ особенности въ случаѣ съ пророкомъ Ислама, играла въ нихъ второстепенную роль. Нынѣ охотнѣе увидали бы въ этомъ истерическій экстазъ съ легкими конвульсіями эпилептиформнаго характера, въ которыхъ трудно отличить реальное отъ притворнаго [2]).

Ложное воздержаніе.—Святость, которая выражается только экстазомъ, недолго можетъ импонировать, и не рѣдко случается, что къ ней желаютъ прибавить симптомы, способные въ болѣе сильной степени поразить воображеніе. Одинъ изъ симптомовъ, производящихъ наибольшее впечатлѣніе на простыхъ людей, есть воздержаніе отъ пищи, постъ, продолжающійся нѣсколько дней. Больные, побуждаемые суетной славой и настоящей мизоманіей, кончаютъ тѣмъ, что утверждаютъ, будто не принимаютъ никакой пищи, и съ тѣхъ поръ ѣдятъ лишь потихоньку, подстерегая иногда очень долго удобный для этого случай. «Простые и прямодушные христіане не могутъ понять, говоритъ Görres, что люди пытаются принимать пищу потихоньку, хотя могли бы ѣсть открыто; они не могутъ повѣрить, что люди доходятъ до такой безсмыслицы, чтобы обрекать себя на суровую тягостную жизнь. Замѣчая какія-нибудь неправильности, они склонны истолковать ихъ въ благопріятную сторону. Если съѣстные припасы исчезаютъ, — это діаволъ проглатываетъ ихъ, чтобы повредить репутаціи святого. Если кто-нибудь видѣлъ, какъ святая ѣла,—это иллюзія, вызванная діаволомъ съ той же цѣлью. Если обнаруживаются результаты обильнаго пріема пищи,—это опять-таки забавы демона» [1]).

Случается, однако, что окружающіе или кто-нибудь изъ посѣтителей, привлеченныхъ любопытствомъ, не настолько любезны, и въ такомъ случаѣ святого уличаютъ въ обманѣ.

«Къ этому сорту женщинъ принадлежитъ извѣстная Екатерина де-ла-Вальтелинъ, которая въ 1642 году явилась въ Валькомунцію прихода Бресчіи, увѣряя, что у нея бываютъ искушенія, видѣнія, экстазы; что она прожила 12 лѣтъ, не принимая никакой пищи, кромѣ св. Евхаристіи. За это она была прославлена, какъ святая, и мірянами и духовенствомъ. Окрестные города оспаривали другъ у друга честь служить ей резиденціей, надѣясь, что она принесетъ имъ счастье и благосостояніе. Венсанъ Джустиніани, благочестивый и мудрый епископъ Бресчіи,

[1]) Greson. De examinatione doctrinarum. ad. fin., t. I, col. 19.

[2]) D-r M. E. Prouvost. Le Délire Prophétique. Бордо, 1896, p. 47—48.

[1]) Görres. La Mystique divine naturelle et diabolique, Парижъ, 1854, IV, 159.

пригласилъ ее пріѣхать къ нему. Она отправилась въ сопровожденіи огромной толпы мужчинъ и женщинъ. Толпа всюду тѣснилась за ней, прося ее прикоснуться къ ихъ четкамъ и другимъ вещамъ, становясь на колѣни, чтобы получить ея благословеніе, которое она раздавала, поднимая правую руку, забывая, что она женщина. Епископъ, послѣ разговора съ ней, отпустилъ ее. На слѣдующій годъ Бруньоли, изъ ордена Младшихъ Братьевъ, будучи посланъ съ проповѣдью поста въ то мѣсто, гдѣ она жила, находился нѣсколько дней въ домѣ, гдѣ она имѣла квартиру. Внимательно изучивъ ее въ нѣсколько минутъ, онъ призналъ по ея осанкѣ, походкѣ, движеніямъ глазъ, головы, по ея пустымъ словамъ, по ея аффектированному смиренію и по нѣкоторымъ другимъ признакамъ, что она лицемѣрка, и дальнѣйшія событія не замедлили это подтвердить.

«Онъ посовѣтовалъ мѣстному кюрэ отказывать ей въ теченіе нѣсколькихъ дней въ причастіи. Екатерина, опасаясь, что ея репутація святости пострадаетъ, взяла съ собой кусокъ неосвященной облатки: потомъ, пока кюрэ былъ занятъ причащеніемъ другихъ, она положила ее себѣ въ ротъ и показала своей сосѣдкѣ, говоря, что Ангелъ принесъ ей св. Евхаристію. Инквизиція тотчасъ занялась этимъ дѣломъ, и было доказано, что ея святость простой обманъ» [1]).

Домъ Люкъ д'Ашери въ своемъ Spicilège [2]) разсказываетъ намъ поучительную исторію, которая показываетъ, до какой степени можетъ достигать страсть славы и вѣры въ чудесное:

«Въ XIII вѣкѣ одна молодая дѣвушка, изъ области Метца, такъ ловко обманывала своимъ мошенничествомъ жителей этой мѣстности, что даже люди, прославленные

[1]) Brognoli. Alexicacon, t. I, p. 77, цитировано по Görres'y La Mystique, Парижъ, 1854, IV, p. 162—163.

[2]) Spicilège, 1722, II, 634.

своей добродѣтелью и ученостью, не колеблясь, всюду распространяли слухи объ ея святости и удивительныхъ поступкахъ. Люди церкви, благородные дворяне, простолюдины стекались толпой, чтобъ быть свидѣтелями ея чудесъ. Сибилла, такъ назвалъ эту несчастную разсказчикъ, утверждала, что имѣетъ сношенія съ ангелами; она питалась манной небесной, комната ея была наполнена благоуханіями, спустившимися съ неба; она разсказывала, что бываетъ иногда восхищена на небо; иногда она терпѣла страшныя преслѣдованія отъ демоновъ. Короче говоря, эта привиллегированная Богомъ дѣвушка, которая жила нечеловѣческой жизнью, была бы при жизни почитаема святой, если бы, милостью Божіей, мошенничество не было раскрыто къ великому стыду нѣкоторыхъ мудрецовъ, обманутыхъ мнимой святой. Она едва избѣжала смерти. Она была осуждена епископомъ, и брошена въ тюрьму, и немногимъ пережила свою наглую ложь и свои чародѣйства» [1]).

Жозефина-Марія Пероллазъ была бѣдная дѣвушка, которая, поступивъ въ услуженіе въ Шамбери, заболѣла и принуждена была вернуться къ роднымъ. Это произошло въ 1820 г.

«Она была блѣдна и худа, какъ смерть; ей замѣтно становилось хуже день ото дня. Дыханіе ея было едва замѣтно, она могла переваривать только нѣсколько ложечекъ бульона, и ее считали бы умершей, если-бы отъ времени до времени ея побѣлѣвшія губы и угасшіе глаза не поддергивались конвульсивными движеніями.

«Во время этого состоянія у нея вытекало нѣсколько капель крови изъ носа и ушей, и кровь примѣшивалась къ легкой пѣнѣ на губахъ. Ея родные, очень огорченные, не пренебрегали ничѣмъ, чтобы вывести ее изъ этого состоянія. Они служили мессы и жгли свѣчи, но никакого

[1]) Analecta juris, Pontif., 1854, p. 814.

улучшенія не получалось. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ она оставалась въ томъ же состояніи, лежала неподвижная и безгласная, блѣдная, съ цѣлой копной черныхъ волосъ на головѣ. Родные не смѣли стричь ея волосъ и ногтей, которые достигали неумѣренной длины. Каждое воскресенье ей мыли лицо и руки тепловатой водой, мѣняли на ней бѣлье и каждый разъ находили, что она дѣлается легче и прозрачнѣе.

«Наконецъ, такъ какъ явленіе привлекало много народу и кумушки отправляли здѣсь богослуженіе, то ея родители заставляли вѣрить, что здѣсь происходитъ чудо, и утверждали, будто ихъ дочь уже давно ничего не ѣстъ и не пьетъ. Она живетъ пищей ангеловъ. Отъ ея тѣла осталась лишь видимость, какъ у блаженныхъ.

«Приходилось думать, что если Богъ разрѣшаетъ такое чудо, то, очевидно, у него есть на молодую дѣвушку свои виды. Хромые и страждущіе отправлялись на паломничество въ Магландъ; тѣ, кто не могъ сдѣлать такого путешествія, совѣтовались со святой письменно.

«Кошелекъ этихъ добрыхъ людей началъ распухать, когда въ одинъ прекрасный день у святой оказался аппетитъ, и она не только выпила весь бульонъ, который ей давали, крадучись, но попросила къ нему немного хлѣба и курицы. Бѣдные родственники, встревоженные этимъ несвоевременнымъ возвращеніемъ жизни, заявили ей, что въ ея состояніи святости кушать не представляется необходимымъ. Она должна ждать.

«Дѣвушка разсердилась. Разумѣется она могла ѣсть такъ, чтобы этого никто не зналъ: рѣчь шла о сохраненіи внѣшности. Геморрагіи уже прекратились, и пришлось ихъ замѣнить впрыскиваніемъ при помощи трубочки нѣсколькихъ капель красной жидкости; уже и конвульсіи у нея стали притворными. Послѣ нѣсколькихъ колебаній, родные согласились.

«Эта сверхъестественная болѣзнь продолжалась 13 лѣтъ, когда двѣ молодыя дѣвушки, войдя къ Маріи въ 8 часовъ вечера, застали ее внѣ постели. Когда онѣ выразили по этому поводу свое удивленіе, она отвѣтила, что въ этотъ моментъ возвратилась изъ Чистилища. Это объясненіе возбудило сомнѣнія, и аббатъ Бетамъ рѣшилъ его провѣрить. Въ теченіе 4 лѣтъ, она часто причащалась безъ всякой другой исповѣди, кромѣ ежегодной. Чтобы испытать, онъ далъ ей неосвященную облатку. Она догадалась и отвергла ее, какъ обыкновенный хлѣбъ. На аббата это произвело впечатлѣніе, и онъ удалился въ смущеніи.

«Но двѣ молодыя дѣвушки, сестры Вульпильеръ, не считали себя побѣжденными. Воспользовавшись отсутствіемъ родныхъ, онѣ вошли однажды вечеромъ къ больной и застали ее за ужиномъ. Она тотчасъ спрятала ѣду подъ одѣяло.

— Что вы прячете?

— Лекарство.

— Покажите.

«Онѣ силой раскрыли постель и вынули изъ нея сыръ, хлѣбъ, курицу, картофель. Сестры Вульпильеръ пошли къ кюрэ и разсказали ему о своемъ открытіи. Сверхъестественное исчезало.

«Аббатъ Бетамъ въ сопровожденіи Мориса Вульпильеръ отправился къ Пероллазамъ и принудилъ Марію подписать признаніе, которое въ слѣдующее воскресенье было прочитано съ кафедры всей паствѣ и затѣмъ было помѣщено въ архивахъ мэріи: Жозефина-Марія Пероллазъ, 42 лѣтъ отъ роду, признаетъ, «передъ небомъ и землей, что она была самой несчастной изъ твореній, что въ теченіе 13 лѣтъ она играла роль самой презрѣнной лицемѣрки, что она пользовалась религіей, чтобы выжимать деньги» и т. д.

«Но эта кара превышала ея силы. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого она скончалась» [1]).

Слѣдующій случай относится въ 1852 г. и имѣлъ мѣсто въ Шотергамѣ (Суффолькъ). Молодая дѣвушка, по имени Елизавета Сквойрелль, какъ говорятъ, жила три мѣсяца безъ всякой пищи, и все это время ее посѣщали ангельскія видѣнія. Врачи, священнослужители установленной церкви, священнослужители-дисиденты—всѣ хотѣли видѣть эту необыкновенную дѣвушку.

Она была прилежна и училась стенографіи, но ея ученіе не исключало желанія привлекать вниманіе, и тогда ей пришелъ въ голову этотъ чудесный постъ. Ей удалось обмануть нѣсколько наблюдательныхъ комитетовъ, но мѣры предосторожности стали настолько строги, что бѣдняжка умерла отъ голода.

То же случилось и съ другой англійской постницей въ мѣстности Галля. Она была подвергнута наблюденію кумушекъ, которыя завѣряли, что убѣдились въ реальности ея чудеснаго воздержанія. Результаты этого «народнаго» слѣдствія надѣлали шума въ Лондонѣ, гдѣ общественное мнѣніе заволновалось; разсудительные люди сдѣлали ошибку, вмѣшавшись въ это дѣло, ибо вообразили себѣ, что наука будетъ скомпрометирована, если обманъ не откроется. Собрали необходимые фонды, чтобы оплатить сидѣлокъ, которыхъ взяли изъ числа самыхъ опытныхъ госпиталя Гюи, одного изъ самыхъ знаменитыхъ учрежденій Англіи. Этихъ женщинъ водворили въ комнатѣ молодой дѣвушки. Отецъ и мать этой несчастной, до сихъ поръ имѣвшіе возможность всунуть ей нѣсколько корокъ хлѣба подъ предлогомъ объятій, не могли усыпить бдительность этихъ аргусовъ.

Къ концу девяти дней несчастная дѣвушка умерла, не будучи въ состояніи рѣшиться принять пищу: настолько могущественна гордость лжи у этихъ болѣзненныхъ умовъ.

[1]) Ср. J. Beaujoin. Les Faiseurs de Miracles, Парижъ, 1880, in 40 p. 205—207.

Былъ возбужденъ уголовный процессъ, вслѣдствіе котораго отца приговорили къ году принудительныхъ работъ, а мать къ шести мѣсяцамъ. Общественное мнѣніе справедливо было раздражено тѣмъ, что судъ не приговорилъ, какъ соучастниковъ, надсмотрщиковъ и врачей, которые были настолько не образованы, что думали, будто необходимо заставить умереть отъ истощенія молодое существо, чтобы убѣдиться, что оно не можетъ жить безъ пищи[1]).

Моника Муцлеринъ изъ Ротвейля, Марія Клепкеръ изъ Оснабрюка и многія другія, утверждавшія, что живутъ одной Евхаристіей,—лишь только теряли возможность доставать себѣ пищу, тотчасъ же прекращали чудесное воздержаніе. Голодающіе больные, когда за ними бдительно наблюдаютъ, почти всегда попадаются въ томъ, что ѣдятъ украдкой [2]).

Д-ръ Thulié, наблюдалъ слѣдующій фактъ, когда былъ интерномъ въ Шарантонѣ. «Одна замужняя 30-лѣтняя женщина, одержимая религіознымъ бредомъ, была задержана и отправлена въ домъ умалишенныхъ по требованію кюрэ своей деревни, котораго она преслѣдовала своими посѣщеніями, надоѣдала своей дружбой и котораго она не оставляла въ покоѣ ни въ церкви, ни на улицѣ, ни у него дома—нигдѣ. Она явилась въ домъ для умалишенныхъ въ костюмѣ, усвоенномъ набожными людьми: въ черномъ платьѣ, въ черныхъ чулкахъ, что было въ ту эпоху отличительнымъ признакомъ, ибо всѣ женщины носили бѣлые чулки. Она проводила дни въ томъ, что бормотала молитвы, перебирала четки, открывала и закрывала свой молитвенникъ, простиралась и лобызала землю. Она утверждала, что Богъ разрѣшилъ

[1]) W. de Fonvielle. Loc. cit., p. 81—82.

[2]) Alquier dans Gazette des Hôpitaux, 8 août 1908.

ей жить безъ пищи, и перестала питаться. Въ теченіе нѣсколькихъ дней пришлось кормить ее при помощи зонда; но одинъ скептически настроенный врачъ утверждалъ, что этотъ отказъ отъ пищи просто тщеславіе ханжи и что если, какъ бы по недосмотру оставить въ ея распоряженіи пищу, то мучительнаго кормленія зондомъ больше не понадобится. Какъ онъ предвидѣлъ, такъ и случилось. Ночью она встала и съ безконечными предосторожностями овладѣла частью забытой ѣды; и такъ повторялось до тѣхъ поръ, пока сдѣлали видъ, будто убѣдились, что она по милости Божіей можетъ жить безъ пищи. Доказавъ это, она стала слѣдовать обычному режиму, все болѣе и болѣе отдаваясь проявленіямъ своего ханжества» [1]).

Въ медицинскихъ отчетахъ [2]) сообщается много случаевъ длительнаго голоданія, но всѣ они въ высшей степени подозрительны, и если въ нихъ не обнаруживается сознательнаго безчестнаго обмана, то они всегда связаны съ какимъ-либо болѣзненнымъ состояніемъ каталептическимъ или невропатическимъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обманъ бываетъ безсознательнымъ и происходитъ отъ раздвоенія личности или сомнамбулизма.

«Г-жа Х., 40 лѣтъ, слѣпая вслѣдствіе стафиломы роговицы, консультируется съ д-ромъ С. изъ Лондона, который становится ея врачемъ и другомъ. Иногда у нея появляются симптомы глаукомы, сопровождающіеся

[1]) D-r H. Thulié. La Mystique divine, diabolique et naturelle des théologiens, Парижъ, 1912, p. 201—202.

[2]) Ср. D-rs E. Monin et Ph. Maréchal. Stephano Merlati. Histoire d'un jeûne célèbre précédée d'une étude sur le jeûne et les jeûneurs, Парижъ 1888), p. 3—56 и библіографія имѣется въ Dict. des Sciences Médicales, 60 vol. слова Abstinence et Anorexie. Къ этому слѣдуетъ прибавить L. Joubert: Des erreurs populaires et propos vulgaires touchant la médecine, Парижъ, 1679, p. 255—287. C. Fontenette. Dissertion sur une fille de Grenoble qui, depuis près de quatre ans ne boit ni mange y Le Brun: Histoire des Pratiques superstitieuses, 1751, IV, p. 431—450.

острой болью, противъ которой безсильны классическія средства. Д-ръ С., подобно многимъ изъ своихъ товарищей по занятіямъ, въ молодости производилъ различные опыты съ животнымъ магнетизмомъ и съ удивленіемъ встрѣтилъ многихъ субъектовъ къ нему чувствительныхъ, но, занявшись врачебной практикой, едва сохранилъ объ этомъ воспоминаніе. Тѣмъ не менѣе, видя однажды, что его кліентка жестоко страдаетъ, и что обычныя средства ей не помогаютъ, онъ предложилъ сдѣлать нѣсколько пассовъ, которые нѣкогда казались ему дѣйствительными для извѣстныхъ натуръ; она охотно согласилась и, едва прошло нѣсколько минутъ, погрузилась въ сонъ. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль она не ѣла и не спала: такъ мучительны были ея боли; она похудѣла, и общее состояніе ея внушало опасенія. «Боли ваши продолжаются?»—«Никакихъ болей нѣтъ».—«Хотите ѣсть?» —«Очень хочу».—Ей приносятъ пить и ѣсть. Она ѣстъ и пьетъ съ аппетитомъ, чего съ ней уже давно не было, и желудокъ ея хорошо переноситъ все, что ей даютъ. Когда обѣдъ былъ конченъ, нѣсколько новыхъ пассовъ ее разбудили. Боли появились вновь, но обѣдъ переваривается безъ ея вѣдома. У нея нѣтъ никакого воспоминанія о томъ, что она обѣдала, и она даже не вѣритъ, когда ее убѣждаютъ. Въ теченіе 2½ лѣтъ, т. е до самой смерти г-жи Х., послѣдовавшей отъ случайнаго обстоятельства, это положеніе поддерживалось, другими словами, она не могла ни пить, ни ѣсть прежде, чѣмъ врачъ не приводилъ ее въ состояніе второй жизни. Въ теченіе 2½ лѣтъ, т. е. самой смерти г-жи Х., послѣдовавшей отъ случайнаго обстоятельства. это положеніе поддерживалось, другими словами, она не могла ни пить, ни ѣсть прежде, чѣмъ врачъ не приводилъ ее въ состояніе второй жизни. Два раза въ день онъ вынужденъ былъ отправляться къ ней и заставлять ее ѣсть, и такимъ образомъ жизнь ея находилась всецѣло въ его рукахъ.

Если его интересы или профессіональныя обязанности заставляли его отлучиться изъ Лондона на одинъ или нѣсколько дней, паціентка сопровождала его, и я помню, что встрѣтилъ ихъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ и слышалъ отъ самого этого прекраснаго человѣка разсказъ объ этихъ странныхъ обстоятельствахъ и объ этомъ подчиненіи ему паціентки, отъ которой онъ уже и не мечталъ избавиться. Его присутствія, я не скажу—его вида, такъ какъ больная была слѣпой,—достаточно, чтобы ее усыпить; довольно одного слова, прикосновенія руки, но при условіи, чтобы онъ мысленно пожелалъ получить этотъ эффектъ. Если онъ на минуту разсѣется, то эффектъ заставляетъ себя ожидать до тѣхъ поръ, пока его воля не пробудится. Разъ она заснула,—она пьетъ и ѣсть безсознательно и, придя въ себя, не помнитъ того, что происходило. Все это, повторяю, длилось 2½ года; если бы ей не сообщалось обо всѣхъ этихъ странныхъ обстоятельствахъ, то послѣ столь долгаго промежутка времени, она могла бы поклясться на крестѣ и Евангеліи, на головкахъ своихъ дѣтей, что въ теченіе всего этого періода она не пила и не ѣла» [1]).

Часто случалось, что эти необычайные посты были предсказываемы самими постниками. 5 февраля 1874 года, женщина изъ Фроде, имѣвшая стигматы, объявила, будучи въ состояніи экстаза, что она вскорѣ перестанетъ принимать пищу. Спустя 15 дней, она повторила это при 14 свидѣтеляхъ, присутствовавшихъ при ея мистическомъ пророчествѣ. 12 апрѣля она начала свое воздержаніе, которое продолжалось 94 дня. 24 декабря 1875 года, она возвѣстила своему духовнику, что, начиная съ 28 того же мѣсяца, она возобновитъ свое полное воздержаніе. На этотъ разъ оно продолжалось 5 лѣтъ, 1 мѣсяцъ и 22 дня [2]).

[1]) D-r Warlomont. Louise Lateau, Rapport médical, Брюссель Парижъ, 1875, p. 111—112.

[2]) D-r Imbert-Gourbeyre, Loc. cit. II, 183—184.

Ложныя пророчества. Пророческій духъ одинъ изъ самыхъ частыхъ призраковъ святости, но, какъ и предыдущіе признаки, онъ можетъ быть симулированъ.

«Съ духа пророчества, говоритъ Görres, обыкновенно начинается серія обмановъ. Дѣйствительно, этотъ даръ болѣе всего дѣйствуетъ на другихъ и болѣе всего привлекаетъ къ себѣ вниманія. Сперва предметомъ пророчества бываетъ состояніе и будущее самого пророка. Организмъ пророка, рано разбитый аскетической жизнью, скоро дѣлается слабымъ, истощеннымъ, и мысль о смерти сама собой навязывается уму. Внутренній голосъ кричитъ:—ты долженъ умереть, или: ты умрешь!—подразумѣвая смерть духовную. Но неопытная или начинающая уже смущаться душа вѣритъ, что рѣчь идетъ о смерти тѣлесной. Она назначаетъ сначала одинъ срокъ, къ концу котораго должна покинуть эту жизнь, потомъ другой, третій. Если пророчество не сбывается, то этому скоро находится объясненіе, тѣмъ болѣе, что оно подыскивается добросовѣстно. Съ другой стороны родные, друзья считаютъ, что сохраненіе того, кого они любятъ, есть результатъ особой милости Божіей и отчасти приписываютъ это молитвамъ, обращеннымъ къ небу о сохраненіи любимаго существа въ этомъ мірѣ. Такимъ образомъ, ихъ вѣра нисколько не поколеблена, и любопытные стекаются отовсюду, чтобы посовѣтоваться съ новой пророчицей [1]).

Пророческій бредъ почти всегда касается однихъ и тѣхъ же предметовъ: смерти отдѣльныхъ лицъ, общественныхъ бѣдствій, замѣшательства или нормальнаго теченія временъ года, судебъ страны, перемѣны правительства, междуусобныхъ и международныхъ войнъ, наступленія лучшихъ временъ, религіознаго обновленія, за которымъ послѣдуетъ періодъ бѣдствій.

[1]) Görres. La Mystique, IV, 155.

Д-ръ Du Val, очень извѣстный своими знаніями и весьма уважаемый за свою добродѣтель, оставилъ намъ курьезную замѣтку о Николь Реймской. «Эта дѣвушка», говоритъ онъ, «была такая чудовищная обманщица, что я не знаю, встрѣчалось ли еще когда-либо что-нибудь подобное. Многія знатныя особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, долго ее разсматривали и изучали пунктъ за пунктомъ, какъ ея жизнь, такъ и ея слова и другія дѣйствія, и дьяволъ прятался съ такимъ искусствомъ, выставляя на показъ вещи столь рѣдкія по добродѣтели и благочестію, что невозможно было сомнѣваться въ помощи самого Бога и въ Его особенномъ къ ней благоволеніи. Дѣвушка пророчествовала, что народъ во всѣхъ городахъ Франціи придетъ въ хорошее состояніе, а такъ какъ она жила во время смутъ, бывшихъ при Генрихѣ III и Генрихѣ IV, то и утверждала, что эти общественныя бѣдствія происходятъ лишь вслѣдствіе грѣховъ и самымъ бѣдствіямъ скоро наступитъ конецъ, если люди будутъ воздерживаться отъ грѣховъ; такимъ образомъ, по ея слову въ нѣкоторыхъ городахъ были организованы общественныя молитвы и процессіи, и народъ съ необыкновеннымъ пыломъ исповѣдывался и причащался; она предписала также въ одинъ день въ Парижѣ общую процессію, грозила старшему духовному лицу Парижа смертью, если будутъ пренебрегать предупрежденіями, которыя дѣлаются ею по слову Божію; такъ что Парламентъ и низшіе суды, торговыя и ремесленныя заведенія были закрыты въ то утро, когда происходила процессія.

«Она навѣщала многихъ людей, находившихся при смерти, обличая ихъ въ нѣкоторыхъ грѣхахъ, въ которыхъ они никогда не исповѣдывались, и тѣ тотчасъ же признавали, что она говоритъ правду, и съ сокрушеніемъ сердца каялись. Она предсказывала будущее, и предсказанія ея исполнялись. Въ ея рѣчахъ было скорѣе нѣчто божественное, чѣмъ человѣческое, онѣ напоминали нѣкоторыя мѣста

изъ притчей Соломоновыхъ и имѣли такой высокій смыслъ и такъ удачно шли къ дѣлу, что одинъ довольно знаменитый докторъ оказался въ большомъ затрудненіи. Экстазы были у нея обычны, откровенія и видѣнія очень часты. Знатные вельможи въ королевствѣ и заграницей нарочно посылали къ ней, чтобы поручить себя ея молитвамъ и освѣдомиться объ успѣхѣ своихъ дѣлъ.

«Въ одинъ прекрасный день она такъ заболѣла, что думали, будто она уже умерла; тѣло ея было положено на столъ, завернуто въ саванъ, который уже стали зашивать; тутъ она пришла въ себя и сказала сильнымъ и внятнымъ голосомъ: «Ахъ, Боже мой, такъ какъ Тебѣ угодно возвратить меня къ жизни, то я посвящу себя служенію Тебѣ». И съ тѣхъ поръ она казалась столь совершенной во всемъ, что люди, очень опытные въ духовной жизни, наблюдая за ней самымъ тщательнымъ образомъ, не могли подмѣтить ни малѣйшей погрѣшности ни въ ея поступкахъ, ни въ словахъ. Она пожелала имѣть своимъ духовникомъ священника опредѣленнаго ордена, котораго она назвала по имени и описала такъ хорошо, хотя никогда его и не видала, что никто и не сомнѣвался, что самъ Богъ показалъ ей этого священника въ видѣніи. Когда она въ другой разъ заболѣла, и многіе врачи и духовные вошли въ ея комнату,—вдругъ сильный свѣтъ окружилъ ея постель, и послышался явственный голосъ: «Ave soror, salvete fratres», что означаетъ: «здравствуй сестра; здравствуйте братья»; затѣмъ свѣтъ началъ исчезать, дѣвушка оказалась совершенно выздоровѣвшей, и всѣ были поражены.

«Однажды, отправляясь на богослуженіе съ нашей доброй барышней (рѣчь идетъ о блаженной Маріи де l'Incarnation, которая тогда была еще въ мірѣ), къ капуцинамъ въ Медонѣ близъ Парижа, она была видимо унесена отъ нея и около часу не возвращалась; никто не зналъ, гдѣ она, и что съ ней сталось, когда она вернулась прямо въ цер-

ковь отцовъ капуциновъ, гдѣ еще находилась Марія, которая тотчасъ спросила ее, гдѣ она была, и получила отвѣтъ, что она была въ Турѣ и совѣщалась съ однимъ изъ вельможъ королевства о дѣлѣ, которое подъ видомъ блага должно было все перевернуть въ религіи. Благодаря всему этому, каждый восхищался этой дѣвицей и считалъ за особое счастье, если удавалось видѣть ее, говорить съ ней и поручить себя ея молитвамъ.

«Но, несмотря на всѣ чудеса, нѣкая дѣвица Акарія твердо стояла на томъ, что это духъ не отъ Бога, но отъ сатаны, облекавшагося въ свѣтлаго ангела. Чтобъ положить конецъ вещамъ, въ которыхъ самые ловкіе люди не могли разобраться, Акарія дала этой дѣвушкѣ, жившей въ ея домѣ, письмо, завернутое только въ листокъ бумаги безъ печати, съ просьбой передать его челвѣку, который долженъ былъ за нимъ придти, а сама ушла въ городъ по дѣламъ, не сказавъ ей ничего болѣе. Въ это письмо она нарочно положила маленькіе лоскутки бумаги, величиной не болѣе булавочной головки, чтобы они были незамѣтны, съ цѣлью убѣдиться, страдаетъ ли эта дѣвушка любопытствомъ, ибо, если она откроетъ письмо, чтобы прочитать его, то крошечные лоскутки бумаги выпадутъ незамѣтно; и Богъ позволилъ, чтобы дьяволъ не проникъ въ это намѣреніе. Когда блаженная Акарія ушла, эта дѣвица не замедлила открыть и прочесть письмо, а потомъ сложила его, какъ оно было раньше; но, читая, она выронила маленькія бумажки и не замѣтила этого. Вернувшись, Акарія спросила, не приходили ли за письмомъ и не читала ли она его. Та отвѣтила отрицательно и вернула письмо. Оставшись одна, Акарія открыла его и не нашла своихъ бумажекъ. Такимъ образомъ, она узнала, что бѣдная дѣвушка открывала письмо и, слѣдовательно, провинилась вдвойнѣ: въ любопытствѣ и во лжи; это еще болѣе утвердило Акарію въ ея мнѣніи, и съ тѣхъ поръ она стала еще внимательнѣе наблюдать и сдѣлала нѣсколько опытовъ, которые окончательно убѣдили ее и нѣкоторыхъ другихъ въ истинномъ состояніи этого ума.

«Этотъ легкій проступокъ,—любопытство, въ сопровожденіи лжи, являющійся тяжкимъ и очень замѣчательнымъ для души, которая будто бы возвышена для необычайныхъ цѣлей и дѣлаетъ себѣ профессію изъ столь высокой степени совершенства, заставилъ принять рѣшеніе поступить съ ней впредь уже иначе. Сатана, въ досадѣ, что онъ разоблаченъ и что намѣренія его, при посредствѣ этой дѣвушки, разрушить многія священныя конгрегаціи церкви, теперь также будутъ раскрыты, не могъ сдержать своей ярости; и одинъ разъ, когда Акарія была съ ней и нѣсколькими отцами капуцинами въ своей комнатѣ, то всѣ ясно увидѣли на полу полосу пушечнаго пороха, который вспыхнулъ, разогнавъ своимъ зловоніемъ всѣхъ присутствующихъ. Каждый подумалъ, что такимъ образомъ сатана простился съ бѣдной дѣвушкой, которая осталась въ своемъ естественномъ состояніи.

«У нея не оказалось болѣе ни возвышеннаго ума, ни прекрасныхъ рѣчей, ни высокихъ понятій, показателей ея добродѣтели; она стала грубой, неотесанной, несовершенной; она не могла больше поститься, ни оставаться долго въ церкви, даже вышла замужъ противъ желанія родныхъ и готова была сдѣлаться гугеноткой, если бы не одинъ почтенный отецъ изъ ордена Іисуса ,который раньше видѣлъ ее въ ея мнимомъ совершенствѣ, не помѣшалъ ей, убѣдивъ ее жить, какъ всѣ честныя женщины, оставшіяся въ мірѣ и вышедшія замужъ» [1]).

Въ другихъ случаяхъ въ происхожденіи пророческаго духа большую роль играютъ окружающіе.

---

[1]) André du Val. La vie admirable de soeur Marie de l'Incarnation, p. 150—161 (Ln^{27} 55). По ошибкѣ Görres'a (La Mystique, IV, 164) онъ изображаетъ эту исторію эпизодомъ изъ жизни Св. Франциска изъ Шанталя.

Елизавета Барту въ припадке предсказала смерть одному ребенку. Кумушки понемногу вездѣ разблаговестили этотъ фактъ, о чемъ дошло до этой несчастной, которая повѣрила, что она, действительно, обладаетъ пророческимъ даромъ, и съ той поры стала пророчествовать. Приходскій кюрэ, по имени Мартейсъ, не только не старался возстановить спокойствіе въ ея экзальтированномъ уме, но поощрялъ ея наклонности: онъ всюду заявлялъ, что она, действительно, вдохновенна, собиралъ ея пророчества и заставляли ее говорить передъ толпой. Наконецъ, Елизавета поступила въ одинъ монастырь въ графстве Кентъ, где бредъ ея не только не успокоился, но усилился. Тутъ она имела несчастье предсказать нѣкоторыя частности, касавшаяся Генриха VIII и его семьи, и обиженный этимъ король велелъ ее казнить [1]). [1]

Луиза Д., молодая дѣвушка примерной нравственности и набожности, 18 летъ, была приговорена къ тюрьме за поджогъ. Тамъ у нея не замедлили оказаться ненормальности, и обнаружились все симптомы, свойственные одержимымъ бесами, а иногда она предсказывала будущее. Изъ этого заключили объ импульсивности ея преступленія, и она была помилована. Тогда она вернулась въ свою деревню. Здесь пророческія явленія у нея усилились, и слухи о нихъ стали тѣмъ громче, что народъ тотчасъ же придавалъ имъ самыя чудесный толкованія. В ъ одномъ изъ припадковъ молодая дѣвушка объявила, что если въ этомъ местечке не будетъ учреждена капелла въ честь Notre Dame de laSalette, товъэтомъгодуумретъмногосвященниковъ. По случайному совпаденію, въ томъ году средняя смертность среди духовенства этой местности оказалась значительно выше обыкновенная). Волненіе усилилось. Въ дѣло вмешались высокопоставленный лица и потребовали отъ духовной власти, чтобы желаніе молодой вдохновенной особы было исполнено. Прелать, къ которому обратились, далъ д-ру МогеГю поручение наследовать молодую девушку и сделать ему доклада.

Этотъ последній селалъ заключеніе, что имѣетъ дѣло съ истеріей, и назначилъ ей сохранять режимъ изоляціи, который уже предписалъ и прелатъ. Во время изследованія больная не хотела, отвечать ни на какіе вопросы. Въ нее вселился демонъ немоты. Она давала ответы письменно. Все ответы касались повелѣпія Св. Девы, которая запрещала ей говорить до назначенного Ею времени, когда правда станетъ известной.

Потомъ эта девушка вернулась въ свою семью совершенно выздоровевшей и могла давать подробный показанія о своей нервной болезни. Шумъ, поднятый вокругъ нея, прекратился, и волненіе, вызванное ею улеглось *).

«Когда гордость овладеваете какой-нибудь пророчицей», говорите Corres,—«она очень скоро обнаруживаете свою заразительную силу на человѣкѣ, особенно тесно связанномъ съ нею, обыкновенно на духовнике, и тоге въ свою очередь становится пророкомъ. Тертулліанъ приводить страшный примерь этого изъ первыхъ временъ церкви. То, что произошло въ Перу, не менѣе удивительно» [2]).

«Отецъ Франциекъ де ля-Круа былъ очень уважаемый теологъ, имевшій репутацію человека благочестивая), ревностнаго католика, почитаемаго почти чудомъ Новаго Света. Онъ встретить женщину, уверявшую, будто она получаете отъ ангела откровеніе, и имѣеге отъ времени до времени экстазы. Онъ вступить съ нею въ столь близкія огношенія, что совещался съ нею о самыхъ важныхъ теологическихъ вопросахъ. Опъ слушать ее, какъ оракула,

[x]) D-r M. E. Prouvost. Le Délire prophétique, Etude historique et clinique, Бордо, 1896, p. 66.

*) D-r M. E. Prou Vost. Loc. cit., p. 88-90, no M. More 1. Traité de médecine légale des aliénés.

[2]) Görres. La Mystique, IV, 166.